

# ГЛАВА I.

Историческій очеркъ первыхъ пяти ревизій въ связи съ общей характеристикой подушнаго обложенія въ XVIII в. <sup>1)</sup>.

## I. В в е д е н і е.

Ревизіи преслѣдовали по преимуществу податныя цѣли, и первая ревизія была тѣсно связана съ тою реформой нашей податной системы, которая знаменовала собою переходъ отъ подворнаго обложенія къ подушному <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Изъ литературы по исторіи ревизій слѣдуетъ указать на слѣдующія сочиненія:

*П. И. Кепленъ*. О народныхъ переписяхъ въ Россіи. (Зап. Имп. Русскаго Геогр. Общ. по отд. Статистики. Т. VI Спб. 1889). Эта работа была написана и представлена въ Академію Наукъ въ 1848 г., но по цензурнымъ условіямъ не могла появляться въ печати ни тогда, ни въ 1850-ыхъ гг.

*Артемьевъ*. О народныхъ переписяхъ, Русскій Вѣстникъ 1857, т. X. (Исторіи ревизій посвященъ стр. 285—316 и 552—580). Этотъ очеркъ сильно устарѣлъ.

*А. Буиенъ*. Наличное населеніе Имперіи за 1858 г. (Стат. таблицы Росс. Имп., изд. Ц. Стат. Комитетомъ, вып. II: Населеніе за 1858 г.). Спб., 1863, стр. 119—148.

*Вл. Пландовскій*. Народная перепись, Спб., 1898, стр. 210—272.

По исторіи производства первой ревизіи см. *В. О. Ключевскій*. Подушная подать и отмена холопства въ Россіи, I (Р. М. 1886, V 106—122); *П. Н. Миллюковъ*, Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII стол. и реформа Петра Великаго, Спб., 1892 passim. Нѣкоторыя историческія данныя, касающіяся вишней исторіи подушной подати, т. е. измѣненій въ высотѣ ея окладовъ, можно найти въ работѣ *И. П. Рукосваго*, Историко-Статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ, Спб., 1862. Отдѣлъ I (въ Трудахъ Комиссіи, Выс. учрежденной для пересмотра податей и сборовъ, т. I). Здѣсь приведены нѣкоторыя, хотя далеко неполныя, данныя и о сословно-податномъ раздѣленіи населенія.

<sup>2)</sup> Мы не безъ задней мысли говоримъ, что ревизіи имѣли *по преимуществу* податную цѣль: дѣло въ томъ, что при одѣлкѣ ихъ у насъ принимаютъ во вниманіе лишь эту цѣль, тогда какъ онѣ имѣли и важное юридическое значеніе, какъ доказательство состоянія записаннаго лица. Для этой цѣли, напр., ревизіи стали распространять и на женскій полъ.

Хотя Россія до недавняго времени являлась страной съ преобладаніемъ натурального хозяйства, тѣмъ не менѣе мы уже давно встречаемъ въ ней денежные подати. Последнія уже рано приняли форму поземельнаго налога, что съ нѣкоторыми модификаціями и ограниченіями продолжалось до послѣдней четверти XVII-го вѣка, когда эта система обложенія, переставшая удовлетворительно функционировать, была замѣнена новой системой: обложеніемъ подворнымъ. Мы не будемъ останавливаться на обстоятельствахъ, сопровождавшихъ эту замѣну, тѣмъ болѣе что это заставило бы насъ коснуться вопросовъ, еще крайне спорныхъ въ нашей историко-финансовой литературѣ. Укажемъ только на основную причину замѣны: она заключалась въ чрезмѣрной сложности поземельнаго обложенія, дѣлавшей последнее непосильнымъ для Московскаго государства при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ оно находилось въ то время.

Всякое сколько-нибудь правильно поставленное поземельное обложеніе связано съ необходимостью періодически повторять кадастры, а въ промежутки времени между ними вести текущую регистрацію всѣхъ измѣненій, наступающихъ въ отношеніи какъ субъекта, такъ и объекта обложенія.

Между тѣмъ у Московскаго государства не хватало силъ и средствъ для исполненія этой задачи, осложнявшейся отремленіемъ населенія уклониться отъ тягла путемъ бѣгства и укрывательства <sup>1)</sup>. Отсюда и для населенія, и для правительства наступали невыгодныя послѣдствія, которыхъ послѣднее не умѣло устранить иначе, какъ переименованіемъ самой податной системы <sup>2)</sup>.

Потребуется въ деньгахъ русскаго правительства вызывалась главнымъ образомъ необходимостью покрывать все растущіе военные

---

<sup>1)</sup> Эта истина справедлива не только по отношенію къ концу Московскаго періода русской исторіи; она справедлива и по отношенію ко всему Петербургскому періоду ея вплоть до настоящаго времени: и теперь еще у насъ нѣтъ не только правильной регистраціи означенныхъ измѣненій, но нѣтъ и кадастра, который удовлетворялъ бы требованіямъ техники поземельнаго обложенія. Вслѣдствіе этого и теперь еще правительство вынуждено имѣть дѣло не съ отдѣльнымъ плательщикомъ, но съ цѣлою податной общиной, что составляетъ одно изъ самыхъ большихъ мѣстъ нашей податной системы.

<sup>2)</sup> *Миллюковъ*, Очерки по исторіи русской культуры, ч. I, изд. 3-е, Спб., 1898, стр. 136—7. *Липпо-Данилевскій*, Организация прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ, Спб., 1890; *Миллюковъ*, Гос. хоз., стр. 15—20 и 69 и слѣд.; *Его же*, Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства, Спб., 1892, стр. 124. Подворная подать въ послѣдней четверти XVII вѣка предполагалась сначала какъ временная мѣра впродъ до составленія новыхъ писцовыхъ книгъ—но эти книги такъ и не были составлены (*Миллюковъ*, Спорные вопросы, стр. 122).

расходы и поэтому была тѣсно связана съ международными отноше- ниями Россіи. Послѣднія, такимъ образомъ, явились у насъ однимъ изъ важнѣйшихъ двигателей на пути къ денежному хозяйству, а слѣ- довательно и къ культурному прогрессу, наковая роль должна быть признана за ними и вплоть до настоящаго времени. Между тѣмъ въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII в. мы видимъ значительное осложненіе международныхъ задачъ Россіи <sup>1)</sup>. Извѣстны тѣ громадныя уемлія, ко- торыя пришлось сдѣлать Петру, чтобы стать на высотѣ этихъ задачъ, оградить границы Россіи отъ враговъ и расширить государственную территорію до естественныхъ границъ ея. Поэтому основной чертой его дѣятельности еще въ гораздо большей степени, чѣмъ въ предшеству- ющее время, является стремленіе создать армию, а также и флотъ, и лайти нужны для этого деньги <sup>2)</sup>. Между тѣмъ всѣ попытки достиг- нуть этой цѣли на почвѣ старой подворной системы обложенія оказы- вались безуспѣшными. Произведенная для этой цѣли подворная пере- писъ 1710 г. вмѣсто увеличенія числа дворовъ обнаружила убыль ихъ на 19,5%, въ сравненіи съ предшествовавшей ей переписью 1678 года. Еще менѣе благоприятными оказались результаты такъ наз. ландрат- ской переписи, произведенной въ 1716—7 гг. Послѣдняя, кромѣ того, обнаружила стремленіе населенія уклониться отъ обложенія посред- ствомъ увеличенія скученности населенія двора: въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ число дворовъ увеличилось, это увеличеніе отставало отъ роста населенія, а въ тѣхъ случаяхъ (ихъ было громадное большин- ство), въ которыхъ число дворовъ сократилось, численность населенія обнаруживала еще большее сокращеніе <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Мы въ послѣдующемъ изложеніи исторіи возникновенія подушной подати слѣ- дуемъ гл. обр. названной книгѣ П. Н. Миллюкова Гос. хоз.

<sup>2)</sup> Ростъ расходовъ виденъ изъ слѣдующихъ цифръ государственнаго бюджета, выраженныхъ въ современныхъ рубляхъ:

1680. ....	24.887.609 р.
1701.....	50.247.906 р.
1724.....	76.739.040 р.

При этомъ по словамъ проф. Миллюкова три четверти гос. доходовъ шли на армию и флотъ (тамъ же, 660 и 729).

<sup>3)</sup> Впрочемъ, В. Н. Татищевъ уже для переписи 1710—1 гг. приводитъ слѣдующія яркими неудачи: „1) какъ колонія и дворовые люди въ платежъ не писались, то мно- гіе владѣльцы цѣлыя деревни огорода заборомъ, всѣхъ крестьянъ писали дворовыми; 2) нѣкоторые по три и по четыре двора вмѣстѣ сводили, изби посломали и однимъ дворомъ писали; 3) иные малочислыхъ крестьянъ писали въ бѣгахъ“. (См. прилож. XVI къ книгѣ Н. Потова, „В. Н. Татищевъ и его время“, заключающее въ себѣ принадлежащее перу Татищева „Разсужденіе о ревнѣи поголовной и касающаеся до оной“, стр. 722).

Итакъ,—при существовавшихъ въ началѣ XVIII в. въ Россіи условіяхъ, дворъ такъ же отказывался служить единицей прямого обложенія, какъ въ свое время отказалась исполнять эту роль соха и живущая четверть<sup>1)</sup> 2). Поэтому теперь вновь возникалъ вопросъ о томъ, нельзя ли найти такую единицу обложенія, которая бы не страдала описанными недостатками? Въ качествѣ отвѣта на этотъ вопросъ и явилась подушная подать. Съ предположеніемъ о ея введеніи мы встрѣчаемся еще въ XVII вѣкѣ; затѣмъ оно повторяется въ разныхъ податныхъ проектахъ, представленныхъ правительству въ разсматриваемую эпоху, т. е. въ 1710-хъ гг.<sup>3)</sup> Однако, и послѣднее не долго медлило: подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ оно скоро склонилось въ пользу раздававшагося съ разныхъ сторонъ предложенія, и такимъ образомъ къ концу 1718 г. вопросъ о введеніи подушной подати принадлежалъ уже къ числу рѣшенныхъ.

Однако, подушная подать представляла изъ себя не простой поголовный налогъ, и переходъ къ ней означалъ не одну только перемѣну единицы обложенія; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ влекъ за собою переворотъ, являвшійся результатомъ всего предшествующаго развитія и оказавшій существеннѣйшее вліяніе и на весь дальнѣйшій общественный строй Россіи.

Уже въ XVII в. отмѣченный выше быстрый ростъ потребностей правительства въ деньгахъ приходилъ въ сильнѣйшее столкновеніе съ хозяйственною отсталостію Россіи, выразившейся въ преобладаніи натурального хозяйства и въ вытекавшей отсюда бѣдности страны и косности ея жителей. Нѣтъ сомнѣнія, что степень господства натурального хозяйства не оставалась неизмѣнной; денежное хозяйство, хотя и слабо развитое, постепенно проникало все дальше и дальше, но этотъ прогрессъ его сильно отставалъ отъ роста потребностей государственной казны<sup>4)</sup>. Къ этому можно еще прибавить бродячій характеръ на-

<sup>1)</sup> Слѣдуетъ строго различать между объектомъ или источникомъ обложенія (Steuerquelle) и единицей обложенія (Bemessungsgrundlage) (см. *Adolph Wagner*, Finanzwissenschaft, II Theil, 2 Auflage, Leipzig 1890 § 89 стр. 226—7). На русскомъ языкѣ для второго понятія не существуетъ установленнаго термина, почему мы и предлагаемъ терминъ „единица обложенія“.

<sup>2)</sup> Мы опускаемъ здѣсь другія попытки правительства увеличить государственные доходы, какъ-то: финансовыя реформы первой половины царствованія Петра (*Милюковъ*, Гос. хоз., т. II, особ. стр. 159), дагѣе усиленную эксплуатацію регальныхъ правъ и т. д. (тамъ же, стр. 482—496).

<sup>3)</sup> Объ этихъ проектахъ см. *Милюковъ*, Гос. хоз., § 35 (стр. 543—564) и *Н. Павловъ-Сильванскій*, Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго, Спб. 1897, стр. 104 и слѣд.

<sup>4)</sup> „Новыя задачи внѣшней политики свалились на русское населеніе въ такой

селения: оны обусловливался обилиемъ свободныхъ земель на окраинахъ, которое, разрѣшая населеніе центра, или, по крайней мѣрѣ, задерживая его уплотненіе, задерживало вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость перехода къ болѣе высокой ступени хозяйственнаго развитія. Всѣ эти условія еще и раньше разсматриваемой нами эпохи создали въ правительствѣ стремленіе прикрѣпить населеніе къ государственному тяглу. Такое стремленіе прямо таки диктовалось требованіями соответствовавшей хозяйственному развитію того времени податной техники. Однако въ XVII в.—при поземельной и подворной системѣ обложенія—между отдѣльною личностію и единицей обложенія существовала еще сравнительно неполная связь, почему часть населенія и оставалась внѣ обложенія и внѣ прикрѣпленія къ тяглу. Сюда относятся, съ одной стороны, холопы, т. е. классъ людей несвободныхъ; съ другой стороны государство терѣло и такъ наз. гулящихъ людей, т. е. людей свободныхъ, но никуда не приписанныхъ.

Подушная подать положила конецъ этому порядку вещей. Какъ мы видѣли, она уничтожила разницу между субъектомъ и единицей обложенія, такъ какъ оба слились въ одно: субъектъ обложенія сдѣлался въ то же время и единицей его. Вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожился классъ людей, который могъ располагать собою (или которымъ могли располагать его владѣльцы), такъ какъ прикрѣпленіе къ тяглу распространилось уже на все населеніе, за исключеніемъ лишь тѣхъ классовъ послѣдняго, которые были изъяты отъ обложенія вслѣдствіе другихъ лежавшихъ на нихъ повинностей. Такой результатъ совершенно не вытекалъ изъ *поголовнаго* характера подушной подати, какъ такового—мы вполне можемъ себѣ представить поголовный налогъ безъ прикрѣпленія къ тяглу; оны вызывался тѣми особыми условіями, при которыхъ подушная подать была введена въ Россіи и при которыхъ ей здѣсь приходилось дѣйствовать. Эти те условія и сдѣлали изъ нашей подушной подати не простой поголовный налогъ, но весьма своеобразную, особенно тяжелую форму послѣдняго. Въ силу этихъ условій поголовный налогъ *технически* былъ неосуществимъ безъ прикрѣпленія къ тяглу, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, посвященному между прочимъ и организаціи подушной подати.

Итакъ, введеніе подушной подати установило у насъ новую единицу обложенія и въ то же время окончательно прикрѣпило все на-

---

момента, когда оно не обладало еще достаточными средствами для ихъ выполненія. Политическій ростъ государства опять опередилъ его экономическое развитіе... Цѣной разоренія страны Россія была возведена въ рангъ европейской державы" (Миллюковъ, Гос. хоз. 735).

селеніе къ тяглу. Въ послѣднемъ отношеніи оно являлось тѣмъ пунктомъ, въ которомъ кульминировало все предшествующее развитіе хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній Россіи; въ немъ нашло свое высшее выраженіе требованіе, заявленное еще законодательствомъ XVII в., но окончательно осуществленное лишь теперь, а именно: „чтобы каждое лицо, способное служить государству, стояло къ нему въ непосредственномъ отношеніи, принявъ на себя ту или другую прямую государственную повинность, и чтобы въ государствѣ не оставалось избытковъ, т.-е. лицъ, свободныхъ отъ такихъ повинностей“<sup>1)</sup>.

Таковы, въ общихъ чертахъ, были причины, которыя привели къ введенію подушной подати, и то значеніе, какое эта реформа имѣла. Но вернемся къ фактической сторонѣ дѣла.

Планъ введенія подушной подати, принятый правительствомъ въ 1718 г., былъ тѣсно связанъ съ другимъ планомъ, касавшимся вопроса о расквартированіи арміи.

Международныя отношенія Россіи въ то время, послѣ многихъ бурныхъ лѣтъ, начинали обнаруживать нѣкоторое успокоеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ можно было подумать о томъ, чтобы поставить русскую армію на мирную ногу. Вслѣдствіе этого, въ связи съ предположеніемъ введенія подушной подати, и возникъ названный планъ расквартированія арміи въ страгѣ. Сущность этихъ двухъ плановъ заключалась въ слѣдующемъ.

Всѣ прежніе прямыя налоги отменяются и вмѣсто нихъ вводится одинъ новый: подушная подать. Этотъ новый налогъ предназначается исключительно на содержаніе арміи. Величина приходящагося на каждую душу мужского пола оклада опредѣляется путемъ раздѣленія необходимой для содержанія арміи суммы на общее число душъ м. п. Вся страна дѣлится на дистрикты по числу полковъ: на содержаніе каждаго полка назначается особый дистриктъ, въ которомъ этотъ полкъ и получаетъ квартиры. Такимъ образомъ между арміей и содержащими ее обывателями устанавливалась непосредственная связь безъ той посредствующей инстанціи, въ роли которой обыкновенно выступаетъ финансовое вѣдомство.

Между тѣмъ для приведенія этихъ плановъ въ исполненіе необходимо было имѣть точныя свѣдѣнія о стоимости содержанія арміи—съ одной стороны, и о численности населенія—съ другой. Для достиженія первой цѣли былъ составленъ особый штатъ, а для достиженія второй была произведена первая ревизія.

<sup>1)</sup> В. О. Ключевскій. Подушная подать и отмена холоводства въ Россіи. Р. М. 1886 X стр. 15—16.

## II. Первая ревизія.

Преписаніе о производствѣ первой ревизіи было издано въ указѣ 26 XI 1718 г. Въ этомъ же указѣ, изложенномъ, по словамъ проф. Ключевского, „съ тѣмъ торопливымъ лаконизмомъ, какимъ отличался законодательный языкъ Петра“, впервые излагались и главные основныя положенія того новаго податнаго строя и порядка содержанія арміи, который хотѣлъ ввести Петръ. А именно здѣсь предписывалось

1) въ теченіе годичнаго срока взять у всѣхъ сказки о числѣ имѣющихся въ нихъ деревняхъ душъ м. п. съ угрозой отдачи утаенныхъ душъ доносителю;

2) вычислить, какое число душъ необходимо для содержанія одного солдата при условіи введенія одной подушной подати взамѣнъ всѣхъ другихъ податей;

3) росписать всѣхъ крестьянъ на полки чрезъ посредство особыхъ „росписчиковъ“, при чемъ обязать какъ росписчиковъ, такъ и офицеровъ провѣрить поданныя сказки, съ тѣмъ чтобы обнаруженныя ими утаенныя души поступили въ ихъ пользу;

4) При каждомъ полку для завѣдыванія подушнымъ сборомъ учредить должность двухъ комиссаровъ: одного полкового и одного земскаго<sup>1)</sup>.

Мы видимъ, что здѣсь, хотя въ весьма общей формѣ, но все же довольно явственно намѣчались планы Петра.

Болѣе подробныя указанія были даны только черезъ два мѣсяца, въ законѣ 22 I 1719 г. Послѣдній прежде всего болѣе точно опредѣлялъ кругъ лицъ, подлежащихъ переписи: сюда относились всякаго рода крестьяне, состоявшіе на пашнѣ, за исключеніемъ лишь завоеванныхъ городовъ, Астраханскихъ и Уфимскихъ татаръ и башкирцевъ и Сибирскихъ ясачныхъ инородцевъ<sup>2)</sup>. Впрочемъ въ вопросѣ о категоріяхъ лицъ, подлежащихъ переписи, правительство, приступая къ ревизіи, дѣйствовало до известной степени въ потьмахъ или ощупью: лишь мало-по-малу оно стало отдавать себѣ отчетъ въ томъ, чего оно въ этой области хотѣло, какія группы населенія должны были быть переписаны для цѣлей подушнаго обложенія, какія—лишь для вѣдома и какія группы были вовсе изъяты отъ переписи. Вмѣстѣ съ тѣмъ

<sup>1)</sup> Им. указъ 26 XI 1718, 3245.

<sup>2)</sup> Перепись не была распространена и на жившихъ по Шведской границѣ лопарей Архангелогородской губ. См. указъ 11 VII 1723, 4265.

кругъ лицъ, подлежащихъ исчисленію, все болѣе и болѣе расширялся. Такимъ образомъ лишь постепенно у правительства создалась та весьма сложная классификація сословія, полная казуистическихъ тонкостей, которую мы встрѣчаемъ позднѣе. Эта классификація послужитъ предметомъ нашего подробнаго изученія въ дальнѣйшихъ частяхъ нашей работы. Здѣсь же мы всѣ относящіеся сюда вопросы оставляемъ вовсе въ сторонѣ, и касаемся лишь вышней исторіи ревизій въ связи съ основными особенностями техники подушнаго обложенія.

Вслѣдъ за постановленіями о кругѣ лицъ, подлежащихъ переписи, мы въ законѣ 22 I 1719 г. находимъ указанія относительно порядка подачи сказокъ. Послѣднія должны были представляться: о помѣщичьихъ крестьянахъ отъ имени и за подписью самихъ помѣщиковъ, а въ случаѣ ихъ отсутствія—ихъ приказчиковъ, а также старостъ и выборныхъ; приказчики же, а также старосты и выборные, должны были представлять за своею подписью сказки о дворовыхъ, государевыхъ, патриаршихъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянахъ, старосты и выборные—о татарахъ и ясачныхъ; лишь однодворцы должны были подавать сказки о себѣ и своихъ семьяхъ сами.

Кому сказки должны были подаваться и черезъ какія инстанціи онѣ должны были пройти, прежде чѣмъ поступить къ губернаторамъ,—объ этомъ указъ 22 I 1719 г. ничего не говорилъ; отъ губернаторовъ онѣ выѣзжать съ вѣдомостями должны были поступать въ С.-Петербургъ, къ бригадиру Зотову, на котораго Петромъ была возложена ихъ разработка для всего государства<sup>1)</sup>. Эта разработка должна была состоять въ составленіи перечневыхъ вѣдомостей по городамъ, въ сравненіи ихъ съ данными переписныхъ книгъ 186 (1678) г. и въ вычисленіи прибыли или убыли<sup>2)</sup>.

Относительно срока производства переписи у правительства были первоначально самыя оптимистическія ожиданія. Законъ 22 I 1719 г. предпсымалъ закончить пріемъ сказокъ въ теченіе 1719 г.

Издавъ такія предписанія о производствѣ переписи, правительство въ то же время приняло строжайшія мѣры противъ ихъ несоблюденія. Еще указъ 1718 г. грозилъ переписчикамъ и офицерамъ за плохое исполненіе ихъ обязанностей по повѣркѣ сказокъ—смертною казнью<sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Указъ 22 I 1719, 3287. Только о посадскихъ сказки и вѣдомости должны были доставляться въ гл. магистратъ (указъ 28 II 1721, 3747).

<sup>2)</sup> Указъ 3 XII 1719, 3458.

<sup>3)</sup> Указъ 26 XI 1718, 3245. Рез. 19 I 1723, 4145, п. 7 также устанавливаетъ смертную казнь за допущеніе утайки со стороны мѣстныхъ властей, если побужденіемъ къ тому служили взятки. О наказаніяхъ для лицъ духовнаго званія, виновныхъ въ утайкѣ душъ, см. указъ 22 X 1722, 4113.



Такое же наказаніе грозило приказчикамъ и выборнымъ въ случаѣ утайки душъ, при чемъ утаенныя души съ приходящимся на ихъ долю количествомъ земли должны были поступить въ пользу тѣхъ, которые ихъ обнаружили или о нихъ донесли; за утайку же со стороны помѣщиковъ должно было быть взято двойное противъ утаеннаго количество крестьянъ; однодворцевъ, татаръ и ясачниковъ за утайку предписывалось „бить кнутомъ нещадно“, и сверхъ того за каждого утаеннаго челоуѣка взять съ утаивающаго двора лучшаго челоуѣка въ солдаты<sup>1)</sup>.

Указъ 22 января 1719 г. былъ затѣмъ подтвержденъ въ апрѣлѣ, сентябрѣ и ноябрѣ 1719 г. съ угрозой жестокаго наказанія и отнятія деревень за неприсылку сказокъ.

Между тѣмъ дѣло шло медленно, къ декабрю 1719 г. сказки были присланы лишь изъ немногихъ мѣстъ, и притомъ по большей части неисправныя. Поэтому, въ декабрѣ 1719 г. во всѣ губерніи и провинціи были посланы солдаты отъ гвардіи: послѣднимъ предписывалось виновныхъ въ промедленіи (не исключая и самихъ вице-губернаторовъ) „смыскавъ и собравъ въ канцелярію, держать на цѣпяхъ и въ желѣзахъ скованныхъ . . . не выпуская никуда“, пока они не подадутъ всѣхъ сказокъ съ указными вѣдомостями<sup>2)</sup>. Съ другой стороны было повелѣно, чтобы всѣ живущіе въ С.-Петербургѣ помѣщики и вотчинники, какъ свѣтскіе, такъ и духовные, въ теченіе декабря представили сказки о своихъ душахъ, съ угрозой, что въ противномъ случаѣ у нихъ „помѣстья ихъ и вотчины отписаны будутъ безповоротно“<sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Указъ 22 I 1719, 3287. п.п. 6—8 (Постановленія объ однодворцахъ, съ распространеніемъ ихъ и на другихъ прежнихъ службъ служивыхъ людей, были подтверждены въ указѣ 9 I 1723, 4139, п. 1). Въ силу приведеннаго предписанія, напр., въ ясачныхъ волостяхъ Казанскаго у. за обнаруженныхъ тамъ провинскихъ, было взято въ солдаты 219 чел.; въ нѣкоторыхъ дворахъ не оказывалось годныхъ въ солдаты, а въ другихъ отъ старыхъ отцовъ приходилось брать единственныхъ сыновей, о чемъ Сенатъ постановилъ доложить Ею И. В. (см. указъ 23 X 1723, 4335). Иновѣрцы освобождались отъ наказанія за утайку, если принимали православіе (см. указъ 25 VI 1723, 4254 о 545 черемисахъ Казанскаго у.).

Инстр. воеводамъ I 1719, 3294, п. 35 возлагала на воеводу надзоръ за тѣмъ, чтобы не было утаекъ, производство слѣдствій по обнаруженнымъ утайкамъ и наказаніе виновныхъ. Указъ 16 X 1720, 3660 предписывалъ виновныхъ въ утайкѣ приводить въ С.-Петербургъ къ Зотову, который долженъ былъ „ониимъ разскаивать и питать нарѣчико“.

<sup>2)</sup> Указами 17 IV 1719, 3355 и 4 XII 1719, 3460 (къ послѣднему указу приложена инструкция посланнымъ на мѣста отъ гвардіи солдатамъ). Указъ 21 XII 1719, 3474 говоритъ объ обратной отсылкѣ неисправныхъ сказокъ въ губерніи и провинціи для исправленія.

<sup>3)</sup> Указъ 16 XII 1719, 3470.

Однако, эти крутыя мѣры дѣлу не помогли, почему въ январѣ 1721 г. противъ невысказанныхъ дополнительныхъ сказокъ воеводы были приняты новыя мѣры <sup>1)</sup>. Впрочемъ, вина лежала часто не на мѣстныхъ властяхъ, но на самихъ помѣщикахъ и ихъ людяхъ, которые „сказокъ по многимъ посылкамъ не подаютъ, и изъ дворовъ бѣгаютъ и укрываются“: поэтому и для этихъ случаевъ въ концѣ 1720 г. были подтверждены прежнія и введены новыя наказанія <sup>2)</sup>. Другою причиною медленнаго хода переписи являлось, безъ сомнѣнія, то обстоятельство, что кругъ подлежащихъ ей лицъ постепенно расширялся.

Между тѣмъ въ мартѣ 1721 г. правительство на нѣкоторое время отступило отъ своей политики строгости. Желая поощрить представленіе свѣдѣній со стороны населенія объ утаенныхъ душахъ, оно отиѣнило наказанія за утайку въ случаѣ добровольнаго представленія такихъ свѣдѣній до 1 сентября 1721 г.: послѣ этого срока прежнія мѣры строгости должны были вновь вступить въ силу, даже съ нѣкоторымъ усиленіемъ ихъ для помѣщиковъ <sup>3)</sup>. Впослѣдствіе срокъ этотъ былъ продленъ до 1 февраля 1722 г. <sup>4)</sup>.

Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство рѣшило произвести на мѣстѣ по-вѣрку результатовъ переписи по отношенію ко всѣмъ категоріямъ подлежащаго ей сельскаго населенія, кромѣ владѣльческихъ крестьянъ <sup>5)</sup>. Для этой цѣли было предписано, чтобы сами губернаторы и воеводы

<sup>1)</sup> Указъ 16 I 1721, 3707.

<sup>2)</sup> Указъ 16 XII 1720, 3687.

<sup>3)</sup> А именно, за утайку предписывалось у нихъ отбирать тѣ деревни, въ которыхъ утайка была обнаружена (1/4 въ пользу доносчика, остальное въ пользу государя): указъ 15 III 1721, 3762. По даннымъ этого указа число утаенныхъ душъ, обнаруженныхъ „доношеніемъ самихъ помѣщиковъ и прочихъ доносителей и въ дополнительныхъ сказкахъ“ составило болѣе 20.000, что должно быть признано цифрою весьма ничтожною. См. также указъ 16 XI 1720, 3675. Иногда помѣщики раскрывали утайки, произведенныя ихъ приказчиками, старостами и т. д. (см. указы 28 III 1720, 3550 и 16 X 1720, 3660).

<sup>4)</sup> Объ этомъ удлинненіи упоминають указы 9 I 1723, 4139, п. 3 и 6 V 1723, 4211. Впрочемъ для тѣхъ мѣстъ, гдѣ свидѣтельство было произведено лишь послѣ 1 февраля 1722 г., и этотъ срокъ былъ соответствующимъ образомъ удлинненъ относительно случаевъ неумышленной неподачи дополнительныхъ сказокъ (указъ 3 IV 1723, 4194). Указъ 9 IX 1721 (упом. въ Инстр. 5 II 1722, 3901) предписалъ составлять особня перечневыхъ вѣдомости (для отсылки Зотову) объ утаенныхъ и прописныхъ, сказки о которыхъ будутъ подаваться послѣ 1 сентября 1721 г.

<sup>5)</sup> Причина выдѣленія этихъ категорій людей лежала въ недоувѣрїи правительства къ готовности приказчиковъ, старостъ и т. д. въ дворцовыхъ и т. д. деревняхъ объявить прописныхъ (къ чему у ясачныхъ иновѣрцевъ присоединялось незнаніе русскаго языка).

(и лишь въ случаѣ ихъ болѣзни назначенные отъ нихъ „добрые и вѣрные люди“), объѣздили всѣ подвѣдомственные имъ города, села и деревни и произвели въ нихъ повѣрку („освидѣтельствованіе“) переписи. Въ случаѣ обнаруженія прописныхъ и утаенныхъ душъ имъ предписывалось власти ихъ въ перепись—и притомъ безнаказанно для населенія.

Къ сентябрю—т. е. къ истеченію названнаго выше срока—результаты освидѣтельствованія должны были быть представлены Зотову въ С.-Петербургѣ<sup>1)</sup>. Одновременно съ этимъ Синодъ предписалъ духовнымъ властямъ оказывать губернаторамъ и воеводамъ всякое содѣйствіе при производствѣ этой повѣрки. Такъ, напр., священникамъ и причетникамъ вѣнялось въ обязанность доставлять свѣдѣнія объ утаенныхъ и прописныхъ, которые имъ, какъ близко знакомымъ съ мѣстными условіями, не могли быть неизвѣстны<sup>2)</sup>. За неисполненіе этой обязанности имъ грозило строгое наказаніе, которое еще усиливалось въ случаѣ сознательнаго подстрекательства къ утайкѣ<sup>3)</sup>. Любопытно, что правительство позаботилось и о другой сторонѣ дѣла: оно вѣняло въ обязанность управителямъ духовныхъ вотчинъ свѣдѣть за тѣмъ, чтобы со стороны посланныхъ для освидѣтельствованія населенію „обидъ и налоговъ и угодьямъ шкоды никакимъ образомъ не наносилось“<sup>4)</sup>.

Проф. Милюковъ приводитъ интересныя данныя, показывающія результаты этого освидѣтельствованія. Въ шести губерніяхъ (Азовской, Кіевской, Московской, Нижегородской, С.-Петербургской и Смоленской), въ которыхъ число душъ по сказкамъ составляло 2.625.842, по свѣдѣтельству ихъ оказалось 3.036.906, т. е. повѣрка переписи увеличила число душъ на 452.448 или на 17,2%<sup>5)</sup>.

Однако, хотя и медленно, но все же дѣло подвигалось впередъ. Въ началѣ 1722 г. правительство уже могло составить себѣ приблизительное представленіе объ общемъ числѣ крестьянъ и дворовыхъ людей: оценивая это число въ 5 милл., и нуждаясь для содержанія арміи въ 4 милліонахъ рублей, оно предписало произвести раскладку считая „по 8 гривенъ съ персоны“<sup>6)</sup>. Посадскіе не вошли въ этотъ счетъ,

<sup>1)</sup> Указъ 11 V 1721, 3782.

<sup>2)</sup> Бушени (стр. 122) сообщаетъ, хотя безъ указанія источника, что сказки писались преимущественно духовенствомъ.

<sup>3)</sup> Любопытно, что доносящимъ должны были получить имущество виновныхъ, а „достойнымъ“ среди этихъ доносчиковъ обѣщалось производство „на мѣста ихъ (т. е. виновныхъ) въ чинѣ церковнаго служенія“.

<sup>4)</sup> Указъ Синода 20 V (8 VI) 1721, 3787 и указъ Сената 19 VI 1721, 3796.

<sup>5)</sup> Милюковъ, Гос. Хоз., 639.

<sup>6)</sup> Указъ 11 I 1722, 3873.

такъ какъ на нихъ производство переписи было распространено лишь воздѣе.

Вмѣстѣ съ тѣмъ теперь наступила новая задача: послѣ того какъ приходившійся на каждую душу окладъ выяснился, предстояло разложить полки на души, т. е. распределить внесенное въ перепись населеніе между дистриктами, изъ которыхъ каждый долженъ былъ содержать одинъ полкъ. Для производства этой работы въ каждую губернію было послано по одному генералу или штабъ-офицеру <sup>1)</sup>. Для янхъ была выработана особая инструкция, которою они должны были руководствоваться въ своей дѣятельности. Получивъ отъ военной коллегии списокъ полковъ, которые предстояло разложить на души въ данной губерніи, а отъ бриг. Зотова вѣдомость о числѣ душъ, эти ревизоры должны были по прїѣздѣ на мѣсто назначенія созвать дворянство и при его содѣйствіи расписать полки на души. При этомъ на каждого пѣшаго солдата должно было быть опредѣлено по 35¼ душъ, а на каждого коннаго—по 50¼ душъ <sup>2)</sup>. Во время своего пребыванія на мѣстѣ ревизоры также должны были произвести повѣрку („освидѣтельствованіе“) переписи, а въ случаѣ обнаруженія утайки по сравненію со сказками, поданными по 1 февраля 1722 г., наказывать виновныхъ <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> А именно были посланы въ губ.:

Азовскую .....	Полк. Млчининъ.
Архангелогородскую.....	Ген. М. Чемякъ.
Астраханскую .....	} Бриг. Фамендякъ.
Казанскую .....	
Кіевскую.....	Полк. Чернышевъ.
Московскую ... ..	Ген. М. кн. Юсуповъ и Ген. М. Волковъ.
Нижегородскую .....	Ген. М. Салтыковъ.
Рижскую.....	Полк. Вельяминовъ.
С.-Петербургскую (безъ Номгор. пров.)...	Ген. М. Чернышевъ.
Сибирскую .....	Полк. кн. Сонцовъ-Засѣкинъ.

На Ревельскую губ. и Ингерманландію перепись не распространялась; въ Рижской губ. она распространялась лишь на Смоленскую пров. Въ Новгородскую пров. С.-Петербургской губ. еще ранѣе былъ посланъ для расположенія полковъ на души Ген. М. Волковъ (Инстр. 27 I 1721, 3720).

О лицахъ, посланныхъ для переписи малороссіянъ на великороссійскихъ земляхъ на Украинѣ и помѣщичьихъ деревняхъ въ Слободскихъ полкахъ см. Инструкціи 11 IX 1722, 4090.

<sup>2)</sup> Эти цифры покоились на томъ расчетѣ, что содержаніе пѣхоты въ среднемъ должно было стоить нѣсколько болѣе 28 р. на солдата, кавалеріи—нѣсколько болѣе 40 р. (См. Табелъ 9 II 1720, 3511, Кн. Шт. В. стр. 32—34. Миллюковъ, Гос. Хоз. 644—5).

<sup>3)</sup> Т. е. у помѣщиковъ отбирать деревни, въ которыхъ обнаружилась утайка.

По окончаніи всѣхъ работъ ревизоры должны были составить для каждаго полка особня книги, а для каждой роты — особня росписи, съ перечисленіемъ въ нихъ всѣхъ деревень и означеніемъ числа дворовъ и душъ въ каждой <sup>1)</sup>. Въ полковыя книги должны были послѣдовательно вноситься всѣ категоріи крестьянъ даннаго полкового дистрикта; но кромѣ того для каждой изъ этихъ категорій предписывалось составлять особня книги <sup>2)</sup>.

Каковы же были результаты этой второй повѣрки черезъ посланныхъ ревизоровъ? Результаты эти были въ высшей степени важны для дальнѣйшей судьбы ревизіи. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что въ шести названныхъ выше губерніяхъ, въ которыхъ по сказкамъ числилось 2.625,842 души, уже первая повѣрка, произведенная черезъ мѣстныхъ власти, увеличила число душъ до 3.036.906 душъ, т. е. на 17,2%. Однако эта прибавка должна быть признана ничтожною въ сравненіи съ тѣмъ увеличеніемъ, которое дала вторая повѣрка, такъ какъ послѣ ея окончанія въ названныхъ шести губерніяхъ числилось уже 4.159,962 души. Такимъ образомъ, къ 17,2%, которые прибавила первая повѣрка, вторая прибавила еще 41,2%, а обѣ повѣрки вмѣстѣ увеличили итоги переписи на 58,4% <sup>3)</sup>.

---

если послѣдняя не была произведена противъ ихъ воли; приказчиковъ и старостъ—бить кнутомъ и вырѣзавъ нодри смѣять на галеру въ мѣчную работу\*. Согласно указу 9 I 1723, 4139 послѣднее наказаніе распространялось и на приказчиковъ и т. д. дворцовыхъ волостей и духовныхъ вотчинъ.

<sup>1)</sup> Указы 10 I 1722, 3871 и 5 II 1722, 3899 и инстр. офицерамъ, посланнымъ для росписки полковъ, 5 II 1722, 3901. Къ этой инструкціи близко подходила инструкція 27 I 1721, 3720, данная посланному въ Новгородскую губ. ген. м. Волкову.

<sup>2)</sup> Указъ 28 IV (5 V) 1722, 3985.

<sup>3)</sup> Миллюковъ, Гос. Хов., 639—644. По расчету проф. Миллюкова „ревизія“ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. освидѣтельствованіе со стороны генералитета, увеличила итоги переписи на 2 милліона. Между тѣмъ приводимыя имъ на стр. 639 цифры по 6 губерніямъ показываютъ, что этотъ результатъ можетъ быть приписанъ лишь обѣмъ повѣркамъ, тогда какъ генералтетскому освидѣтельствуванію можетъ быть приписано не болѣе 1½ милл. душъ.

О томъ, что первая повѣрка ревизіи не устраняла значительной утайки, свидѣтельствуютъ многочисленныя жалобы на утайку, раздающіяся со стороны посланныхъ въ губерніи генераловъ и штабъ-офицеровъ. Такъ, напр., полк. Вельяминовъ изъ Смоленской пров. доносилъ, что при произведенномъ имъ свидѣтельствѣ „явилось въ утайкѣ не малое число“ въ сравненіи съ свидѣтельствомъ, произведеннымъ въ 1721 г. вице-губернаторомъ Панинымъ. До насъ дошло въ одномъ доношеніи Вельяминова любопытное описаніе того, какимъ образомъ Панинъ производилъ свидѣтельство: „а дворцовыхъ волостей бурмистры и старосты въ допросахъ сказали, что они во время вице-губернаторскаго свидѣтельства были при немъ вице-губернаторѣ въ селахъ, а старосты и прочіе посланы по деревнямъ для высылки къ нему вице-губернатору крестьянъ, и

Не даромъ П. Н. Милковъ большую успѣшность первой ревизіи въ сравненіи съ переписями 1710 и 1716—7 г.г. объясняетъ большей тщательностью и строгостью ея производства<sup>1)</sup>.

при нихъ старостахъ при той высылкѣ посланы отъ него вице-губернатора драгуни, а всѣхъ ихъ крестьянъ выслали и на смотру всѣхъ явились, про то они не вѣдаютъ; а чтобы всѣхъ крестьянъ переписывать, ѣзда по деревнямъ, или къ смотру высылать ихъ бурмистрамъ самимъ, такого указа и приказу отъ него вице-губернатора имъ не было. Сенатъ остался недоволенъ такимъ отношеніемъ къ дѣлу Панина и предписалъ взять у него „сказку за рукою немедленно,.... для чего жъ оны въ дворцовыя деревни, какъ по указу надлежало, для свидѣтельства самъ не ѣздили, а посылалъ только для высылки къ смотру бурмистровъ и съ ними солдаты, и чтобы всѣхъ крестьянъ переписывать ѣзда по деревнямъ самому, о томъ имъ бурмистрамъ указу не объявилъ“ (Указъ 2 VI 1724, 4520). Надо признаться, что требованіе Сената, чтобы вице-губернаторъ самъ объѣзжалъ всѣ деревни для производства „свидѣтельства“, едва ли было осуществимо.

Далѣе указъ 5 (8) XI 1723, 4343 сообщаетъ, что по присланнымъ отъ ревизоровъ свѣдѣностямъ „являются въ прежнихъ сказкахъ многія прописныя и утаенныя души, которыя помѣщика умышленно сами таили и приказчикамъ и старостамъ своимъ таить велѣли, и не точію такихъ прописныхъ и утаенныхъ по отсрочкамъ на указные сроки не объявляли, но и отъ нынѣшняго ихъ генералитета и штабъ-офицеровъ свидѣтельства укрывали“.... Далѣе ревизоръ С.-Петербургской губ. ген. м. Чернышевъ доносилъ, что „нѣкоторые помѣщики и приказчики отъ нынѣшняго свидѣтельства прописныхъ людей и крестьянъ укрываютъ, которые по доношеніямъ доносителей и по свидѣтельству являются винны, а виню сами доношеніями объявляютъ“ (Рез. 19 I 1723, 4145, п. 8). Въ Азовской губ., по доношенію полк. Ескинова, даже „послѣ окончанія и отдачи на поляхъ книгъ, явились многіе изъ однодворцевъ и прочіе разночинцы прописные, которые за окончаніемъ тѣхъ книгъ въ расположеніе не приписаны, и остались за числомъ той раскладки“ (указъ 5 V 1725, 4715). Не совсѣмъ ясно доношеніе бриг. Фамендина, „что въ Казанскомъ де уѣздѣ въ ясашныхъ волостяхъ по свидѣтельству противъ сказокъ явилось прописныхъ у 1019 и 1995 человекъ“ и т. д. (указъ 23 X 1723, 4335). Проф. *Ключевскій* (Р. М. 1886, V) понимаетъ его въ томъ смыслѣ, что у 1019 душъ, внесенныхъ въ сказки, оказалось 1995 прописныхъ. При наборѣ ландмилиціи по указу 1731 г. ген. Таракановъ нашелъ въ Воронежской и Бѣлгородской губ. и въ Слободскихъ полкахъ 10.082 однодворцевъ, не показанныхъ въ переписи (Указъ 31 XII 1731, 6660, п. 19; III 1736, 6925).

О дѣятельности самихъ ревизоровъ мы имѣемъ любопытный отзывъ В. Н. Татищева. По словамъ послѣдняго, лица, опредѣленныя къ переписи, будучи „обнадежены.... великимъ награжденіемъ изъ взятыхъ деревень и денегъ за штрафы съ утаенныхъ,.... болѣе о розыскахъ, слѣдствіяхъ и собраніи штрафовъ, нежели о сужденіи числѣ людей прилежали и, черезъ четыре года продолжая, *собранныя сказки растерзали и перепортили* и черезъ то многіе деревни и люди остались въ пропискѣ, противно же тому многіе людей вдвое и женскія имена мужскими написали и слѣдали въ платежъ многихъ отягощенія и разоренія“. Такимъ образомъ, иногда сами переписчики были виноваты въ пропискѣ, а владѣльцы и управители, опасаясь розысковъ и штрафовъ, боялись о ней объявить. (*Доповѣ*, Татищевъ и его время, тамъ же).

<sup>1)</sup> *Милковъ*, тамъ же. Приводимыя въ текстѣ данныя между прочимъ опровергаются мнѣніемъ *Бушена* о бесполезности проверки ревзій (тамъ-же, 148).

Таковы были результаты второй повѣрки. Однако, производя её, правительство не уставало упорно повторять прежнія постановленія о наказаніяхъ за утайку съ присоединеніемъ разныхъ варіацій на нихъ. Въ теченіе періода времени отъ 1722 по 1725 г. включительно мы встрѣчаемъ на эту тему массу указовъ, вводившихъ цѣлый калейдоскопъ наказаній, начиная отъ смертной казни и кончая рублевымъ штрафомъ. Эти указы, часто отмѣнявшіе одинъ другой, часто неясные и противорѣчивые, сплошь и рядомъ издавались по поводу частныхъ случаевъ, почему и отличались такой казуистичностью, что изложить ихъ въ системѣ представляется весьма труднымъ <sup>1)</sup>.

Въ особенности однако слѣдуетъ отмѣтить указъ 5 XI 1723 г., который отмѣнилъ прежнія постановленія и ввелъ за утайку новую, и притомъ крайне сложную лѣстницу наказаній, болѣе или менѣе строгихъ въ зависимости отъ степени вины. Этотъ указъ отличался отъ прежнихъ той значительной ролью, которую онъ отводилъ денежнымъ

---

<sup>1)</sup> Приведемъ нѣкоторые примѣры: Такъ, указъ 9 I 1723, 4139, п. 1 предписываетъ утаенныхъ и прописныхъ въ духовныхъ вотчинахъ при извѣстныхъ условіяхъ отписывать на Его И. В. съ соотв. количествомъ земли. Между тѣмъ, черезъ 10 дней, п. 1 резол. 19 I 1723, 4145, повелѣлъ поступать въ подобныхъ случаяхъ согласно постановленіямъ объ утаенныхъ и прописныхъ помѣщичьихъ крестьянахъ; относительно послѣднихъ же существовали слѣд. правила: до резол. 19 I 1723, 4145 отписывалась вся деревня, въ которой оказывались утаенные и прописные, п. же 17 названнаго резолуцій было предписано отписывать у помѣщиковъ всю деревню лишь тогда, когда въ утайкѣ или пропискѣ оказывалось больше трети крестьянъ, въ противномъ же случаѣ брать лишь самихъ прописныхъ. Съ другой стороны, когда черезъ полгода до Сената дошелъ случай помѣщика Култашева, утаившаго двухъ людей (что составляло не болѣе трети его крестьянъ), то у него все же было предписано отписать все его село Суворово (указъ 15 VI 1723, 4267). Далѣе, п. 8 резол. 19 I 1723 г. предписывалъ помѣщиковъ за уммышленную утайку, сверхъ отобранія крестьянъ, подвергать еще наказаніямъ; но къ тому же Култашеву эта мѣра примѣнена не была (тамъ же). О малолѣтнихъ помѣщикахъ и женахъ и дочеряхъ помѣщиковъ см. указы 9 I 1723, 4139, п. 7 и 15 VII 1723, 4267. О помѣщикахъ, бывшихъ въ своихъ имѣніяхъ лишь короткое время или лишь недавно ихъ купившихъ, см. рез. 19 I 1723, 4145, п. 13 и указъ 6 V 1723, 4211.

Что касается приказчиковъ и старостъ, то они за утайку должны были ссылаться на галери (см. указъ 9 I 1723, 4139, п. 2); такъ какъ однако мелкія утайки встрѣчались часто и на разслѣдованія по ихъ поводу приходилось терять много времени, то было предписано прекратить всѣ слѣдствія по нимъ, если онѣ произошли неумышленно и касались не больше 2 чел. изъ 10 или 10 изъ 100 (указъ 21 IX 1722, 4096). Скоро ссылка на галери была вовсе отмѣнена и замѣнена „наказаніемъ“ (но безъ вырзанія носдрей), при чемъ однако она была распространена и на случаи неумышленной утайки менѣе одной десятой крестьянъ (рез. 19 I 1723, 4145, п. 1 и 8 и указъ 7 IV 1723, 4192). Крестьяне подлежали наказанію за утайку лишь въ томъ случаѣ, если они принудили къ ней приказчиковъ или старостъ (резол. 19 I 1723, 4145, п. 16).

штрафамъ, при чемъ другія наказанія были оставлены лишь для исключительныхъ случаевъ <sup>1)</sup>).

Наконецъ, система денежныхъ штрафовъ одержала окончательное торжество черезъ полтора года въ законѣ 14 II 1725 г.: имъ было предписано всѣхъ лицъ, приговоренныхъ по поводу ревизіи къ смертной казни или каторгѣ и къ отобранію деревень, освободить изъ подъ ареста съ возвращеніемъ имъ деревень, а впредь этихъ наказаній болѣе не примѣнять, замѣнивъ ихъ штрафомъ въ размѣрѣ 12 р. съ утаенной души; приказчикамъ же и т. д. политическая смерть должна была быть замѣнена отобраніемъ „пожитковъ“ въ пользу госпиталѣ <sup>2)</sup>. Однако, и по отношенію къ штрафамъ въ концѣ концовъ была допущена льгота: тѣ изъ нихъ, которые не поступили къ февралю 1727 г., были прощены <sup>3)</sup>.

Нечего говорить, что, несмотря на обѣ повѣрки и на угрозы строгихъ наказаній, часть населенія—и притомъ вѣроятно значительная—не попала въ перепись, и еще въ 1737 г. былъ изданъ указъ, приглашавшій объявлять прописныхъ до іюля 1738 г., съ тѣмъ чтобы съ нихъ были взяты подушныя деньги съ 1724 г., и въ противномъ случаѣ грозившій штрафомъ въ 2½ р. съ души и взиманіемъ подушныхъ денегъ въ двойномъ размѣрѣ <sup>4)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Указъ 5 XI 1723, 4343. Отобраніе деревень (и притомъ всѣхъ) и ссылка были сохранены только для одного случая, а именно для случая умышленной утайки со стороны помѣщиковъ. Далѣе, приказчики и старосты за умышленную утайку подлежали первымъ—политической смерти и конфискаціи имущества, вторые—(такъ же какъ и крестьяне, если они дѣйствовали въ согласіи съ ними)—наказанію кнутомъ и штрафу въ 10 р. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ утайки налагались денежные штрафы отъ 1 до 10 р. за каждую прописную душу. Отнятіе духовныхъ вотчинъ и отдача однодворцевъ въ солдаты отбѣнялись, при чемъ и отданныхъ уже въ солдаты предписывалось зачестъ въ слѣдующіе наборы.

Въ разъясненіе нѣкоторыхъ постановленій указа 5 XI 1723, 4343 были изданы затѣмъ указы 29 V 1724, 4515, п. п. 3 и 5; 4 VI 1724, 4528 и 8 I 1725, 4626.

<sup>2)</sup> Указъ 14 II 1725, 4655 (ср. указъ 22 IV 1725, 4701, п. 1). Подвергшимся уже наказанію послѣднее вѣнялось въ штрафъ (указъ 17 VIII 1725, 4767). Штрафныя деньги должны были идти на постройку Ладожскаго канала (указъ 8 XI 1726, 4977) и должны были взиматься вмѣстѣ съ подушными деньгами, при чемъ была допущена разсрочка на 3 года (указы 8 IV 1725, 4691 и 22 II 1727, 5107).

<sup>3)</sup> Указъ 22 II 1727, 5107.

<sup>4)</sup> Указъ 16 XI 1737, 7438. Любопытно, что здѣсь предписывается взимать подушныя деньги и съ прописныхъ, родившихся послѣ 1724 г. Это постановленіе представляетъ изъ себя вѣроятно недосмотръ въ редакціи закона, что подтверждается и указомъ 22 V (13 VI) 1744, 8966, п. 6, гдѣ оно отбѣняется. Тѣмъ не менѣе въ промежутокъ времени отъ 1737 до 1744 г. оно, очевидно, функционировало.



Впрочемъ, неудовлетворительность техники первой ревизіи выразилась не только въ утайкахъ и пропискахъ, но и въ противоположномъ явленіи — въ двойныхъ записяхъ. До насъ дошли указы 1721 и 1723 г.г., коими предписывалось исправлять подобныя записи <sup>1)</sup>. Въ 1724 г. былъ назначенъ послѣдній срокъ для представленія заявленій о вдвойнѣ написанныхъ <sup>2)</sup>. Однако, и послѣ его наступленія мы встрѣчаемъ случаи, въ которыхъ правительство разрѣшало выключать вдвойнѣ написанныхъ <sup>3)</sup>, хотя бы расположеніе полковъ и составленіе книгъ уже было закончено <sup>4)</sup>. Въмѣсто этихъ выключенныхъ предписывалось писать лицъ, невошедшихъ въ свое время въ перепись вслѣдствіе отлучки въ другія губерніи для прокормленія, или лицъ, вернувшихся изъ бѣговъ и не положенныхъ въ окладъ <sup>5)</sup> Предписаніе о выключкѣ вдвойнѣ написанныхъ изъ оклада подтверждалось еще и поздиѣ, напр., въ 1730 <sup>6)</sup> и даже въ 1739 г. <sup>7)</sup>.

Работа посланныхъ въ губерніи генераловъ и штабъ-офицеровъ затянулась. Въ октябрѣ 1723 г. правительство, нетерпѣливо ожидавшее ея результатовъ, предписало имъ представить въ Сенатъ вѣдомости о числѣ душъ и о найденныхъ ими утаенныхъ и прописныхъ душахъ <sup>8)</sup> Въмѣстѣ съ тѣмъ имъ было повелѣно окончить перепись въ 1723 г., такъ какъ съ 1724 г. предполагалось приступить къ подушному сбору <sup>9)</sup>. Между тѣмъ въ отвѣтъ на это ревизоры сообщили, что къ 1724 г. перепись и свидѣтельство душъ не будутъ кончены <sup>10)</sup>; тогда въ январѣ 1724 г. послѣдовалъ новый указъ, предписавшій генералитету окончить перепись и вернуться въ мартъ 1724 г. <sup>11)</sup>. Къ этому времени „досвидѣтельствовать оставалось уже не много“ <sup>12)</sup>. Поэтому, въ мартъ 1725 г.

<sup>1)</sup> Резол. на докладъ ген. м. Волкова 10 XI 1721, 3848, п. 2 сообщаетъ, что многія внесенныя въ сказки души по свидѣтельству оказались записанными вдвое, и предписываетъ ихъ выключить. Тоже предписаніе въ указѣ 9 I 1723, 4139, п. 13 (гдѣ говорится о написанныхъ не только вдвое, но и втрое).

<sup>2)</sup> Указъ 2 VI 1724, 4520.

<sup>3)</sup> Указъ 5 V 1725, 4715, п. 1.

<sup>4)</sup> Указъ 22 IX 1725, 4777.

<sup>5)</sup> Указы 5 V 1725, 4715 и 29 XI 1726, 4983. См. также указъ 17 VII 1730, 5588, п. 2.

<sup>6)</sup> Указъ 17 VII 1730, 5588 п. 2 о мурзахъ и татарахъ Воронежской губ. и ихъ дворовыхъ людяхъ.

<sup>7)</sup> Рез. Каб.-Министровъ 15 XI 1739, 7945.

<sup>8)</sup> Указъ 23 X 1723, 4382.

<sup>9)</sup> Указъ 31 X 1723, 4340.

<sup>10)</sup> См. указъ 10 XII 1723, 4390.

<sup>11)</sup> Указъ 14 I 1724, 4413.

<sup>12)</sup> Миллюковъ, тамъ-же, 610.

было предписано состоявшимъ при ревизіи офицерамъ и солдатамъ вернуться въ полки, съ оставленіемъ для окончанія дѣлъ лишь по два офицера на губернію <sup>1)</sup>). Однако, окончаніе книгъ и послѣ этого занялось еще надолго: оно не завершилось еще къ марту 1726 г., когда было предписано потребовать еще занятыхъ этимъ дѣломъ офицеровъ въ полки, такъ какъ „книги съ алфавитами по полкамъ... за многими справками и за выключкою двойныхъ именъ до сего времени въ окончаніе (не приведены“ <sup>2)</sup>), а въ февралѣ 1727 г. было повелѣно генералитету окончить всѣ связаннаго съ переписью дѣла и книги „къ июлю мѣсяцу сего же года неотвѣдно“ <sup>3)</sup>. Надо думать, что къ этому времени перепись дѣйствительно была закончена; по крайней мѣрѣ никакихъ дальнѣйшихъ указовъ объ ускореніи ея окончанія мы болѣе уже не встрѣчаемъ.

Между тѣмъ, хотя перепись была кончена лишь въ 1727 г., взиманіе подушнаго сбора какъ 80-коп., такъ и 40-коп., было дѣйствительно начато съ 1724 г. по вѣдомостямъ „о расположеніи полковъ и о числѣ душъ“, которыя генералитету было повелѣно дать сборщикамъ <sup>4)</sup>. Повидимому, къ этому времени результаты переписи опредѣлились уже достаточно точно, и оставалась лишь дополнительная, справочная работа. Въ общемъ итогѣ переписи дала 5.436,013 душъ крестьянъ и 169.426 душъ посадскихъ, а всего 5.605,439 душъ <sup>5)</sup>. Та-

<sup>1)</sup> Указъ 5 III 1725, 4673.

<sup>2)</sup> Указъ 21 III 1726, 4858, п. 3. Объ ускореніи окончанія переписи въ Сибири см. также указъ 11 I 1725, 4628.

<sup>3)</sup> Указъ 8 II 1727, 5010. При этомъ генералитету было велѣно „для окончанія того дѣла жить... въ городахъ, а въ уѣзды самимъ не ѣздить и никого ни для какихъ дѣлъ не посылать“, что Бушенъ объясняетъ желаніемъ правительства избавить своихъ агентовъ-ревизоровъ отъ искушенія брать съ населенія ватки (назв. соч., 129).

<sup>4)</sup> Указъ 10 XII 1723, 4390. *Миллюковъ*, Гос. Хоз. 645—6.

<sup>5)</sup> Подробности см. у *Миллюкова*, гос. хоз., 641. О численности душъ и. п. по первой ревизіи см. также *C. Th. Hermann* въ *Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg*, V Serie, T. III, 1811, p. 397; *Его же*, Статистическія изслѣдованія, стр. 8 и сл. *Забловскій*, Стат. опис. Росс. Имп., Спб. 1808, ч. I, 106, (въ изданіи 1815 г. стр. 135), *Арсеньевъ*, I. с., стр. 78, *Schnitzler*. L'Empire des Tsars, T. II, 60—62.

Погубернскіе итоги крестьянскаго населенія по переписи приведены также въ таблицѣ, приложенной къ указу 19 V 1724, 4503. Но здѣсь общій итогъ составляетъ всего 5.409.930. Въ эту сумму, однако, не вошли города Якутскъ и Мангазея въ Сибири и татары Астраханской и Казанской губ., состоявшіе при корабельной работѣ въ вѣдомствѣ Кудрявцева. Послѣдніе не были расположены на поляхъ (см. указъ 16 (27) IV 1724, 4495); число ихъ, если вѣрять указамъ 2 XII 1747, 9456 и 7 XII 1747, 9556, составляло 35.696 душъ. Однако, если прибавить эту цифру къ суммѣ 5.409.930, то получится цифра болѣшая, чѣмъ приведенная въ текстѣ (5.445.226). Изъ общаго

нимъ образомъ, результаты переписи превзошли ожиданія, почему съ 1725 г. 80-коп. сборъ было повелѣно понизить до 74 коп. <sup>1)</sup>, а затѣмъ послѣ смерти Петра—и до 70 коп. <sup>2)</sup>. Вниманіе сбора въ 1 р. 20 к. съ посадскихъ было также начато съ 1724 г. <sup>3)</sup>.

Такимъ образомъ была введена подушная подать, которая затѣмъ надолго сдѣлалась прочной составной частью нашей податной системы.

Мы видѣли однако, что введеніе ея было связано съ проектомъ новаго порядка содержанія арміи, почему еще въ указѣ 1718 г. для сбора ея было предписано при каждомъ полку учредить двѣ должности: полкового и земскаго комиссара. Въ виду этого въ іюні 1724 г. были изданы двѣ инструкціи, коими опредѣлялась дѣятельность полкового командира—съ одной стороны, земскаго комиссара—съ другой. Согласно этимъ инструкціямъ, составленнымъ для отдѣльныхъ полковъ полковыя книги и ротныя росписи должны были быть переданы: первыя—полковымъ, а вторыя—ротнымъ командирамъ и помѣщикамъ <sup>4)</sup>. Подлинныя же переписныя книги, получившія впоследствии названіе „генералитетскихъ“, должны были поступить къ земскимъ комиссарамъ; послѣдніе на основаніи этихъ книгъ должны были составить окладныя книги, съ внесеніемъ въ нихъ всѣхъ селъ и деревень, числа душъ въ нихъ и количества подушныхъ денегъ, приходившихся на каждое село или деревню <sup>5)</sup>.

---

числа душъ, „на 4.941.444 души расписано было 78 армейскихъ и 58 гарнизонныхъ полковъ. Сверхъ того на остатки отъ подушнаго сбора въ Сибирской губ., назначеннаго на содержаніе 4 гарниз. и 5 арм. полковъ, отнесено было содержаніе гвардейскихъ полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, расквартированныхъ въ Петербургской губ.“ (*Ключевскій*, Р. М. 1886, № 5, стр. 112).

<sup>1)</sup> Указъ 19 V 1724, 4508. Впрочемъ уже за 1724 г. подать была собрана по 74 коп. окладу (*Миллюковъ*, Гос. Хоз., 646).

<sup>2)</sup> Указъ 8 II 1725, 4650. Проф. *Ключевскій* (Р. М. 1886, V 121) считаетъ, что 70-коп. окладъ въ переводѣ на современные деньги соответствуетъ 6 р. 30 коп.

Сверхъ приведеннаго оклада часть крестьянъ (черносошныя, однодворцы и т. д.) уплачивали по 40 коп. съ души.

<sup>3)</sup> Указы 29 V 1724, 4517 и 16 IX 1724, 4566.

<sup>4)</sup> Указъ 26 VI 1724, 4585 о должности полковника и т. д., п. 1, а также еще и INSTR. 5 II 1722, 3901, п. 1 и 2.

<sup>5)</sup> INSTR. земскому комиссару 26 VI 1724, 4586, п. 1. Въ Сенатъ, какъ мы видѣли выше, ревизоры должны были доставлять вѣдомости о числѣ душъ (указъ 23 X 1723, 4382); формы этихъ вѣдомостей были разосланы въ январь 1724 г. (указъ 14 I 1724, 4413). Вѣдомости эти должны были составляться отдѣльно

1) для подлежащихъ положенію въ окладъ;

2) для тѣхъ, которыхъ „вѣжно переписать особо, а въ подушномъ сборѣ до указа не класть“; и

3) для вовсе не подлежащихъ положенію въ окладъ.

Между тѣмъ эта часть реформы оказалась неудобоосуществимою и поэтому судьба ея была очень недолговѣчна: уже въ 1727 г. установленный при Петрѣ порядокъ расквартированія войскъ и взиманія подушной подати былъ отмѣненъ: полки было велѣно поселить при городахъ, а взиманіе подати было возложено на воеводъ подъ наблюденіемъ губернаторовъ <sup>1)</sup>. вмѣстѣ съ тѣмъ оно стало производиться уже не по полковымъ дистриктамъ, но совпадавшимъ съ уѣздами, но по уѣздамъ <sup>2)</sup>. Воеводамъ предписывалось имѣть окладныя книги съ означеніемъ числа душъ и податей въ городѣ и уѣздѣ, а губернаторамъ — окладныя вѣдомости, которыя они должны были получать отъ камеръ-коллегии <sup>3)</sup>.

Правда, что съ 1731 г. старый порядокъ взиманія подушной подати былъ вновь возстановленъ <sup>4)</sup>. Однако, и на этотъ разъ онъ продолжался не долго: въ 1736 г. снова было предписано возложить взиманіе на губернаторовъ и воеводъ, и притомъ (со II пол. 1736 г.) опять не по дистриктамъ, но по уѣздамъ, для каковой цѣли должны были быть составлены новыя поуѣздныя окладныя книги <sup>5)</sup>. Вѣроятно одновременно съ этой реформой генералитетскія книги были переданы губернаторамъ и воеводамъ <sup>6)</sup>.

---

Кромѣ того переписчики должны были составить поуѣздныя и погуберскіе алфавиты помѣщиковъ, изъ которыхъ долженъ былъ быть затѣмъ составленъ одинъ общій алфавитъ (указъ 20 У 1724, 4508).

<sup>1)</sup> Указы 9 II 1727, 5010, 24 II 1727, 5017 и 15 III 1727, 5038. Подробности смотри въ названныхъ работахъ проф. *Ключевскаго* (Р. М. 1886 V) и *Миллюкова* (Гос. Хоз., 697 и сл. и 730).

<sup>2)</sup> Указъ 16 III 1727, 5037.

<sup>3)</sup> Наказъ губернаторамъ и воеводамъ 30 У III (12 IX) 1728, 5333, ст. 20, п. 1 и 11.

<sup>4)</sup> Указы 31 X 1730, 5638 и 12 XI 1731, 5876. Поэтому полковникамъ было предписано имѣть для своихъ полковыхъ дистриктовъ окладныя книги. Инстр. Генеральному Кригсъ-Комиссаріату 12 XII 1731, 5904, п. 2. Форма полковой окладной книги приложена къ указу 22 III 1732, 6003, форма № 1, и къ указу 31 XII 1735, 6855 (П. С. З., т. IX, 674). Ген.-кригсъ-комиссаріатъ долженъ былъ имѣть для всѣхъ полковъ „окладныя книги по полкамъ погодно“, такъ же какъ и камеръ-коллегія (Инстр. Ген.-Кр.-Ком. 12 XII 1731, 5904, п. 7 и Регл. Камеръ-Колл. 23 VI 1731, 5789, п. 5).

<sup>5)</sup> Выс. утв. докладъ Сената 26 I 1736, 6782, п. 5. вмѣстѣ съ тѣмъ къ прежнему подушному сбору (какъ 70-к., такъ и 40-к., и 1 р. 20-коп.) было прибавлено по 2 („накладныхъ“) коп. съ рубли на покрытие издержекъ взиманія (тамъ же, п. 8).

<sup>6)</sup> Вопросъ о мѣстѣ храненія подлинныхъ генералитетскихъ книгъ представляется темнымъ и неяснымъ. Инструкція о второй ревизіи 16 XII 1743, 8836, п. 1, предписываетъ ревизорамъ взять подлинныя генералитетскія книги изъ губ. и воев. канцелярій, откуда мы и должны заключить, что онѣ хранились именно тамъ. Между тѣмъ указъ 15 VI 1744, 8970 показываетъ, что это не всегда было такъ, и что иногда у канцеля-

Намъ остается сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній, прежде чѣмъ покончить съ исторіей первой ревизіи.

Мы видѣли, что нѣкоторыя части Россіи были исключены изъ переписи. Сюда относились, напр., „завоеванные города“, въ томъ числѣ Ингерманландія <sup>1)</sup>. Между тѣмъ въ 1732 г. въ Ингерманландіи было повелѣно произвести самостоятельную перепись порядкомъ, близкимъ къ способу производства первой ревизіи <sup>2)</sup>. Въ основу переписи должны были быть положены сказки, представленные о населеніи двор-

---

рій были лишь копія. Такъ, напр., книга о Московскомъ купечествѣ находилась въ камеръ-коллегіи, и названный указъ предписалъ, чтобы всѣ подлинныя генералтетскія книги хранились въ ней, гдѣ онѣ „всегда неподвижно за наглавнѣйшій фундаментъ неотменно содержаны и во всякой цѣлости и въ крѣпкомъ смотрѣніи и береженіи хранены быть должны“. Поэтому, напр., указъ 14 VI 1766, 12677 и сообщаетъ, что генералтетскія книги хранятся въ камеръ-коллежскомъ архивѣ.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что на камеръ-коллегіи лежалъ высшій надзоръ въ отношеніи какъ подушнаго обложенія, такъ и всѣхъ остальныхъ государственныхъ доходовъ. (Регламентъ Камеръ-Коллегіи 28 VI 1731, 5789) Камеръ-коллегіи предписывалось имѣть „всего государства окладную книгу не токмо по губерніямъ и провинціямъ, но и всякому городу и въ уѣздахъ всякому мѣсту, гдѣ какіе.... сборы“. Для составленія этой книги мѣстные власти должны были представить подробныя вѣдомости о всѣхъ сборахъ (п.п. 1 и 2). Указъ 30 VI 1731, 5795 предписалъ, чтобы книга была готова къ 1732 г. Между тѣмъ легче было дать это предписаніе, чѣмъ исполнить его: мѣстные власти упорно не присылали вѣдомостей или присылали неисправныя. Въ ноябрѣ 1731 г. въслѣдствіе этого было предписано прибѣгнуть къ старой мѣрѣ, никогда, впрочемъ, кажется не дававшей ожидаемыхъ результатовъ, а именно „провинціальныя и городовыя воеводъ принуждать наирѣшнѣе и показѣсть тѣ вѣдомости исправити, держать въ канцеляріяхъ подъ карауломъ безъ выпуска“ (указъ 11 XI 1731, 5874; см. также указъ 25 XI 1731, 5890). Однако почти черезъ годъ пришлось это предписаніе повторять,—а именно для ускоренія присылки вѣдомостей повелѣвалось нарочно посланнымъ „губернаторовъ и вице-губернаторовъ и воеводъ... держать въ канцеляріяхъ подъ карауломъ безъ выпуска, а секретарей и подъячыхъ скованныхъ“ (указъ 6 X 1732, 6219). Между тѣмъ и къ январю 1733 г. гос. окладная книга еще далеко не была составлена (см. указъ 30 I 1733, 6317). Поэтому, въ маѣ 1733 г. было повелѣно собирать доходы „по прежней 1724 г. окладной книгѣ“ (указъ 29 V 1733, 6420). Была ли книга въ концѣ концовъ составлена, мы не знаемъ; но въ 1739 г. снова—на этотъ разъ уже при Сенатѣ—возникъ вопросъ о сочиненіи окладной книги на основаніи присланныхъ въ губершій вѣдомостей (см. указъ 16 IV 1740, 8067). Если вѣрить *Я. В. Хаммоку*, первая государственная окладная книга была составлена у насъ въ 1775 г. (Очеркъ исторіи медицинской полиціи въ Россіи, въ *Ж. М. В. Д.* 1851, II, стр. 6—7). О неаккуратности мѣстныхъ органовъ при доставкѣ отчетовъ и вѣдомостей см. также *Миллюковъ*, *Гос. Хоз.*, 724.

<sup>1)</sup> Согласно таблицѣ, помѣщенной у *К. Арсентьева*, I с., 68 и сл., къ Ингерманландіи принадлежали С.-Петербургъ, Котлинъ Островъ, Шлиссельбургъ, Копорье и Ямбургъ.

<sup>2)</sup> Указъ 13 VII 1732, 6126.

цовыхъ и духовныхъ сель, мызь и деревень — ихъ управителями или выборными, а о помѣщичьихъ крестьянахъ — помѣщиками или, при ихъ отсутствіи, — ихъ приказчиками или выборными. Сказки должны были заключать въ себѣ свѣдѣнія какъ о мужскомъ, такъ и о женскомъ населеніи и должны были быть засвидѣтельствованы священниками или пасторами. За утайку назначался для помѣщиковъ штрафъ, а для управителей и т. д. — наказаніе. Затѣмъ по этимъ сказкамъ особые переписчики должны были пересмотрѣть всѣхъ „на лицо“ и составить переписныя книги <sup>1)</sup>. Во главѣ переписи былъ поставленъ гвардіи майоръ Шиповъ <sup>2)</sup>.

Перепись Ингерманландіи была произведена сравнительно очень быстро, и мы довольно точно можемъ опредѣлить моментъ ея окончанія: переписныя книги еще въ концѣ апрѣля не были закончены <sup>3)</sup>, но были уже закончены къ июню 1733 г. Такъ какъ вслѣдъ за тѣмъ была обнаружена утайка, то виновныхъ въ томъ приказчиковъ и т. д., было велѣно наказывать батошьемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для безнаказаннаго заявленія объ утаенныхъ душахъ былъ назначенъ мѣсячный срокъ, по истеченіи котораго наказаніе значительно усиливалось <sup>4)</sup>.

Покончивъ съ исторіей первой ревизіи, перейдемъ теперь къ характеристикѣ той податной системы, цѣлямъ которой она должна была служить. Замѣтимъ уже здѣсь, что основныя черты этой системы нашли свое вполнѣ опредѣленное выраженіе уже на первыхъ порахъ ея существованія и затѣмъ въ теченіе всей изучаемой нами эпохи подвергались измѣненіямъ лишь въ деталяхъ.

Единицей обложенія служила душа м. п. Это правило дѣйствовало въ двухъ направленіяхъ.

Съ одной стороны всѣ лица м. п., принадлежавшія къ податному классу, должны были нести государственное тягло. Размѣры послѣдняго были различны для разныхъ группъ; однако каждое лицо, принадлежавшее къ категоріямъ, пользовавшимся изъятіемъ отъ обложенія, должно было непременно принадлежать къ той или другой изъ этихъ

<sup>1)</sup> Указъ 25 IX 1732, 6191.

<sup>2)</sup> См. указъ 4 X 1732 г. о назначеніи Шипова въ Сборщикъ Имп. Р. Ист. Общ., т. CIV, стр. 440.

<sup>3)</sup> См. указъ 21 IV 1733, 6374, предписывающій, чтобы бѣглые, пришедшія послѣ переписи, были объявлены „лока переписныхъ книги въ окончаніе не пришли въ январѣмъ апрѣль мѣсяцъ неотнѣбно“.

<sup>4)</sup> Указъ 7 VI 1733, 6432. Заявленія о прописныхъ стали поступать еще до свѣдѣтельства. См. указъ 16 XI 1732, 6269.

группъ. „Гулящихъ“ или „праздныхъ“ людей наше законодательство такъ же не терпѣло, какъ природа не терпитъ пустого пространства. Вездѣ, гдѣ оно ихъ находило, оно накладывало на нихъ свою руку и насильно втискивало ихъ въ одну изъ тѣхъ группъ, на которыя распадался податной классъ <sup>1)</sup>).

Это одна сторона дѣла, на которой мы подробнѣе остановимся въ другомъ мѣстѣ. Другая заключалась въ слѣдующемъ.

Обложенію, а слѣдовательно и переписи, подлежали всѣ души муж. пола, *„не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца“*. Такимъ образомъ, единицей обложенія являлась „душа муж. пола“, независимо отъ возраста, физической крѣпости, имущественной состоятельности и т. д. Впрочемъ, душа м. п. имѣла значеніе лишь счетной единицы, которая должна была служить основаніемъ для опредѣленія оклада налога въ глазахъ правительства, но отнюдь не въ предѣлахъ податной общины. Правительство на каждую общину возлагало известное число такихъ счетныхъ единицъ, предоставляя ей по своему усмотрѣнію уплачивать соотвѣтствовавшій имъ налогъ изъ какого угодно источника и распредѣлять его между своими членами по своему усмотрѣнію. Поэтому, напр., въ 1722 г. было предписано, чтобы всѣ оказавшіеся при свидѣтельствѣ и расположеніи полковъ „слѣпыя и весьма увѣчные и дряхлыя и дураки, которые хотя конечно дѣйствія и пропитанія о себѣ никакого не имѣютъ“, тѣмъ не менѣе были переписаны и положены въ расположеніе полковъ <sup>2)</sup>). Этому принципа правительство

<sup>1)</sup> Ненависть правительства къ „гулящимъ“ или „гулякамъ“, отъ которыхъ „государственной пользы надѣяться не мочно, но токмо умножается воровство“, сказывается сплошь и рядомъ въ законодательствѣ: см., напр. истр. или наказъ воеводамъ I 1719, 3294, п. 19, указы 12 VI 1722, 4085; 31 VII 1722, 4066 и т. д.

Въ позднѣйшемъ законодательствѣ слово „гулящій“ замѣняется словомъ „праздникъ“, подъ которымъ на податномъ языкѣ разумѣлось лицо, не положенное въ окладъ и въ то же время не несущее какой нибудь другой повинности, освобождающей отъ оклада. Податной смыслъ слова „праздность“ ясно выраженъ, напр., въ указѣ 16 VII 1729, 5441.

<sup>2)</sup> Указъ 31 VII 1722, 4068. Это правило было подтверждено въ указѣ 9 I 1723, 4139 п. 14. См. также указъ 5 V 1732, 6044, предписывающій не выключать „увѣчныхъ и убогихъ“ изъ подушнаго оклада. *Г. Пландовскій*, вслѣдъ за *Бушеномъ*, сообщаетъ, будто указъ 11 V 1721, 3782 поручилъ губернаторамъ и воеводамъ при „свидѣтельствѣ“ переписывать утайщиковъ вновь „выключая старыхъ, малыхъ и на время отсутствующихъ“, и даже высказываетъ взглядъ, что такое выключеніе „было большой ошибкой со стороны правительства“. (I. с. 218—9 и 225). Между тѣмъ ничего подобнаго въ названномъ указѣ нѣтъ; въ немъ говорится лишь о томъ, что несмотря на „милосердіе“ указы, сказкопдатели — изъ боязни ли или упрямства — быть можетъ „о утаенныхъ и прописныхъ сами не объявятъ, или и объявятъ, но выключая старыхъ, малыхъ и на время отлучившихся“, почему и предписывается губернаторамъ и воеводамъ произвести повѣрку переписи.

строго придерживалось и впоследствии. Особенно наглядное выражение онъ получилъ въ одномъ указѣ, изданномъ въ 1725 г.: здѣсь Сенатъ по поводу одного полученнаго изъ Сибирской губ. доношенія предписалъ слѣдующее: „хотя въ той губерніи, такъ какъ и въ прочихъ губерніяхъ, скудные, также старые и дряхлые и малолѣтние находятся; однакожь по указамъ безъ платежа подушныхъ денегъ быть имъ не возможно, токмо таковымъ въ платежѣ тѣхъ денегъ надлежитъ верстаться по землѣ и по ихъ тягламъ, усматривая, чтобы однимъ передъ другимъ тягости не было“<sup>1)</sup>. Въ этихъ словахъ вполне ярко и наглядно выражено то основное начало подушнаго обложения, о которомъ мы здѣсь говоримъ<sup>2)</sup>.

Изъ всего сказаннаго мы видимъ, что подушная подать представляла изъ себя личный поголовный налогъ, падавшій на всѣхъ членовъ податныхъ классовъ, хотя и не всегда въ одинаковомъ размѣрѣ, и что въ основѣ его—какъ это, впрочемъ, имѣетъ мѣсто относительно всякаго прямого субъективнаго налога—должно было лежать исчисленіе податнаго населенія.

Однако, населеніе представляетъ изъ себя величину вѣчно колеблющуюся вслѣдствіе естественнаго прироста или убыли, а также и вслѣдствіе механическаго передвиженія какъ въ предѣлахъ данной территоріи, такъ и за ея предѣлы. Въ особенноти это имѣло мѣсто

---

<sup>1)</sup> Указъ 18 VI 1725, 4737. Незадолго до этого специально по отношенію къ дворовымъ волостямъ управителямъ послѣднихъ было повелѣно „подушная деньги собирать верстая по тягламъ и по пожиткамъ“ (указъ 7. VI 1725, 4729).

Несмотря на подобный взглядъ у правительства, въ населеніи „подушная подать была понята въ самомъ буквальномъ смыслѣ: ее не только рассчитывали въ податныхъ росписяхъ, но и раскладывали при самомъ сборѣ прямо по ревизскимъ душамъ, а не по работникамъ“ (Ключевскій, Р. М. 1886, V 115). Проф. Ключевскій объясняетъ это тѣмъ, что „Петръ въ своихъ многочисленныхъ указахъ о первой ревизіи не разъяснилъ порядка разверстки новаго налога“ (тамъ же. См. также приведенный ниже на стр. 60 прим.) указъ 15 I 1739, 7732, п. 10). Лишь указъ 3 V 1783, 15724 формально возвелъ значеніе души, какъ счетной единицы, на степень общаго принципа. Здѣсь (IV, п. 5) прямо высказано, что „подати съ мѣщанъ и крестьянъ казеннаго вѣдомства и помѣщичьихъ полагаются по числу душъ единственно для удобства въ общемъ государственномъ счетѣ“, почему и позволено дѣлать имъ раскладку: мѣщанамъ—подъ наблюденіемъ магистратовъ—по состоянію; дворянамъ „общее или каждому помѣщику особо по такамъ или другимъ соображеніямъ, равнымъ образомъ и крестьянамъ казеннаго вѣдомства подъ надзираніемъ экономическихъ департаментовъ“. Ср. *Н. Бружескій*. Недоимочность и круговая порука сельскихъ обществъ. Спб. 1897. стр. 83 и слѣд.

<sup>2)</sup> По словамъ проф. Милькова, правительство, „давно уже познавъ свое безсиліе въ дѣлѣ опредѣленія объекта подати, ... предоставило это опредѣленіе общественной раскладкѣ, а само занялось исключительно ловлей податнаго субъекта“ (Гос. хоз., 637). Ср. также *А. Ефименко*, Исслѣдованія народной жизни, М. 1884, 325.



въ Россіи того времени при бродячемъ характерѣ ея жителей. Поэтому, для того чтобы собранныя за данный моментъ свѣдѣнія податного управленія о численности плательщиковъ всегда находились въ согласіи съ дѣйствительностью, они должны были непрерывно или по крайней мѣрѣ довольно часто подвергаться обновленію. Эта цѣль можетъ быть достигнута (и достигается въ субъективныхъ налогахъ современныхъ податныхъ системъ) посредствомъ частаго (напр., ежегоднаго) повторенія переписей, въ связи съ текущей регистраціей измѣненій въ численности населенія за время между переписями. Такъ, напр., въ современной Пруссіи въ основѣ подоходнаго и поимущественнаго обложенія лежитъ перепись плательщиковъ, которая ежегодно осенью повторяется на всемъ протяженіи страны; полученныя при этомъ данныя подвергаются постоянному исправленію на основаніи происходящихъ въ теченіе финансоваго года измѣненій въ числѣ плательщиковъ <sup>1)</sup>.

Между тѣмъ ни то, ни другое изъ этихъ средствъ не представлялось у насъ въ то время возможнымъ.

Предшествующее изложеніе показало намъ, съ какими трудностями и препятствіями встрѣчалось правительство при производствѣ первой ревизіи. Пришлось предпринять двѣ повѣрки, пришлось многократно грозить строжайшими наказаніями, вообще пришлось потратить вели-

---

<sup>1)</sup> Согласно § 21 закона 24 VI 1891 г. о подоходномъ налогѣ, глава каждой общины ежегодно долженъ собирать свѣдѣнія о всѣхъ живущихъ или получающихъ доходы въ предѣлахъ общины плательщикахъ. Кроме того, согласно §§ 56—61 закона на его же обязанности лежитъ текущая регистрація всѣхъ измѣненій, происходящихъ въ численномъ составѣ плательщиковъ въ теченіе года (вслѣдствіе переселеній, освобожденія отъ обложенія и т. д.). Все это связано, конечно, съ весьма сложнымъ дѣлопроизводствомъ и счетоводствомъ. Согласно § 36 изданной министромъ финансовъ инструкціи 5 VIII 1891 г., ежегодныя свѣдѣнія о населеніи должны быть приурочены къ какому-либо—и притомъ возможно короткому—моменту между 27 октября и 18 ноября; если они не могутъ быть получены съ помощью списковъ предшествующаго года съ присоединеніемъ всѣхъ происшедшихъ за годъ измѣненій, то должна быть произведена настоящая перепись (eine genaue örtliche Zählung), и притомъ по возможности ежедневная. Изъ содержанія инструкціи вытекаетъ, что послѣдній порядокъ правительство считаетъ, повидимому, нормальнымъ; оно даетъ подробныя указанія о его примѣненіи. Подробности о регистраціи измѣненій см. въ §§ 72—80 инструкціи (Einkommensteuergesetz vom 24 VI 1891 nebst Ausführungsanweisung vom 5 VIII 1891, 3 части, Berlin, 1891, а также Anweisung vom 31 VIII 1894 über die Zu- und Abgänge etc. bei der Einkommensteuer und Ergänzungssteuer. Berlin 1894, §§ 72—80).

Впрочемъ, и для всякаго объективнаго (реальнаго) налога, если только правительство имѣетъ дѣло непосредственно съ каждымъ отдѣльнымъ плательщикомъ, требуется, въ особенности если нѣтъ частаго повторенія кадастра, тщательная текущая регистрація измѣненій.

чайшія усилія, для того чтобы за пять лѣтъ собрать свѣдѣнія о населеніи, да и притомъ такія, которыя въ концѣ концовъ, безъ сомнѣнія, были далеки отъ истины. Что при такихъ условіяхъ не только ежегодное, но и вообще сколько нибудь частое повтореніе переписи было немислимо—объ этомъ и говорить нечего. Переписи могли повторяться лишь черезъ болѣе или менѣе продолжительныя промежутки времени.

Что касается, далѣе, текущей регистраціи, то и ея сколько нибудь удовлетворительное веденіе при тѣхъ наличныхъ силахъ, которыя въ то время имѣлись въ распоряженіи правительства, представлялось невозможнымъ. Полученіе какихъ либо свѣдѣній, какъ мы уже видѣли, было связано тогда съ большими затрудненіями и требовало многочисленныхъ и часто безуспѣшныхъ подтвержденій<sup>1)</sup>. Поэтому требовать акуратнаго веденія регистраціи происходившихъ въ населеніи измѣненій и своевременнаго доставленія соотв. свѣдѣній податнымъ учрежденіямъ представлялось совершенно немислимымъ. Но если бы такія свѣдѣнія и собирались должнымъ образомъ и доставлялись своевременно куда слѣдуетъ, использованіе ихъ для податныхъ цѣлей натолкнулось бы на непреодолимыя затрудненія: пришлось бы черезъ частыя промежутки времени составлять новыя окладныя книги, что повлекло бы за собою значительное осложненіе податнаго счетоводства, непосильное податнымъ органамъ того времени, часто малограмотнымъ и въ лучшемъ случаѣ мало подготовленнымъ къ веденію сложныхъ книгъ и расчетовъ<sup>2)</sup>.

Но что же тогда оставалось дѣлать правительству? Ничего другого, какъ игнорировать—по крайней мѣрѣ для болѣе или менѣе продолжительнаго періода времени—тѣ измѣненія, которыя совершались въ численномъ составѣ населенія, предположить, что населеніе каждой податной общины за весь промежутокъ времени между двумя переписи

---

<sup>1)</sup> См., напр., выше предписанія о доставленіи вѣдомостей въ камеру-коллегію для составленія окладной книги по всему государству, или о болѣе быстромъ доставленіи ревизскихъ сказокъ. См. также *Бружескій*, назв. соч., стр. 51, 56, 66.

<sup>2)</sup> См. ниже стр. 61, прим. <sup>3)</sup> отзывъ Кохиуса и выше, стр. 32, отзывъ В. Н. Татищева. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы еще будемъ имѣть случай указать на низкій уровень лицъ, служившихъ въ мѣстныхъ, особенно уѣздныхъ, административныхъ учрежденіяхъ, даже еще въ началѣ XIX в. Иногда и въ губернскихъ учрежденіяхъ личный составъ оставалъ желать многого. Такъ, напр., при ревизіи Казанской губ., произведенной въ 1804 г. сенаторомъ Пестелемъ, одинъ изъ совѣтниковъ палаты гражд. суда, ии. Мещерскій, „оказался писать резолюціи не могущимъ, потому что писанные имъ являлись съ существомъ дѣла несообразными такъ, что въ журналъ писаны другія резолюціи“... (Арх. Сен. дѣло № 379 „О безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по Казанской губ.“ в т. д. л. 231).

сами, какъ бы длиненъ онъ ни былъ, оставалось неизмѣнно на томъ уровнѣ, на которомъ его застала перепись. Если такой выходъ былъ не всегда легокъ и удобенъ для населенія, онъ былъ наиболѣе простъ для правительства. Последнее его и избрало. Такимъ образомъ душа м. п. и въ этомъ отношеніи превратилась въ простую счетную единицу, далеко не соответствовавшую дѣйствительному населенію <sup>1)</sup>.

Правительство на описанную точку зрѣнія встало уже очень скоро—еще въ самомъ началѣ производства переписи. Между тѣмъ эта точка зрѣнія имѣла важное значеніе не только по отношенію къ равномерности обложенія; она была рѣшающей и въ другомъ, еще болѣе важномъ вопросѣ о прикрѣпленіи населенія къ тяглу. Въ самомъ дѣлѣ: разъ частое періодическое повтореніе переписей было невозможно, разъ въ то же время правительство не могло слѣдить за всѣми передвиженіями населенія и вообще за измѣненіями въ его численномъ составѣ, у него оставался только третій выходъ—привязать населеніе къ положенному на него въ данномъ мѣстѣ (т. е. податной общинѣ) окладу. Иначе оно рисковало потерять налогового плательщика совершенно изъ виду.

Перейдемъ теперь къ болѣе детальному рассмотрѣнію избраннаго нашимъ законодательствомъ пути, при чемъ начнемъ съ *естественныхъ* измѣненій, чтобы затѣмъ перейти къ *механическимъ*.

Еще въ 1721 г., при расположеніи полковъ на души въ Новгородской пров., возникъ вопросъ о томъ, должны ли младенцы, родившіеся послѣ подачи сказокъ въ 1719 и 1720 гг., быть „положены въ наличное число?“ Знаменательный отвѣтъ, который на это послѣдовалъ отъ Сената, гласилъ, что съ одной стороны младенцы, родившіеся послѣ переписи, не должны быть полагаемы въ число, но съ другой стороны не должны быть исключаемы изъ переписи тѣ души, которые въ сказкахъ были написаны, а затѣмъ умерли <sup>2)</sup>. Это разъясненіе затѣмъ вошло въ инструкцію офицерамъ, посланнымъ для расписки полковъ и, такимъ образомъ, получило силу общаго предписанія <sup>3)</sup>. Лишь отно-

<sup>1)</sup> Ср. Миллюковъ, Гос. хоз., 693—4.

<sup>2)</sup> Указъ 5 VII 1721, 3802.

<sup>3)</sup> Инстр. 5 II 1722, 3901, п. 8. Это правило подтверждено и въ рез. 9 I 1723, 4139 п. 18. Лишь для раскольниковъ (платившихъ двойной окладъ) добавочный раскольниковый окладъ въ случаѣ смерти слагался (указъ 12 XII 1726, 4985, п. 3), что, впрочемъ, нисколько не противорѣчило общему принципу.

Мы выше (стр. 34) уже обратили вниманіе читателя на исключеніе изъ приведеннаго въ текстъ правила, исключеніе, составляющее вѣроятно результатъ недосмотра въ редакціи закона.

сительно дѣтей прописныхъ и утаенныхъ душъ инструкція повелѣла, чтобы въ перепись вносились тѣ изъ нихъ, которые родились до сентября 1721 г. <sup>1)</sup>),—но это правило не должно было распространяться на дѣтей такихъ отцовъ, которые были внесены въ сказки 1719 и 1720 гг. <sup>2)</sup>). Тотъ же самый принципъ былъ примѣненъ и относительно посадскихъ, но лишь съ нѣкоторымъ измѣненіемъ срока: такъ какъ предписаніе о переписи посадскихъ состоялось лишь въ 1722 г. <sup>3)</sup>, то было повелѣно, чтобы въ подушный окладъ были положены всѣ тѣ, которые вошли въ генералитетскую перепись 1722 г., не исключая и родившихся послѣ 1719 г. <sup>4)</sup>). Изъ изложеннаго мы видимъ, что выставленное нами выше положеніе, что правительство игнорировало измѣненія, наступавшія въ численности населенія въ промежутки между переписями,—по отношенію къ естественнымъ измѣненіямъ оправдывалось всецѣло.

Такъ же ли правительство относилось къ механическимъ измѣненіямъ въ населеніи?

Эти измѣненія, т. е. переселенія, совершались у насъ въ двухъ формахъ: въ формѣ незаконной, но добровольной—мы разумѣемъ бѣгство,—и въ формѣ законной, но не всегда добровольной.—мы разумѣемъ переводъ (помѣщичьихъ крестьянъ) или переселеніе (купцовъ, государственныхъ крестьянъ и т. д.) въ тѣсномъ смыслѣ. Уже изъ прикрѣпленности населенія къ тяглу вытекаетъ, что государство къ обѣимъ этимъ формамъ не могло относиться безразлично и должно было стремиться взять ихъ подъ свой контроль: прикрѣпленіе къ тяглу требовало и прикрѣпленія къ мѣсту. Въ самомъ дѣлѣ, не могло же правительство терпѣть прочное переселеніе лица изъ одного мѣста въ другое безъ согласія органовъ податнаго управленія или, по крайней мѣрѣ, безъ ихъ увѣдомленія, хотя такое переселеніе и было бы очень желательнымъ по соображеніямъ колонизаціоннымъ. А если это такъ, то возникаетъ вопросъ: въ чемъ выражался правительственный контроль? Съ другой стороны, если переселеніе совершалось въ незаконной формѣ

<sup>1)</sup> Инстр. 5 II 1722, 3901, п. 11.

<sup>2)</sup> Указъ 15 VII 1723, 4267, изданный по представленію Архангелогородскаго ревизора Чекина.

<sup>3)</sup> Указъ 27 IV 1722, 3983.

<sup>4)</sup> Указъ 16 VII 1730, 5586.—Со времени приведенныхъ здѣсь постановленій рассматриваемый вопросъ въ теченіе функционирования первой ревизіи поднимался, насколько намъ извѣстно, только одинъ разъ, когда и было подтверждено умершихъ въ кодушнаго олада не выключать (указъ 5 V 1732, 6044). О нѣкоторыхъ исключеніяхъ рѣчь будетъ впереди.

бѣгства или самовольнаго перевода, то какъ должно было къ нему отнестись податное законодательство? Вотъ тѣ вопросы, на которые намъ необходимо отвѣтить.

Мы дадимъ этотъ отвѣтъ отдѣльно по отношенію къ переводу и переселенію въ тѣсномъ смыслѣ—съ одной стороны, и къ бѣгству—съ другой, при чемъ начнемъ съ послѣдняго.

*Блѣсно*, какъ извѣстно, представляло изъ себя явленіе весьма распространенное въ Россіи XVIII вѣка. Мы не будемъ здѣсь подробно останавливаться на немъ съ этой точки зрѣнія и не будемъ говорить о тѣхъ мѣрахъ, которыя противъ него принимало правительство. На всѣхъ этихъ вопросахъ мы предполагаемъ остановиться въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы хотимъ коснуться бѣгства только съ точки зрѣнія отношенія къ нему правительства въ дѣлѣ подушнаго обложенія.

Уже лица, принимавшія участіе въ производствѣ переписи, не могли не сталкиваться съ вопросомъ о бѣглыхъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ. Прежде всего они сплошь и рядомъ находили людей пришлыхъ, которые по закону подлежали отсылкѣ на прежнія жилища. Какъ было обезпечить правильное занесеніе ихъ въ окладъ? Далѣе, бѣглый, не занесенный въ сказки, могъ вернуться изъ бѣговъ послѣ ихъ подачи, при чемъ иногда могло оказаться, что онъ написалъ уже въ подушный окладъ въ другомъ мѣстѣ; затѣмъ могли быть случаи, что лица, внесенныя въ сказки, потомъ оказывались бѣглыми и подлежали отсылкѣ на прежнія жилища, или что занесенныя въ сказки лица послѣ подачи сказокъ убѣгали и т. д. Всѣ эти вопросы требовали принципиальнаго разрѣшенія со стороны правительства. Последнее первоначально не имѣло опредѣленныхъ взглядовъ въ этой области; но это, конечно, не могло продолжаться долго: въ концѣ концовъ оно должно же было дать каждому вопросу то или другое разрѣшеніе. При этомъ оно несомнѣнно должно было склоняться въ сторону того разрѣшенія, которое наиболѣе соответствовало требованіямъ времени, а именно—возможному упрощенію техники обложенія, что мы и видимъ въ дѣйствительности. Основной принципъ, къ которому въ этомъ отношеніи пришло правительство, заключался въ слѣдующемъ: за бѣглыхъ, найденныхъ при ревизіи по истеченіи извѣстнаго, установленнаго для того срока, держатели должны платить подушныя деньги „съ пуста“. Однако, повторяемъ, правительство къ этому принципу пришло не сразу, но приняло его лишь вынужденное къ тому обстоятельствами.

Первый дошедшій до насъ по разсматриваемому вопросу указъ относится къ 1720 г.: здѣсь предписывалось, чтобы за вернувшася къ своему помѣщику бѣглаго подушная подать платилась не помѣщикомъ,

но прежнимъ держателемъ бѣглаго „съ пустова“. Впрочемъ, это постановленіе носило казуистическій характеръ и, вѣроятно, было издано по какому нибудь частному случаю; вмѣстѣ съ тѣмъ названный указъ предписывалъ „о семъ совѣтъ учинить въ Сенатѣ письменно, такъ ли или иначе быть, дабы въ семъ конфузїи послѣ не было“<sup>1)</sup>. Состоялось ли это разсмотрѣніе въ Сенатѣ или нѣтъ, — мы не знаемъ, но черезъ годъ былъ изданъ обширный законъ о бѣглыхъ, и разрѣшеніе, которое здѣсь давалось изучаемому нами вопросу, было уже совершенно иное. А именно, здѣсь предписывалось, чтобы за возвращенныхъ бѣглыхъ государственныя подати уплачивались тѣми лицами, которымъ они будутъ отданы, хотя бы они и были написаны за кѣмъ-либо другимъ въ переписныхъ книгахъ или „въ нынѣшнихъ поданныхъ росписяхъ“<sup>2)</sup>. Приведеннымъ постановленіемъ, однако, повидимому, не исключалась возможность и того, чтобы подати за этихъ лицъ платились и ихъ держателями. По крайней мѣрѣ, въ такому предположенію приводитъ насъ изданный вскорѣ послѣ того указъ Синода: здѣсь Синодъ предписывалъ, чтобы всѣ имѣющіеся въ духовныхъ вотчинахъ (синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ) пришлые люди были своевременно развезены по ихъ прежнимъ жилищамъ, для того чтобы они не были „на тѣ вотчины въ напрасный платежъ написаны“. Вѣдомости объ этихъ людяхъ должны были быть сообщены Синоду для доставки ихъ въ Сенатъ, „дабы при головномъ окладѣ у бригадира Зотова отъ такихъ неповинныхъ лишковъ оныя синодской команды вотчины были очищены“. Все это нисколько не заключаетъ въ себѣ ничего новаго. Но вотъ въ дополненіе къ сказанному Синодъ грозилъ, что если эти люди все же окажутся написанными въ духовныхъ вотчинахъ, то государственныя подати за нихъ будутъ взыматься съ виновныхъ властей<sup>3)</sup>.

Далѣе, изданный въ слѣдующемъ году указъ 11 IV 1722 г., говоря о возвращеніи живущихъ въ ясачныхъ волостяхъ и положенныхъ тамъ въ окладъ бѣглыхъ на прежнія жилища, высказывалъ при этомъ требованіе, чтобы прежніе владѣльцы давали при полученіи своихъ людей обязательство платить за нихъ подушныя деньги въ мѣстахъ ихъ жи-

<sup>1)</sup> Им. указъ Сенату 9 II 1720, 3512. Вотъ какъ гласило не приведенное въ текстѣ начало этого указа: „Которые бѣгле сами пришли, тѣхъ отдавать помѣщикамъ и за него платить подушину съ пустова. А ежели которые отъ бѣглыхъ родились гдѣ, и потомъ сыщется: такихъ не отдавать, а быть имъ тутъ, гдѣ родились; но долженъ помѣщикъ за каждую душу по сту рублей“.

<sup>2)</sup> Указъ 19 (23) II 1721, 3743 п. 12.

<sup>3)</sup> Указъ 20 V 1721, 3787 пп. 9, 10 и 12.

тельства и чтобы о каждом подобномъ случаѣ были извѣщаемы посланные для расположенія полковъ „генералитетъ и штабъ-офицеры“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ указъ предписывалъ, чтобы лежащій на этихъ бѣглыхъ ласакъ былъ разложенъ на оставшихся ясацкихъ людяхъ этихъ волостей, „на такихъ, которые могутъ оный платить, а чего положить будетъ невозможно, съ тѣхъ сняты: и о томъ писать въ камарь-коллегію“<sup>1)</sup>.

Мы видѣли выше, что въ 1721 г. было произведено „свидѣтельство“ мѣстными властями, а начиная съ 1722 г.—генералитетомъ и штабъ-офицерами. Вмѣстѣ съ тѣмъ было разрѣшено безнаказанно заявлять о прописныхъ и утаенныхъ до 1 сентября 1721 года; случаи же утайки, обнаруженные лишь послѣ этого срока, были объявлены наказуемыми. Между тѣмъ, у тѣхъ лицъ, у которыхъ обнаружилась утайка, всегда оставалась одна отговорка: они могли отклонить отъ себя обвиненіе въ утайкѣ, ссылаясь на то, что утаенными якобы лица суть люди, вернувшіеся изъ бѣговъ и при томъ уже послѣ сентябрьскаго срока<sup>2)</sup>. Требовать отъ производившихъ „свидѣтельство“ ревизоровъ, чтобы они каждое такое показаніе провѣрили, значило бы обречь ихъ работу на значительное замедленіе. Поэтому, двумя изданными въ ноябрѣ 1721 года указами были точно установажены порядки, подлежащій соблюденію при возвратѣ бѣглыхъ. Прежде всего держатели при отвозѣ послѣднихъ должны были заявлять о томъ мѣстнымъ властямъ (губернаторамъ, воеводамъ и судьямъ) своего мѣстожительства, а при отдачѣ ихъ должны были брать расписки. Съ другой стороны и настоящіе владѣльцы о всѣхъ случаяхъ возвращенія къ нимъ бѣглыхъ должны были заявлять мѣстнымъ властямъ своего мѣстожительства, которыя должны были выдавать имъ о каждомъ вернувшемся бѣгомъ особня „выписи“. *Лишь тѣ оказавшіеся сверхъ предельныхъ росписей люди, о которыхъ при свидѣтельствѣ могли быть предложены такіа выписи, не должны были считаться утаенными.* О тѣхъ бѣглыхъ, которые вернулись еще до изданія названныхъ законовъ, предписывалось при свидѣтельствѣ „имать сказки съ подтвержденіемъ, изъ-за кого они изъ бѣговъ пришли или отданы, дабы можно было въ томъ освидѣтельствовать, и при расположеніи полковъ оные люди былибъ не написаны вдвое“<sup>3)</sup>. Последнее постановленіе было подтверждено и

<sup>1)</sup> Указъ 11 IV 1722, 3958. Здѣсь говорится о ласакѣ, а не о подушной подати, что впрочемъ не дѣлаетъ принципиальнаго различія.

<sup>2)</sup> О такихъ ложныхъ показаніяхъ говоритъ, напр., указъ 2 VI 1724, 4520.

<sup>3)</sup> Выс. рез. на докладъ ген. м. Волкова 10 XI 1721, 3848 п. 1 и Сен. указъ К. Дець.

въ изданной въ началѣ 1722 г. инструкціи офицерамъ, посланнымъ для расписки полковъ, при чемъ оно было распространено не только на бѣглыхъ, вернувшихся послѣ подачи росписей, но и на всѣхъ вообще людей, перешедшихъ къ данному лицу послѣ этой подачи „по какимъ другимъ сдѣлкамъ“<sup>1)</sup>.

Между тѣмъ справки, которыя ревизорамъ приходилось дѣлать по поводу отвозныхъ и привозныхъ бѣглыхъ, значительно тормозили ходъ дѣла и задерживали окончаніе расположенія. Чтобы ускорить его, въ апрѣлѣ 1723 г. было повелѣно, чтобы помѣщики, не имѣвшіе расписокъ объ отвезенныхъ ими бѣглыхъ, представили письменныя заявленія о томъ, что они ихъ отвезли, при чемъ срокомъ для подачи такихъ заявленій было назначено 1 іюля 1723 года<sup>2)</sup>. Однако срокъ этотъ истекъ, а заявленія объ отвозныхъ и привозныхъ бѣглыхъ („съ выписми“) все продолжали поступать. Между тѣмъ срокъ, съ котораго должно было начаться вниманіе подушной подати, приближался; необходимо было скорѣе кончать книги, чтобы доставить ихъ земскимъ комиссарамъ для начатія взиманія. Это и побудило Сенатъ издать въ высшей степени важный указъ 22 XI 1723 г., который легъ въ основу дальнѣйшаго законодательства по этому вопросу.

Новый законъ гласилъ слѣдующимъ образомъ: всѣ бѣгле, которые въ моментъ изданія закона не были отвезены и о которыхъ къ этому времени не было заявлено переписчикамъ, должны были быть положены въ окладъ за держателями, хотя послѣдніе попрежнему должны были отвезти ихъ на прежнія жилища. Такимъ образомъ, держатели должны были платить за нихъ подати „съ пуста“. Зато на прежнихъ жилищахъ они уже не должны были входить въ подлежащее распискѣ на полки число. Значило ли это однако, что они не должны были быть положены въ окладъ и за своими настоящими помѣщиками,

---

27 XI (2 XII) 1721, 3857. Еще указомъ 9 IX 1721 (приводимымъ въ инструкціи 5 П 1722, 3901) было предписано принимать сказки о пришедшихъ изъ бѣговъ людяхъ, при чемъ изъ тѣхъ сказокъ, которыя поступили бы послѣ 1 IX 1721 г., должны были составляться особыя вѣдомости для отсылки бригадиру Зотову.

<sup>1)</sup> Инструкція 5 П 1722, 3901 пп. 15 и 16. О случаяхъ, въ которыхъ сдѣла по поводу отдачи бѣглыхъ происходила какъ разъ во время „расположенія и свѣдѣтельства“, ревизорамъ предписывалось извѣщать мѣстныя власти тѣхъ мѣстъ, гдѣ бѣгле должны были быть поселены, для того чтобы они тамъ дѣйствительно были нашаны въ раскладку и чтобы никто не могъ „онаго расположенія избыть“.

При производившейся въ 1732—3 гг. въ Ингерманландіи переписи указомъ 21 IV 1733, 6374, 1 мая было назначено крайнимъ срокомъ для представленія записей о бѣглыхъ, вернувшихся изъ бѣговъ по окончаніи переписи.

<sup>2)</sup> Указъ 7 IV 1723, 4192.



изъ текста закона остается, къ сожалѣнiю, неяснымъ <sup>1)</sup>. Мы думаемъ, что на этотъ вопросъ отвѣтъ долженъ быть данъ отрицательный <sup>2)</sup>.

Такимъ образомъ, за неотвозъ бѣглыхъ было введено дополнительное наказанiе—уплата за нихъ подушныхъ денегъ <sup>3)</sup>. Такъ какъ пожилыя деньги при этомъ не были отиѣнены, то, вѣроятно, это новое наказанiе не вызывалось ничѣмъ инымъ, какъ соображенiями изъ области податной техники, а именно стремленiемъ къ упрощенiю податного счетоводства <sup>4)</sup>. Въ самомъ дѣлѣ, надо было кончить книги: въ тѣхъ случаяхъ, когда книги еще не были кончены, правительство и послѣ указа 22 XI 1723 г. разрѣшало вернувшихся или возвращенныхъ бѣглыхъ „расписывать на полки въ подушный окладъ“; если, однако, книги уже были кончены, то уже вступалъ въ силу означенный указъ <sup>5)</sup>: бѣглые эти должны были остаться въ подушномъ окладѣ за своими держателями и не подлежали положенiю на полки на прежнихъ жилищахъ. Впрочемъ и здѣсь предписывалось писать ихъ имена въ концѣ книгъ <sup>6)</sup>, при чемъ они, какъ мы думаемъ, здѣсь въ окладъ уже не полагались.

<sup>1)</sup> Мы находимъ въ немъ слѣдующiя относящiяся сюда слова: „а сколько гдѣ такихъ бѣглыхъ крестьянъ съ сего указа прежнiе помѣщики примуть, а въ подушную перепись за ними будутъ не написаны, о томъ имъ объявлять въ губернiяхъ губернаторамъ, а въ провинцiяхъ воеводамъ“... Какъ видитъ читатель, здѣсь остается неяснымъ, должно ли было это заявленiе мѣстнымъ властямъ быть сдѣлано для положенiя возвращенныхъ бѣглыхъ въ окладъ, или, напротивъ, для удостовѣренiя ихъ права остаться внѣ оклада.

<sup>2)</sup> Постановленiе п. 4 вѣстр. о второй ревизii 16 XII 1743, 8836 не служитъ опроверженiемъ этого взгляда, такъ какъ оно предписываетъ казнить съ владѣльца подушными деньгами за вернувагоса бѣглаго лишь въ томъ случаѣ, когда о немъ не было своевременно заявлено.

<sup>3)</sup> Если при этомъ держатель бѣглаго не только скрылъ, что онъ бѣглый, но и вовсе его въ сказки не внесъ, то онъ сверхъ того подвергался послѣдствiямъ, установленнымъ за утайку. (См. постановленiе указа 2 VI 1724, 4520 по доношенiямъ полк. Вельяминова и полк. Чернышева).

<sup>4)</sup> Указъ 22 XI 1723, 4371. Этотъ указъ былъ изданъ по доношенiю ген.-м. Волкова, производившаго ревизii въ сѣверо-восточныхъ провинцiяхъ Московской губ.; но и ген.-м. Салтыковъ (изъ Нижегородской губ.) около того же времени доносилъ, что и тамъ разписка бѣглыхъ еще не была закончена и что „отдаются изъ разныхъ губерний и провинцiй бѣгле люди и крестьяне прежнимъ помѣщикамъ, которыхъ ищутъ въ подушную перепись съ прочими, и но челобитью помѣщиковъ и приказчиковъ и старость поспѣваютъ въ разнымъ губернiи и провинцiи о переведенныхъ и о бѣглыхъ спрашивать“ (См. указъ 20 XII 1723, 4399). Указъ 22 XI 1723, 4371 былъ подтвержденъ въ указѣ 18 VI 1725, 4737.

<sup>5)</sup> См. по этому поводу постановленiе указа 2 VI 1724, 4520, изданное по доношенiю полковника Вельяминова.

<sup>6)</sup> Указъ 22 IX 1725, 4777.

О любопытномъ случаѣ сообщаетъ п. 6 указа 5 VI 1725, 4715: написанные по

Принципъ, что за бѣглыми, не возвращающимися въ срокъ, подумныя деньги должны платить держатели, затѣмъ нѣсколько разъ подтверждался <sup>1)</sup>. Впрочемъ, въ единичныхъ случаяхъ изъ него допускались исключенія: но исключенія эти были, кажется, крайне рѣдки и обыкновенно вызывались какими-либо особыми обстоятельствами <sup>2)</sup>.

Справки въ трехъ Маданкахъ 129 будничевъ, оказавшихся пришедши, еще до выдачи тѣхъ были отосланы на прежнія жилища съ провозатами, отъ которыхъ съ дороги бѣжали безвѣстно. Полковникъ Есиповъ распорядился не писать ихъ на поляхъ, а Сенатъ утвердилъ это постановленіе, предписать лишь въ добавокъ къ тому съестись съ мѣстной властью тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились ихъ прежнія жилища, чтобы узнать, не вернулись ли они туда и не написаны ли тамъ на поляхъ.

<sup>3)</sup> Такъ въ указахъ 18 II 6373 вв. 2, 3 и 13 XI 1759, 7945. Последній указъ приводитъ слѣдующіе мотивы: „для того, что тѣ пришедши ими пользовавшіеся, а доставшіе тѣхъ бѣгцовъ помѣщики лишены были и своихъ доходовъ и сверхъ того государственными подати платили за нихъ спуста“. Последнія слова показываютъ, что бывали случаи, въ которыхъ въ переписи за помѣщиками писались въ окладъ и такіе люди, которые находились въ бѣгахъ.

<sup>4)</sup> Такое исключеніе мы встрѣчаемъ, напр., относительно пришедшихъ крестьянъ („дворцовыхъ и архіерейскихъ и монастырскихъ постороннихъ и помѣщичьихъ и мордвы и чуашъ и однедворцевъ и разночашцевъ“), оказавшихся въ вотчинахъ, принадлежавшихъ Меньшикову и отдавшихъ послѣ его смерти въ монастыри. А именно, указъ 12 II 1729, 5371 предписалъ, чтобы они не были вхѣсь писаны въ окладъ, но были съ паспортами высланы на прежнія жилища, съ тѣмъ чтобы тамъ быть положенными въ подушный окладъ. При этомъ предписывалось о нихъ „для взятія съ нихъ подушныхъ денегъ писать въ тѣ города къ воеводамъ, куда они высланы будутъ, такъже о томъ писать въ военную и камеръ-коллегію, дабы о томъ было извѣдомо и платежамъ подушныхъ денегъ въ избытокъ не были“. Приведенное исключеніе законъ мотивировалъ тѣмъ, что эти пришедше подлежаки великъ еще при Меньшиковѣ, который за свои вѣны уже лишень всего своего имѣнія (по той же причинѣ предписывалось не записывать и пожилыхъ денегъ). Также и купленныхъ Меньшиковымъ и поселенныхъ на этихъ монастырскихъ земляхъ крестьянъ предписывалось перевести въ дворцовыя вотчины съ взиманіемъ съ нихъ подушныхъ денегъ только въ погѣдники.

Далѣе, указъ 4 VI 1729, 5417 предписываетъ высылать пришедшихъ крестьянъ, живущихъ на посадской землѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ, на ихъ прежнія жилища, съ тѣмъ чтобы ненаписанные изъ нихъ въ подушный окладъ были написаны въ него только „въ тѣхъ мѣстахъ, кто куда будетъ отвезенъ“. Здѣсь исключеніе объясняется тѣмъ, что посадскіе Нижнего-Новгорода и ранѣ хотѣли выслать этихъ пришедшихъ, но погѣдныя не подчинились ихъ требованіямъ.

Далѣе, указъ 16 VII 1729, 5438 предписалъ, чтобы сходны, высланные или шибшіе быть высланными на прежнія жилища изъ Уфимской пров., были положены въ окладъ на прежнихъ жилищахъ съ исключеніемъ изъ оклада въ Уфимскомъ уѣздѣ, если они тамъ уже были въ него положены (Мотивы не приведены; они можетъ быть заключались въ значительномъ числѣ бѣглыхъ). Кроме того указъ 13 II 1729, 5373, п. 4 предписалъ, чтобы бѣглецы, о которыхъ по справкамъ оказалось бы, что они ни за кѣмъ не написаны, были написаны за своими помѣщиками, а не за держателями. Этотъ указъ вызываетъ нѣкоторое недоумѣніе, такъ какъ онъ какъ бы даетъ премію держателямъ, при переписи сумѣвшимъ скрыть бѣглыхъ.

Далѣе бѣглые встрѣчались иногда въ такомъ количествѣ, что развозить ихъ всѣхъ оказывалось чрезвычайно труднымъ. Поэтому, въ 1723 г. было предписано, чтобы бѣглые изъ тѣхъ есамерій, въ которыхъ они составляли болѣе трети, не выслались, но отдавались помещикамъ тутъ же вмѣстѣ съ землями и владѣн. бы тутъ же и подушный окладъ <sup>1)</sup>. При производствѣ второй ревизіи, однако, этотъ порядокъ былъ отмѣненъ, съ тѣмъ, чтобы на прежнія жилища развозились всѣ бѣглые, поселившіеся гдѣ-либо послѣ первой ревизіи (1722 г.) „хотя ильми свободами“ <sup>2)</sup>.

Мы до сихъ поръ говорили о тѣхъ бѣглыхъ, которые бѣжали до переписи. Теперь мы должны обратиться къ тѣмъ, которые бѣжали послѣ переписи. О нихъ мы можемъ быть очень кратки. Выше мы видѣли, что лица, умершія послѣ переписи, не включались въ оклада. Тоже самое принималось и въ отношеніи къ бѣглымъ; разъ лицо было положено въ окладъ, оно оставалось въ немъ, хотя бы оно и тотчасъ невозвратно бѣжало. Этотъ принципъ еще въ 1724 г. былъ установленъ относительно однодворцевъ <sup>3)</sup>; въ 1729 г. онъ былъ подтвержденъ и для помещичьихъ крестьянъ <sup>4)</sup>; но при этомъ онъ по отношенію къ вольнымъ людямъ, помещеннымъ въ подушный окладъ. Причины, побуждившія правительство держаться его, вполнѣ ясны: если бы оно исключало бѣглыхъ изъ оклада, то это, во-первыхъ, значительно осложнило бы все податное дѣло, а во-вторыхъ, при широкомъ распространеніи бѣгства, грозило бы государственной казнѣ значительными потерями, которыя правительство предпочитало возложить на население.

<sup>1)</sup> Указъ 9 II 1723, 4162 п. 3 (по поводу прилихъ, найденныхъ при свидѣтельствѣ въ ясачныхъ и дворцовыхъ волостяхъ Нижегородской губ.). Этотъ указъ прилихъ я къ монастырскимъ крестьянамъ (см. указы 22 XII 1724, 4622 п. 4 и 84 прилихъ монастырскихъ крестьянхъ, найденныхъ при свидѣтельствѣ въ Залѣскомъ дворцовомъ селѣ Персовомъ Тамбовскаго у., и 2 IV 1731, 5735 о бѣглыхъ крестьянахъ Троицкаго-Сергіева монастыря, поселившихся „соборомъ“ въ ясачномъ селѣ Сергіевскомъ Пензенскаго у.). Впрочемъ, для тѣхъ бѣглыхъ, которые оказались бы въ Сибири, было сдѣлано исключеніе: ихъ было повелѣно по желанію помещика отдавать на прежнія жилища, по крѣпостямъ, „куда у тѣхъ помещиковъ сказки, гдѣ тѣ ихъ бѣглые крестьяне на прежнихъ жилищахъ поселени будутъ“. Тамъ они и должны были быть подожены въ окладъ, для чего и предписывалось о числѣ ихъ присылать къ Сенатѣ именнымъ вѣдомости (указъ 18 VI 1725, 4737).

<sup>2)</sup> Инструкція о производствѣ второй ревизіи 16 XII 1748, 8886 п. 11.

<sup>3)</sup> А именно указъ 2 IX 1724 4563, п. 4 предписывалъ взимать подушный окладъ на однодворцевъ, которые добудутъ послѣ свидѣтельства, съ остальныхъ жителей.

<sup>4)</sup> Указъ 13 II 1729, 5373, п. 1.

Покончивъ съ бѣгствомъ, перейдемъ къ *переводу и переселенію въ тѣсномъ смыслѣ*. Мы уже говорилъ, что прикрѣпленіе къ тяглу было связано съ прикрѣпленіемъ къ мѣсту. Поэтому, даже и всякая временная отлучка для лицъ податныхъ классовъ была обусловлена полученіемъ разрѣшенія отъ правительственныхъ органовъ (паспортная система). Понятно, что нѣчто подобное должно было имѣть мѣсто и относительно окончательнаго переселенія изъ одного мѣста въ другое. Какъ относилось наше податное законодательство къ такого рода переселенію? Наиболѣе полныя и подробныя свѣдѣнія мы имѣемъ о томъ порядкѣ, въ которомъ производился переводъ помѣщичьихъ крестьянъ. Какъ мы увидимъ въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ нашей работы, этотъ порядокъ можетъ считаться вполне типичнымъ. Поэтому мы здѣсь и остановимся на его изложеніи, что будетъ служить для насъ достаточнымъ примѣромъ отношенія податнаго законодательства къ разсматриваемому нами здѣсь вопросу.

Переводъ крестьянъ со стороны помѣщиковъ изъ одного мѣста въ другое былъ дозволенъ нашимъ податнымъ законодательствомъ, однако при соблюденіи нѣкоторыхъ условій<sup>1)</sup>. Эти условія были установлены въ такъ наз. плакатѣ и заключались въ слѣдующемъ. Помѣщикъ, желавшій перевести своихъ людей и крестьянъ въ другое мѣсто, могъ сдѣлать это лишь по испрошеніи разрѣшенія („указа“) на то изъ камеръ-коллегии; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ былъ обязаться платить подушныя деньги за переводимыхъ людей и крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ послѣдніе были написаны въ окладъ. Надзоръ за соблюденіемъ этихъ правилъ возлагался на полковника съ офицерами и на земскихъ комиссаровъ<sup>2)</sup>. Всѣ эти условія, установленныя плакатомъ, въ 1730 г. были распространены и на архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ<sup>3)</sup>.

Между тѣмъ ревизоры при производствѣ переписи могли встрѣчаться съ случаями, въ которыхъ крестьяне оказывались переведенными изъ губерніи въ губернію до изданія плаката; по этому поводу Сенатомъ въ 1725 г. было издано сперва частное предписаніе<sup>4)</sup>, а

---

<sup>1)</sup> Нѣкоторыя свѣдѣнія о порядкѣ перевода помѣщичьихъ крестьянъ см. въ вѣстномъ трудѣ В. И. Селевскаго: „Крестьяне въ царствованіе Имп. Екатерины II“, томъ I, Гл. VI, стр. 145 и слѣд.

<sup>2)</sup> Плакатъ 26 VI 1724, 4533, п. 17.

<sup>3)</sup> Указъ 11 VI 1730, 5576.

<sup>4)</sup> При производствѣ свидѣтельства въ Азовской губ. обнаружались много случаевъ, въ которыхъ крестьяне, внесенные въ сказки, оказывались съ тѣхъ поръ переведенными въ другія губерніи. Такъ какъ помѣщиками не были представлены доказательства,

затѣмъ и общее постановленіе. Согласно послѣднему ревизорамъ предписывалось давать помѣщикамъ, переведшимъ своихъ крестьянъ до изданія плаката въ другіе уѣзды, промеморіи къ ревизорамъ этихъ уѣздовъ, въ которыхъ послѣдніе приглашались выдать этимъ помѣщикамъ удостовѣренія въ томъ, что переведенные крестьяне положены въ подушный окладъ на новомъ мѣстѣ. По предъявленіи этихъ удостовѣреній на старыхъ жилищахъ, переведенные крестьяне должны были быть выключаемы здѣсь изъ подушнаго оклада, съ отмѣткой о томъ въ книгахъ и съ замѣной выключенныхъ людьми, оставшимися за расположеніемъ или явившимися изъ бѣговъ. Для представленія удостовѣреній былъ установленъ четырехмѣсячный срокъ (лишь для отдаленныхъ частей Сибири—годишный), по истеченіи котораго право на выключку прекращалось. Поэтому и справки переписчикамъ предписывалось давать „безъ всякой волокиты“<sup>1)</sup>.

Но вернемся къ плакату. Послѣдній не заключалъ въ себѣ никакихъ постановленій о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія должно было влечь за собою неисполненіе его предписаній. Между тѣмъ случаи такого неисполненія встрѣчались часто: помѣщики переводили своихъ крестьянъ въ другіе уѣзды безъ разрѣшеній отъ камеръ-коллегии, и это вело къ образованію недоимокъ<sup>2)</sup>. Поэтому, когда камеръ-коллегія въ 1732 г. предложила Сенату принять противъ такихъ переводовъ нѣкоторыя мѣры<sup>3)</sup>, Сенатъ установилъ штрафъ отъ 1 до 3 р. съ души за такой

---

что это люди положены въ окладъ въ новыхъ мѣстахъ, они были написаны въ него на прежнихъ жилищахъ. Между тѣмъ уже „послѣ отдачи на полки и комиссарскихъ книгъ“ оказалось, что нѣкоторые изъ этихъ людей написаны въ окладъ и на новыхъ жилищахъ. Сенатъ предписалъ выключить послѣднихъ изъ двойнаго оклада, остальныхъ же оставить въ окладѣ на прежнихъ жилищахъ (указъ 5 V 1725, 4715).

<sup>1)</sup> Указъ 22 IX 1725, 4777, п. 3.

<sup>2)</sup> См. указы 22 IX 1725, 4777, п. 1; 5 VII 1732, 6117 и 4 VII 1733, 6457.

<sup>3)</sup> При этомъ камеръ-коллегія различала два случая: когда помѣщики перевели всѣхъ крестьянъ, а землю продали, и когда они перевели лишь часть крестьянъ, а землю сохранили. Въ первомъ случаѣ камеръ-коллегія предлагала взимать съ помѣщиковъ по три рубля штрафа за каждую переведенную душу и обязывать ихъ „знатными и добрыми поруками“ къ уплатѣ подушныхъ денегъ въ прежнихъ дистриктахъ, съ тѣмъ чтобы квитанціи въ уплатѣ ежегодно доставлялись въ штабные дворы тѣхъ дистриктовъ, куда крестьяне были переведены.

Во второмъ случаѣ камеръ-коллегія предлагала взимать по одному рублю штрафа съ помѣщиковъ за каждую переведенную душу и, сверхъ того, обязывать помѣщиковъ возвращать крестьянъ на прежнія жилища. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ число переведенныхъ крестьянъ было незначительно, а число оставшихся велико, когда притомъ и недоимки не образовалось, камеръ-коллегія предлагала крестьянъ не возвращать, такъ какъ „оное переселеніе учинено для самыхъ нуждъ, а не для переводу и

переводъ; при этомъ попрежнему было подтверждено, чтобы подушные деньги уплачивались въ старыхъ дистриктахъ, съ тѣмъ чтобы квитанціи въ уплатѣ ежегодно доставлялись въ новые дистрикты. Надзоръ за соблюденіемъ послѣдняго предписанія былъ возложенъ на губернаторовъ, воеводъ и офицеровъ при штабныхъ дворахъ<sup>1)</sup>.

Таковы постановленія, до крайности примитивныя, которыми правительство пыталось оградить себя отъ недоимокъ, могущихъ произойти вслѣдствіе перевода крестьянъ изъ одного мѣста въ другое. Между тѣмъ эти постановленія — какъ свидѣтельствуемъ намъ В. Н. Татищевъ — очень тяжело ложились на помѣщиковъ. Прежде всего они пригнѣнялись не только въ случаѣ перевода цѣлыхъ деревень или вообще сколько-нибудь значительнаго числа крестьянъ, но и при единичныхъ переводахъ, каковыя весьма часто случались съ дворовыми людьми (приказчиками, конюхами, псарями и т. д.); съ другой стороны, и переводъ цѣлыхъ деревень и т. п. значительно затруднялся необходимостью выхлопотать разрѣшеніе камеръ-коллегіи, тогда какъ такого перевода часто требовали „не терпящія времени или для пользы собственной и государственной причины, яко великій голодъ, моръ, нападеніе непріятеля, отнятіе насильное земель“, также какъ и наслѣдственные раздѣлы, неплодородіе почвы и т. д. Всѣ эти затрудненія и приводили къ тому, что постановленія плаката часто нарушались. Въ виду этого Татищевъ въ своемъ „Разсужденіи о ревизіи поголовной“ еще въ срединѣ 1740-хъ гг. требовалъ, чтобы существующій порядокъ былъ отмѣненъ и чтобы было разрѣшено переводить крестьянъ „единственно съ вѣдома городской канцеляріи и съ промеморією въ ту канцелярію, куда переведутъ, взявъ обязательство, что ему о приѣмѣ и приписаніи тамо въ платѣжъ явить отповѣдь, и доколѣ оная отповѣдь получена не будетъ, то вывоза въ книгахъ не отмѣчать и подати править съ остав-

---

отбывательства платежа подушныхъ денегъ“. Какъ видно изъ послѣднихъ словъ, предложенія камеръ-коллегіи носили узко-фискальный характеръ. Сенатъ принялъ ихъ за предложеніемъ предложенія о возвращеніи переведенныхъ на прежнія мѣста, которое онъ считалъ въ фискальномъ же отношеніи нецѣлесообразнымъ.

<sup>1)</sup> Указъ 5 VII 1792, 6117. Этотъ указъ былъ подтвержденъ въ указѣ 4 VII 1793, 6458. Любопытно, что иногда крестьяне самовольно покупали на нихъ стоишь помѣщиковъ въ другихъ мѣстахъ земли и на нихъ селились. Иногда затѣвъ помѣщики о нихъ узнавали (часто черезъ много лѣтъ), по возвратити ихъ обратно „для великихъ убытковъ“ не рѣшались и, такимъ образомъ, бывали вынуждены довольствоваться лишь незначительнымъ денежнымъ оброкомъ съ нихъ, плати въ то же время подушныя подати за нихъ на старыхъ мѣстахъ. Это повлекло за собой въ 1737 г. запрещеніе ивсаить купчія и залладныя на чужія имена безъ „повѣренныхъ писемъ“ (указъ 1 VII 1737, 7889 п. 14).

лики" <sup>1)</sup>. Этот порядок въ концѣ концовъ и былъ введенъ, однако уже значительно позднѣе предложенія Татищева.

Разсматривая приведенныя правила о переводѣ помѣщичьихъ крестьянъ и крестьянъ, принадлежавшихъ духовенству (архіерейскимъ, монастырскимъ и т. д.), мы видимъ, что и здѣсь правительство оставалось вѣрнымъ себѣ: оно подчиняло случаи такого перевода своему контролю, но игнорировало ихъ въ податномъ отношеніи, если не считало нѣкоторыхъ мѣръ, принимавшихся имъ для обезпеченія себя отъ недоимокъ. Что касается остальныхъ категорій крестьянъ, т.-е. государственныхъ (вкл. дворцовыхъ), то на условіяхъ ихъ перевода мы подробно останавливаться не будемъ. Замѣтимъ только, что мы относительно ихъ какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ, подобныхъ изложеннымъ только что постановленіямъ плаката, не находимъ. Но въ дошедшихъ до насъ единичныхъ случаяхъ податное законодательство къ этимъ категоріямъ крестьянъ относилось такъ же, какъ и къ помѣщичьимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ самовольнаго перехода, первые, такъ же какъ и послѣдніе, становились бѣглыми, подлежащими возврату на прежнія жилища <sup>2)</sup>.

Впрочемъ, иногда правительство считалось съ совершившимся фактомъ и позволяло такимъ „пришлымъ“ оставаться на новыхъ мѣстахъ. Такъ оно поступало въ тѣхъ случаяхъ, когда подобный образъ дѣйствія не грозилъ податнымъ интересамъ или, напротивъ того, когда послѣднимъ грозилъ ущербъ отъ противоположнаго образа дѣйствія. Приведемъ нѣсколько примѣровъ: такъ, напр., въ 1723 г. было предписано, чтобы обнаруженные въ черносошныхъ волостяхъ черносошные же крестьяне не были высылаемы на прежнія жилища, но были написаны въ окладъ на новомъ мѣстѣ жительства, съ исключеніемъ изъ оклада на старомъ <sup>3)</sup>. Въ томъ же году это правило было распространено и на пришлыхъ дворцовыхъ и ясачныхъ крестьянъ, которые оказались

<sup>1)</sup> Поповъ, Татищевъ и его время, 727—8 и 745—7.

<sup>2)</sup> Приведемъ нѣсколько примѣровъ: такъ, напр., до насъ дошли свѣдѣнія о бѣглыхъ однодворцахъ, обнаруженныхъ при первой ревизіи: ихъ вѣрно было возвращать на прежнія жилища, а если они продали тамъ свои земли, то селить ихъ на государственныхъ свободныхъ земляхъ (указы 12 III 1714, 2788; 10 V 1722, 4000, п. 3; Иандр. 11 IX 1722, 4090; указы IX 1723, 4318 и 23 X 1723, 4335). Впрочемъ съ 1743 года ихъ было предписано высылать для поселенія на Украинскую линію (указы 5 II 1743, 8690; 28 IX 1743, 8787 и 7 X 1743, 8801).

Далѣе, при производствѣ первой ревизіи было предписано возвращать на прежнія жилища ямщиковъ, покинувшихъ свои ямы и поселявшихся въ дворцовыхъ, синодальныхъ и т. д. волостяхъ (указы 2 VI 1722, 4042) и т. д.

<sup>3)</sup> Указъ 13 IV 1723, 4194.

бы въ дворцовыхъ и ясачныхъ волостяхъ <sup>1)</sup>. Въ обоихъ этихъ случаяхъ правительство ничего не теряло или даже прямо выигрывало, какъ видно изъ приведеннаго указа о дворцовыхъ и ясачныхъ крестьянахъ, которые на новомъ мѣстѣ платили больше, чѣмъ на старомъ. Сюда же относится случай, когда было повелѣно изъ новопоселенной въ Тамбовской губ. дер. Чуевой выслать лишь помѣщичьихъ крестьянъ, дворцовыя же, ясачныхъ и дворцовыхъ крестьянъ оставить, положивъ ихъ въ подушный окладъ въ новомъ мѣстѣ <sup>2)</sup>. Такихъ примѣровъ можно было бы указать и еще.

На тѣхъ условіяхъ, въ которыя былъ поставленъ переходъ посадскихъ изъ одного мѣста въ другое, мы остановимся въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь же и сказаннаго достаточно для общей характеристики вопроса.

Итакъ, мы разсмотрѣли естественныя и механическія измѣненія въ численномъ составѣ населенія. Намъ остается разсмотрѣть еще одну группу измѣненій, которая не относится ни къ одной изъ названныхъ нами категорій, касаясь внутренняго состава населенія, но которая тѣмъ не менѣе имѣетъ для насъ очень важное значеніе: мы разумѣемъ измѣненія въ сословномъ положеніи лицъ. Впрочемъ, эту группу измѣненій мы здѣсь только упоминаемъ для полноты, такъ какъ подробно будемъ останавливаться на ней при разсмотрѣніи каждаго отдѣльнаго сословія.

Населеніе Россіи съ точки зрѣнія податной представляло изъ себя не безразличную массу, но дѣлилось на нѣсколько обширныхъ группъ, которыя въ свою очередь распадались на цѣлый рядъ сословныхъ подраздѣленій. Между этими подраздѣленіями происходилъ постоянный обмѣнъ путемъ перехода отдѣльныхъ лицъ изъ одного сословія въ другое. Понятно, что вслѣдствіе прикрѣпленія къ тяглу и къ такимъ переходамъ правительство не могло относиться безразлично: установивъ при ревизіи число плательщиковъ, и притомъ заранѣе на рядъ лѣтъ, оно и здѣсь, какъ и при переходахъ по мѣсту, не теряло ни одного изъ нихъ изъ виду, но слѣдило за всякимъ переходомъ изъ одной податной группы въ другую, ставя эти переходы подъ свой контроль. Это тѣмъ болѣе было необходимо, что оклады разныхъ сословныхъ группъ были различны, а нѣкоторыя группы были и вовсе изъяты отъ обложенія, почему при свободѣ перехода правительство рисковало

---

<sup>1)</sup> Указъ 20 IX 1723, 4307. О дворцовыхъ крестьянахъ см. также указы 29 IV 1723, 4201 и 20 XII 1723, 4398.

<sup>2)</sup> Указъ 2 VI 1724, 4519, п. 17. См. также случай, описанный въ указѣ 15 VII 1747, 9421.



бы или вовсе потерять плательщика или быть вынужденным довольствоваться от него меньшим окладомъ.

Итакъ, правительство должно было регулировать эти переходы и регистрировать всѣ относящіяся сюда случаи <sup>1)</sup> Мы здѣсь не будемъ останавливаться на томъ порядкѣ, который при этомъ былъ установленъ, и на его характеристикѣ съ точки зрѣнія податной. Укажемъ лишь на то, что и здѣсь правительство стремилось до крайности упростить податное счетоводство и, съ точки зрѣнія податной, по возможности игнорировать всѣ невыгодныя для него измѣненія. Въ качествѣ примѣра упомянемъ здѣсь лишь одинъ изъ видовъ такого перехода, такъ какъ на немъ хорошо отразилась отмѣченная выше черта; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ касался многихъ сословныхъ группъ и поэтому имѣлъ довольно общее значеніе: я разумѣю отдачу въ рекруты. Уже при первой ревизіи по этому вопросу былъ установленъ тотъ принципъ, что лицо, положенное въ подушный окладъ и отданное затѣмъ въ рекруты, изъ оклада не выключалось, но оставалось въ немъ впредь до слѣдующей ревизіи <sup>2)</sup>.

Мы теперь можемъ резюмировать все сказанное нами относительно организаціи подушной подати, какъ она сложилась уже при первой ревизіи. Положенію въ окладъ, а, слѣд., и ревизіи подлежало все мужское населеніе податныхъ классовъ, независимо отъ возраста, богатства, физическихъ недостатковъ и т. д. При этомъ лица, родившіяся послѣ подачи сказокъ, уже не вносились въ окладъ; но съ другой стороны изъ него не выключались умершіе послѣ этой подачи. Переходъ изъ одного мѣста въ другое или изъ одной сословной группы въ другую могъ происходить лишь въ рамкахъ, установленныхъ закономъ, при чемъ мѣнявшіе мѣстожителство по общему правилу продолжали числиться въ окладѣ на прежнемъ мѣстѣ; переселявшіеся же самовольно, т. е. бѣжавшіе, такъ же не выключались, какъ и умершіе; не выключались и отданные послѣ подачи сказокъ въ рекруты. Итакъ, обнаруженная при переписи сумма населенія оставалась неизмѣннымъ базисомъ для

<sup>1)</sup> Также, какъ и переходы въ предѣлахъ одной и той же группы (напр., переходъ крѣпостныхъ крестьянъ отъ одного лица къ другому: такъ, если такой переходъ совершался по куплѣ-продажѣ, крестьяне оставались написанными за продавцомъ. См. указъ 4 XII 1747, 9456 и т. д.).

<sup>2)</sup> Рез. 9 I 1723, 4139, п. 17 (см. также указъ 17 VII 1730, 5588, п. 2). Приведенное предписаніе мотивируется здѣсь тѣмъ, что родившіеся послѣ переписи до слѣдующей переписи не полагаются въ окладъ. Исключеніемъ, подтверждающимъ правило, слѣдуетъ признать предписаніе указа 23 X 1723, 4335, чтобы однодворцы и татары, отданные въ наказаніе за утайку душъ въ военную службу, не были полагаемы въ окладъ.

обложения въ теченіе всего періода функціонированія переписи; всё происходившія за этотъ періодъ времени измѣненія оставались безъ вниманія: лишь новая перепись подводила имъ итогъ <sup>4)</sup>. Отсюда мы и видимъ то двойное прикрѣпленіе къ сословію и къ мѣсту, въ которомъ выражалось прикрѣпленіе къ окладу и безъ котораго подушная подать обойтись не могла.

Такова была сущность нашей податной системы. Отличаясь крайнимъ отсутствіемъ гибкости, она какъ бы застывала на той картѣ населенія, которую она находила въ моментъ переписи. Между тѣмъ эта картина прежде всего не вполне отвѣчала дѣйствительности: данныя первой ревизіи, какъ извѣстно, не отличались большою точностью. Далѣе, въ отдѣльныхъ селеніяхъ численность населенія могла сильно мѣняться и въ короткое время, будь то вслѣдствіе перовѣса смертныхъ

---

<sup>4)</sup> Весьма любопытны въ этомъ отношеніи слѣдующія слова одного указа, изданнаго въ 1739 г. по поводу взысканія недоимокъ съ разныхъ категорій крестьянъ (дога въ указѣ названы лишь крестьяне дворцовые, приписные къ казеннымъ заводамъ, синодальные, архіерейскіе и монастырскіе и нѣкоторые другіе, но вѣроятно разумѣются всѣ категорія крестьянъ, кромѣ помѣщичьихъ и однодворцевъ): „Но понеже и то небезнавѣстно, что дворцовыхъ и прочихъ всѣхъ... вотчинъ крестьянъ (крошъ помѣщичьихъ) подушныя деньги платятъ только за себя, выключая самыхъ убогихъ, умершихъ и бѣглыхъ и ваятыхъ въ службу; и для того яри взысканіи съ нихъ такой доимки будутъ отговариваться, что они за себя платитъ готовы, а за выбылыхъ не должны: то такія отговорки не принимая, разложить доимку на все вотчину по тѣмъ, сколько съ кого по платежу и по младній земли придетъ, и править безъ всякаго послабленія, для того, что по прежнимъ состоявшимся указамъ выбылыхъ такими случаями душъ выключать, а напрогнву того родившихся къ окладу прибавлять не вѣдно; къ тому же тамъ пожиточные крестьяне всѣ пустые участки по себѣ раздѣляли и той землею владѣть и прибыль отъ нея получаютъ, а самые убогіе люди и участки свои меньше имѣютъ; чего ради всякъ изъ нихъ по пропорціи земель, кто сколько паветъ, такожъ и по пропорціи своихъ пожитковъ и другихъ промысловъ и доимку заплатить должны; и тако, когда такимъ образомъ разложено будетъ, ни малѣйшей обиды никому быть не имѣетъ“ (Указъ 16 I 1739, 7732, и. 10. Эти же слова приводятся и въ указѣ 11 XII 1742, 8692, и. 4). Что нами перечислены не всѣ случаи, въ которыхъ выражалась неважнность установленнаго при ревизіи контингента населенія, показываетъ слѣдующее перечисленіе подобныхъ случаевъ, встрѣчаемое нами въ указѣ 10 X 1776, 14516, и. 12. Здѣсь въ нѣкоторыхъ городахъ говорятся, что „изъ находившихся въ подушномъ окладѣ гражданъ разными случаями выбыли, какъ то: первые померли, вторые отданы въ рекруты, третіе отосланы на поселеніе, четвертые въ бѣгахъ и безвѣстно пропали, пятые увѣщаны, шестые хромы и престарѣлы, шестые записались въ другія мѣста въ купечество безъ увѣдомленія прежняго общества, седьмые посланы по нарядамъ въ работники, восьмые сосланы за воровство въ каторжную работу, девятые записались своевольно въ военную службу, десятые находятся въ монетчилахъ и одиннадцатые постриглись въ монашество...“. Между тѣмъ всѣ эти лица продолжали числиться въ окладѣ на прежнихъ мѣстахъ.

случаевъ надъ рожденіями, будь то вслѣдствіе самовольнаго ухода населения. Поэтому, въ той неравномѣрности, которая присуща всякому поголовному обложенію <sup>1)</sup> и которая, быть можетъ, при слабой дифференціи населенія была бы еще не такъ опутительна, и къ тому увеличенію податной тяжести, которую приносила съ собою подушная подать <sup>2)</sup>, присоединилось еще это отсутствіе гибкости, вытекавшее изъ примитивности нашей податной системы. И въ этомъ лежала главная тяжесть подушной подати, та тяжесть, на которую раздавался больше всего жалобъ со стороны населенія. Порою эти жалобы давали такую бьющую въ глаза картинку податной несправедливости, что и правительство не могло не идти на уступки, тѣмъ болѣе, что такой образъ дѣйствій иногда прямо диктовался его даже и податными интересами <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> На эту неравномѣрность указывали еще современники Петра. См. *Миллюковъ*, Гос. Хоз., 602—3.

Замѣтимъ, что если даже допустить, что посредствомъ соответствующей раскладки въ предѣлахъ податной общины равномѣрности могла быть достигнута между членами этой общины, то все же оставалась неравномѣрность между разными общинами. См. *Миллюковъ*, Гос. Хоз., 603, прим. 2.

<sup>2)</sup> Насколько замѣтна врежнато прямого обложенія подушною податью означала повышеніе податнаго бремени, видно изъ того, что окладъ подушной подати (4.614,688 р., считая 40-коп. сборъ и 40-алт. сборъ съ посадскихъ) превзошелъ окладъ отъѣмныхъ временныхъ налоговъ (1.778,533 р.) на 2.836,105 р. (*Миллюковъ*, Гос. Хоз., 657 и 727—8), а если принять во вниманіе, что при этомъ нѣкоторые другіе сборы были понижены, — на 2½ м. р., такъ что общій окладной доходъ государства увеличился при этомъ съ 6 до 8½ м. р. (тамъ же, 658). Если считать, что рубль того времени равнялся 9 современнымъ, это увеличеніе, выраженное въ современныхъ деньгахъ, составитъ сумму въ 22½ м. р. Въ суммѣ 4.614,688 р. собственно подушная (по 74 к.) подать составляетъ 3.996,771 р., 40-коп. подать—414,556 р. (что соответствуетъ 1.036,390 душъ, тогда какъ у Голицева приведена цифра 1.282,859 душъ. См. *Румовскій*, I. с., стр. 21), а 40-алт. сборъ съ посадскихъ—208,311 р. (съ 169,422 душъ) (тамъ же, 646).

<sup>3)</sup> Къ этому надо присоединить еще плохую организацію финансовой администраціи. Вотъ относящійся къ 1728 г. отзывъ одного современника Петра, Кохіуса, пріятельный, безъ сомнѣнія, и ко времени введенія подушной подати: „Большая часть доходовъ собирается неправильно и въ неподлежащее время; плательщики по большей части не знаютъ, что и сколько должны платить, не получаютъ надлежащихъ квитанцій; окладныя книги не достаточны для контроля; въ сборахъ, взимаемыхъ безъ оклада, нѣтъ вовсе никакого контроля; такимъ образомъ, бѣдные подданне предоставлены произволу сборщиковъ и вынуждены часто платить тотъ же налогъ нѣсколько разъ или въ большемъ количествѣ, тѣмъ положено; отсюда происходитъ великое неравеніе для плательщиковъ, а касса ничего не вымѣриваетъ, такъ какъ эти лишкіе дѣлаются добычей частныхъ лицъ“. Благодаря отсутствію отчетности, касса даже „не получаетъ того, что ей слѣдуетъ; нетрудно доказать относительно нѣкоторыхъ доходовъ, что въ кассу не попадаетъ и третья часть сбора, хотя подданне уплачиваютъ его полностью или даже съ излишкомъ“ (*Миллюковъ*, Гос. Хоз., 687). Эти слова какъ

Еще при производствѣ свидѣтельства въ Нижегородской губ. оказались деревни, о которыхъ въ свое время были поданы сказки, но которыя съ тѣхъ поръ совершенно опустѣли „за безвѣстнымъ крестьянскимъ побѣгомъ“. Такъ какъ у ихъ владѣльцевъ не было другихъ деревень въ Нижегородской губ., то брать за нихъ подати было не съ кого. Сенать однако предписалъ донесшему о томъ ревизору ихъ „изъ расположенія не выключать“, но представить о нихъ вѣдомости въ Сенать <sup>1)</sup>).

Что эти случаи были не единичными, видно изъ того, что о запустѣлыхъ деревняхъ говорятъ и другія, позднѣйшія узаконенія. Такъ, напр., въ изданной въ 1726 г. инструкціи полковникамъ и штабъ-офицерамъ о сборѣ податей предписывалось въ случаѣ обнаруженія пустоты наводить справки <sup>2)</sup> и о результатахъ сообщать въ военную коллегію; а если „оставшей“ землей кто-либо завладѣлъ, то пытаться наложить на этихъ новыхъ владѣльцевъ подушную подать за прежнихъ обладателей <sup>3)</sup>).

Затѣмъ, когда въ 1729 г., вслѣдствіе накопленія недоимокъ, въ губерніи были посланы нарочные для ихъ взысканія, то въ данной имъ инструкціи также были преподаны спеціальныя указанія, какъ поступать въ случаѣ обнаруженія цѣлыхъ запустѣвшихъ деревень: они должны были освидѣтельствовать эту пустоту вмѣстѣ съ сосѣдними помѣщиками и попами и составить протоколъ („свидѣтельство“) за подписью присутствующихъ для отсылки въ Верховный Тайный Совѣтъ <sup>4)</sup>. Вѣроятно эти прото-

---

нелзя лучше подтверждаютъ все сказанное нами о томъ, что правительству приходилось до крайности упрощать податную технику. См. также *Бружескій*, назв. соч., стр. 43 и друг.

<sup>1)</sup> Рев. Сен. 17 III 1724, 4485, п. 9.

<sup>2)</sup> „О бѣглыхъ спрашиватьъ съ явочными челобитными; а о умершихъ, и вмѣсто того сколько послѣ переписи и свидѣтельства въ тѣхъ мѣстахъ вновь людей мужеска пола родилось, о томъ взять отъ поповъ вѣдомости“...

<sup>3)</sup> *Приложенная къ указу 18 III 1726, 4857* „инструкція, данная изъ военной коллегіи посланнымъ для сбора податей полковникамъ вмѣстѣ съ штабъ и оберъ-офицерами“.

В. Н. Татищевъ сообщаетъ, что неравномѣрность обложенія „дала причину въ 1727 г. вновь свидѣтельствовать, которымъ нѣсколько было поправлено“. О какомъ здѣсь „свидѣтельствѣ“ идетъ рѣчь, не совсѣмъ ясно. Быть можетъ Татищевъ смѣшалъ годы (См. *Поповъ*, Татищевъ и его время, тамъ же).

<sup>4)</sup> Указъ 28 III (13 VIII) 1729, 5394. Въ протоколѣ должно было быть означено „давно ль тѣ деревни запустѣли и отчего, и жители тѣхъ деревень померли или бѣжали или куда выведены, и буде скажутъ, что выведены въ другіе деревни или уѣзды, то править на самихъ помѣщикахъ, буде же выбѣжали или померли, о томъ писать...“ Запустѣли деревни, дворы и земли встрѣчались въ Россіи, конечно, и до подат-

колы должны были отсылаться въ Верховный Тайный Совѣтъ для того, чтобы послѣдній въ уважительныхъ случаяхъ могъ по нимъ выключать опустѣвшія деревни изъ оклада. Впрочемъ, были и другіе случаи, когда правительство отступало отъ описаннаго нами ригоризма подушной подати. Такъ, въ 1724 г. ревизорамъ было разрѣшено при свидѣтельствѣ выключать въ нѣкоторыхъ случаяхъ однодворцевъ, сошедшихъ „безвѣстно“ или умершихъ послѣ подачи сказокъ<sup>1)</sup>. Далѣе, въ 1725 г., вслѣдствіе обнаруженной при сборѣ подушной подати очень значительной убыли населенія въ дистриктѣ Вологодскаго драг. полка (въ Казанской губ. по Арской дорогѣ), было предписано выключить убылыхъ изъ оклада, такъ какъ „оныя убылые явились въ ясачныхъ татарахъ и подушныхъ денегъ за нихъ платить некому; а сжели спрашивать за такое многое число убылыхъ на оставшихъ, то и достальные отъ тягости побѣжать могутъ“<sup>2)</sup>. Затѣмъ можно указать еще на слѣдующій случай. Въ 1724 г. было послано на Кавказъ для строенія крѣпостей 5000 чел. служилыхъ татаръ, мордвы и чувашей Казанской и Воронежской губ.; изъ нихъ въ пути въ Астрахани и Гиляни померло 3792 чел. По просьбѣ этихъ татаръ въ 1730 г. было предписано не взыскивать податей за означенныхъ умершихъ, оставшихся же въ живыхъ отпустить домой, и прислать въ Сенатъ подробныя свѣдѣнія<sup>3)</sup>. Были ли затѣмъ умершіе на основаніи этихъ свѣдѣній вовсе исключены изъ оклада или нѣтъ,—мы не знаемъ.

Наконецъ, до насъ дошелъ еще одинъ случай, въ которомъ въ 1727 г. по просьбѣ кн. Меншикова были исключены изъ оклада кре-

---

ной реформы Петра, и съ ними приходилось считаться и податному законодательству предшествовавшему введенію подушной подати (См., напр., инстр. воеводамъ I 1719, п. 31 и 32. Любопытно, что здѣсь предписывалось преслѣдовать помѣщиковъ, разоряющихъ и дурно обращающихся съ крестьянами, по той именно причинѣ, что это ведетъ къ бѣгству и „пустотѣ“. См. также регламентъ камеръ-коллегіи, п. 13; *Бруссій*, назв. соч., стр. 55).

<sup>1)</sup> Указы 2 IX 1724, 4563, п. 4 и 5 и 21 IX 1724, 4569 и рез. Сената 22 XII 1724, 4622, п. 3.

<sup>2)</sup> Указъ 9 VI 1725, 4733. Число убылыхъ душъ составляло: умершихъ 8698 бѣглыхъ 3892, вдвое написанныхъ 178, взятыхъ въ солдаты 340, высланныхъ на старыя жилища 95, итого 13.203. Такъ какъ число душъ, положенныхъ на конный полкъ составляло нѣсколько болѣе 52.000 (эта сумма вычислена по П. С. З., кн. шт. военн., стр. 36; по *И. Кириллову*, Цвѣтущее состояніе Всеросс. гос., М. 1831, эта сумма составила 60.269), то убыль уже тогда составляла 25%, изъ кот. однихъ бѣглыхъ приходилось болѣе 16%. При этомъ полковой командиръ доносилъ, что сверхъ этого, вслѣдствіе скудости и пустоты, многіе татары еще собирались бѣжать „въ башкиры“. Убыль въ 25% была настолько велика, что само правительство заподозрило, не убyla ли часть населенія еще до свидѣтельства, и предписало бриг. Фамендину представить о томъ свѣдѣнія.

<sup>3)</sup> Указъ 17 VII 1730, 5588.

стьяне его Помехонскихъ вотчинъ, умершіе въ 1723 г. „отъ хлѣбнаго недореда“ съ заѣвной ихъ прибылками, которые за расположеніемъ остались. Этотъ случай для насъ интересенъ тѣмъ, что въ немъ вѣроятнo не послѣднюю роль играло то вліяніе, которымъ пользовался знаменитый временщикъ <sup>1)</sup>).

Но понятно, что всѣ эти мѣры носили случайный, единичный характеръ и не могли принести существеннаго облегченія. Это довольно рано признало само правительство. Уже въ 1727 г. оно констатировало, что „крестьяне, на которыхъ содержаніе войска положено, въ великой скудости находятся и отъ великихъ податей и непрестаннымъ экзекуцій и другихъ непорядковъ въ крайнее и всеконечное разореніе приходятъ“; поэтому была учреждена особая коммисія, на которую былъ возложенъ вопросъ о реорганизации податной системы <sup>2)</sup>. Въ чемъ заключалась главная тяжесть послѣдней; видно изъ данной коммисіи наставленія. Здѣсь коммисіи предписывалось совдѣть такую подать, „чтобы всѣмъ была сносна; и дабы всегда безъ доимки платить могли, не отговариваясь пустою и многими убытками душами, т. е. умершими, больными, взятыми въ рекруты, старыми и малолѣтними и убогими“. Коммисіи для этого предписывалось разсмотрѣть, не лучше ли было бы подушную подать заѣвнить подворной или поземельной или, если сохранить подушную подать, то не лучше ли было бы взимать ее съ однихъ работниковъ (отъ 10—60 л.) и не слѣдовало бы ли установить срокъ, „сколько долго по обѣжанію крестьянина за него платить“. Работы коммисіи должны были быть окончены очень быстро, такъ чтобы къ сентябрю можно было начать обложеніе по новому порядку <sup>3)</sup>. Для того чтобы коммисія могла успѣшно вести свою дѣятельность, въ нее было повелѣно представить массу разныхъ вѣдомостей <sup>4)</sup>.

<sup>1)</sup> Журналъ Верх. Т. Совѣта 15 VI 1727 г., въ Сборникѣ Имп. Р. Ист. Общ., Т. LXIII, Спб. 1888, стр. 747. Данниа о числѣ выключенныхъ крестьянъ см. тамъ же, стр. 767—8; впрочемъ, они противорѣчивы, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ сказано 1083 души м. п., а въ другомъ—1986 душъ.

Здѣсь же (стр. 760—2) приведены любопытныя данныя объ убыли душъ въ принадлежавшихъ Меньшикову „въ Сѣвскомъ и Рыльскомъ и въ другихъ городахъ и уѣздахъ прежде бывшихъ измѣнника Мазепы“ селѣ Ивановскомъ съ деревнями. Согласно доношенію ген. фельдм. кн. Голицына отъ 13 VI 1726 г., изъ общаго числа написанныхъ здѣсь въ окладъ 11.366 душъ къ тому времени убыло 5407 душъ, т. е. почти половина (изъ нихъ умерло 2322, въ бѣгахъ состояло 2739 и т. д. Любопытно, что о 52 душахъ сказано, что ихъ „въ тѣхъ селахъ нишѣ нѣтъ и прежде сего не бывало“)..

<sup>2)</sup> Указъ 8 II 1727, 5010.

<sup>3)</sup> Указъ 21 III 1727, 5043.

<sup>4)</sup> Указъ 16 VI 1727, 5099. Эти вѣдомости должны были заключать въ себѣ дай-

Понятно, что комиссія не могла такъ быстро исполнить возложенную на нее задачу. Лишь въ 1729 г. она представила сводку полученныхъ ею матеріаловъ: послѣдняя представляетъ для насъ большой интересъ, такъ какъ даетъ намъ возможность судить объ абсолютныхъ и относительныхъ размѣрахъ разныхъ причинъ убыли населенія. Согласно этой сводкѣ съ 1719 г. по 1727 г.

		%
Умерло. ....	733.158	74,2
Вѣжало. ....	198.876	20,1
Взято въ рекруты, пушкари, матросы и ландмилицію. ....	53.928	5,45
Сослано въ каторгу и выбыло по другимъ поводамъ. ....	2.494	0,25
Итого.....	988.456	100 <sup>1)</sup> .

Между тѣмъ труды комиссіи ни къ какимъ результатамъ не привели, и податная система оставалась нетронутой. Описанныя же явленія продолжались и даже усиливались за слѣдующіе годы. Точныхъ данныхъ за эти годы у насъ нѣтъ (исключая числа взятыхъ въ рекруты, которое

имя о числѣ дворовъ, численности населенія, положеннаго и неположеннаго въ окладъ (особо для возрастовъ до 10 л., отъ 10 до 60 л. и свыше 60 л.), о числѣ выбывшихъ, за которыхъ подати уплачиваются оставшимися (т. е. умершихъ, бѣглыхъ, взятыхъ въ рекруты и матросы, въ ландмилицію, въ плотники, работники и т. д.); далѣе, о числѣ увѣчныхъ, малоумныхъ и дряхлыхъ, за которыхъ также подати должны уплачиваться другими; затѣмъ должны были быть представлены данныя и о числѣ прибылыхъ душъ („примыхъ изъ бѣговъ или изъ другихъ мѣстъ и вновь рожденныхъ“), также какъ и о числѣ прописныхъ, не положенныхъ въ окладъ, о числѣ вдвойнѣ, втройнѣ и т. д. написанныхъ и друг.

<sup>1)</sup> См. Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619. Для сравненія съ приведенными въ текстѣ цифрами можно привести слѣдующія данныя, вычисленныя Н. Н. Миллюковымъ относительно 19.376 убылыхъ за время съ 1678 г. по 1710 г. дворовъ. Здѣсь причинами убыли являлись:

	дворовъ	%
1. Естественныя причины (умерли въ домахъ).....	5613	2,9
2. Побѣги. ....	7214	37,2
3. Вліаніе правит. дѣятельности (взято въ солдаты и на работы). ....	3959	20,4
4. Переходъ въ другіе сословія и на другіе участки.....	1714	8,8
5. Нищенствуютъ и разбойничаютъ.....	175	0,9
6. Разныя и неизвѣстныя причины.....	701	3,6

(Миллюковъ, Гос. Хоз., 271—2).

Впрочемъ, проф. Миллюковъ оговаривается, что эти статистическія данныя отличаются большою грубостью. Мы видимъ, что они даютъ совершенно иные выводы, чѣмъ приведенныя въ текстѣ. Болѣе близко подходитъ къ послѣднимъ даннымъ, приведенныя проф. Миллюковымъ относительно причинъ убыли съ переписи 1710 г. до Ландратской переписи:

В. День.

составляло за периодъ 1727—1736 г. 147.418 чел.); но если распространить данные периода 1719—1727 на периодъ 1727—1736, то общая убыль за послѣдній изъ этихъ периодовъ составитъ 1.112.013 чел. Кроме того, поступавшія къ правительству вѣдомости о недоимкахъ показывали, „что во многихъ деревняхъ находится выбылыхъ, умершихъ, бѣглыхъ противъ переписи треть, а въ другихъ половина и больше“. Такимъ образомъ, тяжесть отъ неравномѣрности обложенія становилась все болѣе и болѣе ощутительной. Въ виду этого еще въ 1736 г. возникло предположеніе о производствѣ новой ревизіи съ цѣлью привести обложеніе въ соотвѣтствіе съ населеніемъ, по каковому вопросу и былъ представленъ докладъ на Выс. утвержденіе. Однако, по неизвѣстной намъ причинѣ, „на оный докладъ резолюціи тогда никакой не воспослѣдовало“ <sup>1)</sup>.

Въ теченіе дальнѣйшихъ затѣмъ 6 лѣтъ правительствомъ также не было предпринято никакихъ мѣръ. Между тѣмъ положеніе становилось все болѣе невыносимымъ, недоимки росли (къ 1742 г. онѣ составляли сумму, превышавшую 5 м. р., „какую за совершенною пустотою ни какъ выбрать не можно“) и правительство, конечно, отлично знало, гдѣ кроется главная причина этого роста <sup>2)</sup>. Тѣмъ не менѣе оно тщательно скрывало отъ населенія свое пониманіе истинной причины недоимки и, напр., въ одномъ изданномъ въ 1739 г. законѣ говорило, что „доходы по вся годы противъ окладовъ сполна не собираются ни отъ чего иного, какъ отъ слабости и поноровки губернаторовъ и воеводъ

	Казанская губ.		Азовская губ.	
	Чел.	%	Чел.	%
Умерло.....	12,739	46	9,721	55,2
Бѣжало.....	10,476	37,9	5,124	29
Взято въ солдаты и работники.....	2,851	10,3	1,498	8,5
Переведено.....	1,297	4,7	—	—
Разныя причины.....	277	1,1	1,274	7,2
Итого.....	27,640	100	17,617	100

(Тамъ же, 553—4).

<sup>1)</sup> См. Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 174, 8619.

<sup>2)</sup> Недоимки — помню своей невыгоды для фиска — имѣли весьма тяжелыя послѣдствія и для населенія. Такъ, Выс. утв. докл. Сената 17 IX 1742, 8619 сообщаетъ о „бѣдныхъ и немущихъ помѣщикахъ, кои сами и жены и дѣти въ доимкахъ подъ карауломъ содержатся и помираютъ“. Разъ что таково было положеніе помѣщиковъ, то можно себѣ ясно представить, каково было положеніе крестьянъ. Маниф. 15 VII 1744, 8992, п. 6 предписалъ освободить отъ караула и отложить взисканіе недоимокъ съ „содержащихся подъ карауломъ въ неплатежѣ подушной доимки разныхъ чиновъ людей, кои за совершенною скудостью, а помѣщики, имѣющіе за собой малыя деревни и земли, за скудостью жъ и пустотою платять оной не въ состояніи“....



я определенных къ сборамъ офицеровъ и сборщиковъ“. Однако, въ томъ же указѣ мѣстнымъ властямъ преподавались подробныя правила освидѣтельствования „пустоты“. Любопытно, что эти правила—вѣроятно по приведенной только что причинѣ нежеланія правительства признаться передъ населеніемъ въ истинной причинѣ зла—были опубликованы лишь съ значительными сокращеніями <sup>1)</sup>. По этимъ правиламъ въ случаѣ обнаруженія „пустоты“ предписывалось производить подробное разслѣдованіе („свидѣтельство“), результаты котораго должны были быть доставлены Сенату. Если послѣдній не считалъ возможнымъ въ данномъ случаѣ признать пустоту, то подушныя деньги должны были взыскиваться „безъ послабленія“; о тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ Сенатъ признавалъ пустоту, онъ долженъ былъ представлять съ мнѣніемъ на Выс. усмотрѣніе, безъ котораго было запрещено слагать недоимки.

На основаніи этихъ предписаній поступили вѣдомости о пустотѣ изъ 111 городовъ <sup>2)</sup>. Картина, которую намъ рисуютъ эти вѣдомости, обнаруживаетъ полное безсиліе правительства слѣдить за измѣненіями въ распредѣленіи населенія по территоріи за время, послѣдовавшее послѣ первой ревизіи, съ тѣмъ чтобы принимать эти измѣненія во вниманіе при подушномъ обложеніи. Такъ, напр., оказалось, что нѣкоторые помѣщики померли, люди же ихъ разбѣжались; другіе помѣщики выѣхали съ людьми своими неизвѣстно куда, при чемъ во всѣхъ этихъ случаяхъ оставшіяся земли ихъ лежали впустѣ; далѣе, нѣкоторые помѣщики продали свои земли, а послѣ того умерли, крестьяне же ихъ вывезены неизвѣстно куда; многіе дворовые, приписанные къ дворамъ въ городахъ, исчезли бесслѣдно, также какъ и ихъ владѣльцы и т. д. <sup>3)</sup>. Понятно, что кромѣ того мы встрѣчаемся съ указаніями на „многую пустоту отъ умершихъ, отданныхъ въ рекруты, взятыхъ на казенныя и сосланныхъ за воровство въ каторжную работу, и отъ бѣглыхъ, чего за пустоту почитать не велѣно, а наличныхъ показываютъ малое число, кои за тѣхъ убылыхъ платежа снести не могутъ“.

<sup>1)</sup> Указъ 12 I 1789, 7731 (См. также указъ 22 V 1789, 7815, п. 7). Болѣе полный текстъ правилъ о освидѣствованіи пустоты см. въ Выс. утв. докладѣ Сената 19 IX 1742, 8619.

<sup>2)</sup> Какую часть Россіи эти города охватывали и встрѣчалась ли пустота также и въ другихъ городахъ—мы не знаемъ. Общее число городовъ въ Россіи въ то время доставляло свыше 300 (См. данныя за 1745 г. у *К. Арсеньева*, таблица на стр. 83—88. Въ указѣ 15 I 1739, 7732 оно опредѣляется почему то лишь въ 213).

<sup>3)</sup> Ни съ чѣмъ не можетъ сравниться однако слѣдующее извѣстіе: „есть такіе помѣщики, за которыми написаны души, что и владѣнія ихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ дачахъ не бывало, и гдѣ тѣ помѣщія, никто не вѣдаетъ“.

Однако, данные этих ведомостей, поступивших за время 1740 и 1741 гг., были признаны непригодными для достижения съ помощью их преслѣдуемой ими цѣли: облегченія податнаго бремени въ случаяхъ засвидѣтельствованной пустоты. Прежде всего, они не заключали въ себѣ свѣдѣній о вновь родившихся, такъ какъ указъ 12 1 1739 г. о свидѣтельствованіи пустоты, вѣроятно по возможности, не предписалъ ихъ собирать. Но, кромѣ того, ведомости, волученныя отъ мѣстныхъ властей, находились въ противорѣчій съ другими данными. Такъ, напр., правило о производствѣ свѣдѣтельства предписывали для установленія числа душъ и. к. пользоваться между прочимъ и ведомостями, присланными въ Синодъ изъ епархій (хъ между тѣмъ эти епархіальныя данныя совершенно не совпадали съ данными, собранными мѣстными властями<sup>\*)</sup>), причѣмъ различія эти были иногда настолько велики, что ихъ нельзя было объяснить однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что первыя относились къ 1737 г., вторыя—къ 1740 и 1741 г. Наконецъ, о тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ была удостовѣрена совершенная пустота, было признано необходимымъ навести справки въ вотчинной коллегіи и камеръ-коллегіи, для того чтобы узнать, не обладаютъ ли владѣльцы этихъ запустѣлыхъ деревень населенными имѣніями въ другихъ частяхъ государства—между тѣмъ такія справки сильно затянуло бы дѣло.

Такимъ образомъ, правительство отказалось отъ мысли воспользоваться собраннымъ матеріаломъ для достиженія болѣе равномѣрнаго распредѣленія податнаго бремени. Между тѣмъ предпринять что либо надо было. Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли выше, что число однихъ взятыхъ въ рекруты составило за періодъ 1719—27: 53.928 чел., въ періодъ 1727—36: 147.418, затѣмъ за время 1736 до 1741 г. было вновь взято 176.465 чел., да уже было назначено къ взятію еще 30.000 чел. Слагая всѣ эти данныя, мы получимъ общую сумму однихъ отданныхъ въ рекруты за время съ 1719 по 1741 г. въ 407.811 чел.<sup>\*)</sup>. Общая же

---

<sup>\*)</sup> Здѣсь вѣроятно разумѣлись ведомости объ исповѣдовавшихся.

<sup>2)</sup> До насъ дошелъ любопытный примѣръ такого несовпаденія. Въ Переславскомъ-Залѣскомъ у. по ведомостямъ мѣстныхъ властей была показана пустота въ 68 помѣщичьихъ деревняхъ; между тѣмъ въ епархіальныхъ ведомостяхъ изъ этихъ 68 помѣщиковъ въ означенномъ уѣздѣ было названо всего лишь 4, у которыхъ къ тому же не были и пустоты.

<sup>3)</sup> По отношенію къ общей суммѣ населенія, полученной при первой ревизіи (5.605.439 душъ), это всего составляло 7%, а, слѣд., къ рабочей части населенія—около 14%. Любопытно отмѣтить, что волнская повинность по приведеннымъ даннымъ становилась все тяжелѣе и тяжелѣе. Въ самомъ дѣлѣ, среднее годовичное число отданныхъ въ рекруты составляло

убыль населенія съ 1719 по 1741 г. исключаясь правительствомъ въ 2.877.765 чел., т. е. 51,3% всего населенія <sup>1)</sup>.

При такихъ условіяхъ правительство въ 1742 г. наконецъ рѣшилось на новую ревизію <sup>2)</sup>.

### III. Вторая ревизія.

Вторая ревизія значительно отличалась отъ первой. Если къ первой правительство приступало, точно не зная, чего оно хотѣло, если поэтому оно здѣсь часто дѣйствовало ошупью и лишь постепенно укладывало все разнообразіе дѣйствительной жизни въ тѣ рамки, которыя диктовались подушной податью, то при второй ревизіи оно поступало уже гораздо увѣреннѣе и въ полномъ сознаніи того, чего оно хотѣло. „Оная жь (т. е. вторая) ревизія“,—говоритъ законъ о второй ревизіи,—„такого затрудненія (какъ прежде было при основаніи такого

въ періодъ 1719—27.....	6741 чел.
„ 1727—36.....	16980 „
„ 1736—41.....	35298 „

<sup>1)</sup> Сюда еще не вошли нѣкоторыя статьи убыли, а именно убыль отъ башкирскаго разоренія въ Казанской губ. „я около тѣхъ мѣстъ“, далѣе, многіе тысячи восточныхъ во время Турецкой войны работниковъ и подводниковъ, „изъ которыхъ развѣ нѣкоторая часть только возвратилась“, наконецъ, изъ Смоленской губ. многіе ушли въ Польшу „не только числомъ людей, но и цѣлыми деревнями“. Всѣ эти данныя взяты изъ Вис. утв. доклада Сената 17 IX 1742, 8619. О бѣгствѣ изъ Смоленской губ. см. также указъ 31 VII 1784, 8609. Съ приведенными въ текстѣ данными близко сходятся цифры по Архангельской губ.—единственной, по которой у насъ есть подобныя данныя. Здѣсь изъ 387.216 душъ, положенныхъ въ окладъ по первой ревизіи, до второй ревизіи убыло 215.769 душъ, т. е. 55,7%. (По второй ревизіи число положенныхъ въ окладъ душъ составляло здѣсь 398.316, такъ что приростъ составлялъ менѣе 3%). (См. „Отчетъ объ Архангельской губ. по второй рев.“ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1841 г., № 7, стр. 233).

Одинъ указъ 1739 г. сообщаетъ о случаяхъ, въ коихъ одному лицу приходилось платить подушную подать за 3, 4 и даже за 5 умершихъ душъ (указъ 21 I 1739, 7738). Указъ 23 IV 1740, 8075 сообщаетъ, что въ дворниковой асачной волости Арзамасскаго у. недомка „возросла многю пустотою отъ побѣговъ оной волости многаго числа крестьянъ и за недородомъ хлѣба, и противъ перенеси нмѣ и съ новорожденными состоитъhalico мужеска пола душъ меньше половины, отъ чего пришла въ крайнее убожество“. Указъ 4 X 1743, 8795 сообщаетъ, что по генералитетской переписи Казанское купечество (включая сюда и „причисленныхъ вновь по указамъ какъ гостинной сотни, такъ и посадокскихъ“) включала въ себя 1.133 души, изъ коихъ померло, отдано въ рекруты и убыло другими случаями 576, такъ что осталось всего только 557 душъ, т. е. менѣе половины.

<sup>2)</sup> Вис. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619.

дѣла) имѣть не будетъ, и ежели съ добрымъ порядкомъ производиться будетъ, то и продолжиться не можетъ, и такого великаго числа персонъ, сколько прежде было, для онаго свидѣтельства не надобно, токмо потребно имъ дать довольное наставленіе“<sup>1)</sup>). И въ самомъ дѣлѣ: предписаніе производства ревизіи было издано въ сентябрѣ 1742 г., а въ декабрѣ слѣдующаго 1743 года была издана подробная инструкция, которая является какъ бы кодификаціей всего предшествующаго законодательства о податномъ положеніи разныхъ сословныхъ группъ<sup>2)</sup>).

Эта замѣчательная инструкция должна была служить руководящей нитью для ревизоровъ и, конечно,—какъ и ожидало правительство,—должна была значительно облегчить ихъ трудъ. Тѣмъ не менѣе правительство обманулось въ своихъ ожиданіяхъ. Сложность и казуистичность сословно-податного законодательства были таковы, что при производствѣ ревизіи часто встрѣчались случаи, которые не были предусмотрѣны инструкціей, и по поводу которыхъ ревизоры обращались съ запросами къ центральному правительству. Изданныя по этому поводу узаконенія дополнили пробѣлы инструкціи и дали нашему сословно-податному строю того времени болѣе точную и детальную формулировку, тогда какъ донесенія ревизоровъ являются для насъ цѣннымъ матеріаломъ для характеристики быта—и не только податного—того времени. Здѣсь намъ почти не придется касаться какъ этой инструкции, такъ и изданныхъ въ дополненіе ея законовъ, такъ какъ изученіе ихъ составитъ нашу задачу при изученіи податной исторіи отдѣльныхъ сословныхъ группъ.

Перейдемъ теперь къ рассмотрѣнію самаго порядка производства ревизіи. Въ этомъ отношеніи вторая ревизія представляетъ значительное сходство съ первой. Какъ и первая ревизія, она не касалась Астраханскихъ и Уфимскихъ татаръ и башкирцевъ, Сибирскихъ ясашныхъ иновѣрцевъ и лопарей Архангелогородской губ., но за то изъ „завоеванныхъ городовъ“ она распространялась на Ингерманландію, въ которой, какъ мы знаемъ, уже была произведена перепись въ 1732—3 гг.<sup>3)</sup>). Какъ и при первой ревизіи, сказки должны были подаваться: о помѣщичьихъ крестьянахъ—помѣщиками, а при ихъ отсутствіи прикащиками, а также старостами и выборными; о дворцовыхъ, синодальныхъ, архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ, также какъ и

<sup>1)</sup> Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619.

<sup>2)</sup> Инструкция посланнымъ для ученія вновь ревизіи 16 XII 1743, 8896.

<sup>3)</sup> Впрочемъ, крѣпостные люди офицеровъ и прочихъ какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновъ, неимѣющихъ деревень, подлежали переписи и въ Рижской, Ревельской и Выборгской губ. и въ Нарвской пров. (указъ 2 IV 1745, 9139).

о черносошныхъ,—ихъ управителями и приказчиками, а также старостами и выборными; о татарахъ и прочихъ инновѣрцахъ и о ясачныхъ—старостами и выборными; объ однодворцахъ—самими однодворцами. Затѣмъ о посадскихъ сказки должны были подаваться магистратами и ратушами, а гдѣ ихъ не было—воеводами и управителями.

Сказки должны были брать исходной точкой свѣдѣнія о всѣхъ душахъ мужского пола, жившихъ во время первой ревизіи, какъ вошедшихъ, такъ и не вошедшихъ тогда въ перепись; дадѣ онѣ должны были заключать въ себѣ свѣдѣнія о ихъ дальнѣйшей судьбѣ, съ означеніемъ, которыя изъ нихъ со времени первой ревизіи „померли, взяты въ рекруты и другими какими случаями невозвратно убыли и бѣжали, или въ другія мѣста по указамъ камеръ-коллегии и безъ указовъ переведены и собою перешедъ поселились“; наконецъ, въ нихъ должны были войти свѣдѣнія о душахъ, родившихся послѣ первой ревизіи или перевеленныхъ за это время изъ другихъ уѣздовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и при первой ревизіи, въ сказки должны были вноситься всѣ души, „не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца“ (въ томъ числѣ и отпущенныя по паспортамъ), съ означеніемъ ихъ лѣтъ. Особой формы для сказокъ не было издано, за исключеніемъ С.-Петербурга, для котораго с.-петербургской канцеляріей генеральной ревизіи была опубликована особая форма, утвержденная Сенатомъ <sup>1)</sup>.

Для приѣма сказокъ въ губерніи были разосланы генералы и штабъ-офицеры <sup>2)</sup> Для исполненія ихъ задачи этимъ посланнымъ должны

<sup>1)</sup> Эта форма приведена въ указѣ 1 III 1744, 8884.

<sup>2)</sup> Первоначально, вслѣдствіе войны съ Швеціей, было повелѣно послать отставныхъ (Выс. утв. докладъ Сената 17 IX 1742, 8619), но затѣмъ, послѣ прекращенія войны, это предписаніе было отмѣнено и посланы были дѣйствительно служащіе генералы и штабъ-офицеры (указъ 27 IX [5 X] 1743, 8797).

Во указу 16 XII 1743, 8685 были посланы въ губерніи:

Архангелогородскую	г.-майоръ Чаадаевъ.
Астраханскую	г.-майоръ П. Стрешневъ.
Вѣлгородскую	полк. кн. Мещерскій.
Воронежскую	г.-майоръ Шиповъ.
Казанскую	бриг. Бардукъевичъ.
Московскую	г.-лейт. Хрущовъ и г.-майоръ графъ Брисъ.
Нижегородскую	г.-майоръ Н. Стрешневъ.
Новгородскую	г.-майоръ кн. Черкасскій.
С.-Петербургскую и	
Ингерманландію	г.-майоръ Ферморъ.
Сибирскую	г.-майоръ Черидовъ.
Смоленскую	г.-майоръ Воейковъ.

были быть переданы изъ губернскихъ и воеводскихъ канцелярій подлинныя генералитетскія книги, а также вѣдомости о тѣхъ душахъ, которыя послѣ первой ревизіи были причислены въ подушный окладъ или выключены изъ него по какимъ-либо причинамъ или по указамъ камеръ-коллегии переведены въ другіе уѣзды<sup>1)</sup>. Подачу сказокъ было повелѣно начать немедленно по пріѣздѣ посланныхъ, „не продолжая больше недѣли безъ всякаго отлагательства“, для чего сказки должны были быть заготовлены заранее<sup>2)</sup>.

Посланные должны были на мѣстѣ, т. е. въ каждомъ городѣ, селѣ и деревнѣ произвести „свидѣтельство“ или повѣрку сказокъ, при чемъ должны были сдѣлать это непременно лично, и только въ отдаленныя мѣста могли посылать штабъ-офицеровъ. На основаніи этого „свидѣтельства“ сказки должны были быть пополнены утаенными и прописными, безъ производства новой переписи, послѣ чего посланные должны были составить особыя книги для умершихъ, взятыхъ въ рекруты, переведенныхъ и вообще убылыхъ и особыя для всѣхъ наличныхъ (какъ положенныхъ въ подушный окладъ, такъ и рожденныхъ послѣ первой ревизіи и переведенныхъ изъ другихъ мѣстъ). О ходѣ ревизіи ревизоры—согласно позднѣйшему указу 1745 г.—должны были черезъ каждыя 3 мѣсяца доставлять рапорты<sup>3)</sup>. Для веденія дѣла, какъ въ губерніяхъ, такъ и въ провинціяхъ при посланныхъ генералахъ и штабъ-офицерахъ были образованы особыя канцеляріи генеральной ревизіи, состоявшія изъ секретарей и канцеляристовъ.

Приведемъ въ заключеніе еще два постановленія, изданныхъ по поводу второй ревизіи: прежде всего до окончанія новой ревизіи было

Оренбургская губ. была учреждена лишь въ 1744 г. (указомъ 15 III 1744, 8901), и въ ней ревизія была произведена Казанскимъ ревизоромъ Бардукъевичемъ.

В. Н. Татищевъ находилъ, что производство ревизіи слѣдовало возложить на выборныхъ отъ шляхетства и что назначеніе къ этому дѣлу офицеровъ „сугубый приключаетъ вредъ“, „ибо въ полкахъ по службѣ недостатокъ, а въ землѣ къ разоренію во избытокъ, понеже жалованіе казенное получаютъ туне, а въ дѣлѣ многіе никакого искусства не имѣютъ, но болѣе обмыли властью повелѣвать и чужимъ, а не своимъ быть довольны, въ которомъ никакого страху не имѣютъ и по большей части просятъ къ своимъ деревнямъ опредѣлены, что не малое причиною къ продолженію ревизіи и угнѣсенію ихъ сосѣдей есть“ (*Полное*, Татищевъ и его время, 724, 740—2).

<sup>1)</sup> Такимъ образомъ, при второй ревизіи въ самую основу переписи были положены книги предыдущей ревизіи; при первой ревизіи, согл. указу 3 XII 1719, 3458, лишь итоги переписи должны были быть сравнены съ итогами переписныхъ книгъ 1678 г.

<sup>2)</sup> Для того чтобы населеніе было осведомлено объ этомъ, предписывалось указъ о ревизіи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ читать по праздникамъ—въ церквахъ, а въ торжестве дни—на ярмаркахъ.

<sup>3)</sup> Указъ 21 I 1745, 9101.

повелѣно подати взимать по старой; а, во вторыхъ, было предписано повторять ревизіи черезъ каждые 15 лѣтъ <sup>1)</sup>).

Съ бытовой стороной вопроса о томъ, какъ осуществлялись всѣ изложенныя правила на практикѣ, мы мало знакомы. До насъ дошли лишь нѣкоторые случаи, свидѣтельствующіе о недружелюбномъ отношеніи населенія къ ревизіи. Такъ, напр., въ С.-Петербургѣ солдаты, посланные къ обывателямъ съ повѣстками о подачѣ сказокъ, доносили, что „живущіе въ домахъ обыватели, къ которымъ хотя и многократно можно, въ домахъ не сказываются и дома запираютъ“ <sup>2)</sup>. Далѣе, и изъ Московской губ. ревизоры доносили, „что Московскіе де обыватели по многимъ отъ ревизіи повѣсткамъ сказокъ не подаютъ, да и въ Переяславѣ де Залѣсскомъ отъ обывателей имѣется въ подачѣ сказокъ не малое продолженіе и слушаніе“ <sup>3)</sup>. Затѣмъ изъ разныхъ губерній ревизоры доносили, что магистраты и ратуши, а также и помѣщики, несмотря на неоднократно обращенныя къ нимъ требованія, не подаютъ сказокъ, „и по прїѣздѣ въ села я деревни тѣ офицеры за недачею тѣхъ сказокъ немалое время живутъ и отъѣзжаютъ праздно, отчего въ той ревизіи чинится остановка“ <sup>4)</sup>. Въ Тульскомъ уѣздѣ помѣщикъ прапорщикъ Ушаковъ прїѣхалъ къ производившему ревизію капитану Потресову и обошелся съ нимъ очень круто: „бранилъ его, Потресова, всякими непотребными словами и притомъ чинилъ немалую осору и драку“, почему Потресовъ уже и не рѣшался ѣхать въ имѣніе Ушакова для ревизіи. По этому поводу было между прочимъ предписано губернаторамъ и воеводамъ оказывать ревизорамъ всякое содѣйствіе <sup>5)</sup>. Повидному, даже и правительственныя учрежденія не особенно охотно или навстрѣчу требованіямъ ревизоровъ: такъ напр., у Сибирскаго

---

<sup>1)</sup> Всѣ приведенныя постановленія о порядкѣ промзводства второй ревизіи заимствованы нами изъ Выс. утв. доклада Сената 17 IX 1742, 8619, Им. указа 16 XII 1743, 8835 и инструкціи 16 XII 1743, 8836. Любопытно, что въ напутствіе какъ самимъ посланнымъ въ губерніи ревизорамъ, такъ и къ подчиненнымъ инструкція (п. 28) предписывала „къ взяткамъ же и подаркамъ... отнюдь не касаться“, подъ страхомъ жестокаго наказанія „плетью или батоги“ и не наноситъ населенію „ни малѣйшей обиды и ликаго утѣсненія“. Обо всемъ этомъ ревизорамъ предписывалось своимъ подчиненнымъ „почасту каждому подтверждать“.

<sup>2)</sup> Указъ 1 III 1744, 8884.

<sup>3)</sup> Указъ 7 VI 1744, 8957. По этому поводу было предписано „въ провинціяхъ и городахъ о подачѣ такихъ сказокъ неослабное принужденіе чинить отъ пров. и воев. канцелярій“.

<sup>4)</sup> Указъ 5 XI 1744, 9069.

<sup>5)</sup> Указъ 13 XII 1744, 9088. Виновныхъ во всѣхъ такихъ случаяхъ было повелѣно штрафовать по военному артикулу.

ревизора г.-м. Чернцова были дошедшія до Сената пререканія съ канцеляріей главнаго заводовъ правленія по поводу неподачи сказокъ и неписылки исправныхъ вѣдомостей <sup>1)</sup>.

Что касается продолжительности производства переписи, то въ этомъ отношенія вторая ревизія стояла значительно выше первой, хотя и оставляла желать многого. Определеннаго срока для подачи сказокъ первоначально установлено не было <sup>2)</sup>, а было только предписано, чтобы онѣ безъ замедленія подавались по прибытіи ревизоровъ. Когда, однако, дѣло затянулось, то въ ноябрѣ 1744 г. окончательнымъ срокомъ подачи сказокъ было установлено 1 января 1745 г., съ тѣмъ, однако, чтобы въ мѣстахъ, куда ревизоры пріѣдутъ лишь послѣ этого срока, сказки были подаваемы въ теченіе не болѣе двухъ дней по ихъ пріѣздѣ, подъ опасеніемъ штрафа въ размѣрѣ 5—20 руб. съ души <sup>3)</sup>.

Между тѣмъ ревизія подвигалась гораздо медленнѣе: такъ, напр., къ началу 1745 г. изъ 594,313 душъ, бывшихъ въ Новгородской губ. по первой ревизіи, было обревизовано всего только 198.583 души и оставалось обревизовать еще 395,730 душъ <sup>4)</sup>. Затѣмъ, въ срединѣ 1745 г., вслѣдствіе замѣчавшагося въ арміи крайняго недостатка въ офицерахъ было предписано, чтобы тѣ изъ нихъ, которые уже окончили возложенное на нихъ „свидѣтельство“, были отпущены въ полки, тѣ же, которые еще не кончили, скорѣе заканчивали его <sup>5)</sup>. Въ февралѣ 1747 г. состоявшіе при ревизіи офицеры были отозваны; но при этомъ они были замѣнены отставными офицерами <sup>6)</sup>.

Быстрое окончаніе ревизіи, помимо указанной уже выше причины—недружелюбнаго или пассивнаго отношенія населенія—тормозилось еще и другими условіями. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ назвать самый размѣръ лежавшей на ревизорахъ задачи, въ особенности въ наиболѣе обширныхъ губерніяхъ <sup>7)</sup>; далѣе, разслѣдованія, производившіяся по поводу прописныхъ; справки о бѣглыхъ, переведенныхъ или перешед-

<sup>1)</sup> Указъ 26 XI 1745, 9228.

<sup>2)</sup> Исключеніе мы встрѣчаемъ только относительно Москвы, гдѣ вслѣдствіе медленности въ подачѣ сказокъ въ юніѣ 1744 г. крайнимъ срокомъ для нея было установлено 1 сентября 1744 года.

<sup>3)</sup> Указъ 5 XI 1744, 9059.

<sup>4)</sup> Указъ 21 I 1745, 9101. У этихъ 198,583 душъ прибыль оказалась въ 32,694 души, т. е. 16,5%.

<sup>5)</sup> Указъ 22 VII 1745, 9190.

<sup>6)</sup> См. объ этомъ указъ 2 IV 1747, 9387.

<sup>7)</sup> Такъ, напр. ген.-м. Шиповъ въ отвѣтъ на предписаніе Сената отъ 23 XII 1745 г. объ ускореніи ревизіи указывалъ на обширность Воронежской губ., какъ на причину, задерживающую окончаніе ревизіи (см. указъ 17 III 1746, 9268).



нихъ изъ другихъ губерній, которыя были особенно многочисленны въ степныхъ мѣстахъ (какъ, напр., въ Воронежской губ.) и которыя отнимали много времени вслѣдствіе дурного состоянія почты и потому что на многіе повторные запросы иногда не присылались отвѣты<sup>1)</sup>; несвоевременная доставка бѣглыхъ ихъ держателями на прежнія жилища<sup>2)</sup>; наконецъ, недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ, являвшійся причиною медленности въ окончаніи книгъ<sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> См. указъ 1 IV 1745, 9134 и указъ 17 III 1746, 9268. Далѣе, въ 1744 г. Новгородскіе ревизоры жаловались на то, что Вѣлззерская пров. канцеларія, несмотря на неоднократные указы, не доставляетъ вѣдомостей „о прибылыхъ и убылыхъ послѣ прежней переписи и выключенныхъ и по указамъ переведенныхъ въ другіе уѣзды“ (см. указъ 30 VII 1744, 9008). Указомъ 22 III 1746, 9273 было предписано сочинять книги „съ крайнимъ посрѣщеніемъ“, но приступать къ нему не ранѣе момента, когда всѣ воеводія въ переписъ лица „распределены будутъ, такъ чтобы ни объ одномъ человѣкѣ, комъ уже къ нимъ (т. е. ревизорамъ) лихнись и объявлены, безъ слѣдствія и безъ опредѣленія не осталось“. Между тѣмъ еще въ 1747 г. ген.-м. Шиповъ доносилъ, что имъ не получено отвѣтовъ по 791 сдѣланнымъ имъ справкамъ (см. указъ 10 IV 1747, 9393). Слѣдуетъ замѣтить, что крестьяне въ то время писались большею частью безъ фамилій („прозваній“), почему, напр., въ одномъ селѣ могло оказаться три Ивана Васильевыхъ, отличить которыхъ было невозможно. Это, конечно, сильно затрудняло наведеніе разныхъ справокъ. Поэтому, напр., В. Н. Татищевъ совѣтовалъ, чтобы съ одной стороны при ревизіяхъ было повелѣно писать всѣхъ родственниковъ подъ однимъ прозваніемъ и чтобы съ другой стороны разъ навсегда было запрещено принимать въ приказахъ челобитныя, сказки, допросы и т. п. безъ прозваній.

По словамъ того же Татищева справки о бѣглыхъ затруднились и тѣмъ, что не всегда было извѣстно, куда ихъ перевезли ихъ настоящіе владѣльцы, такъ какъ бѣглыхъ отвозили не всегда сами держатели. Поэтому онъ предлагалъ новый способъ контроля при отвозѣ бѣглыхъ. Впрочемъ, перепись, при наведеніи всякаго рода справокъ, встрѣчалась и съ другими трудностями. Такъ, напр., у населенія не всегда имѣлись налицо удостовѣренія объ отданныхъ въ рекруты; но въ особенности было часто трудно установить годы смерти людей, вписанныхъ въ первую ревизію и послѣ того умершихъ, вслѣдствіе того, что „хотя надлежало бы по прежнимъ указамъ всѣхъ браки умершихъ и рожденныхъ у церкви въ книги записывать, но какъ извѣстно что у многихъ церквей церковники писать мало умѣютъ и отъ убожества содержать такихъ книгъ не могутъ, сабдственно оное требованіе напрасное“. Татищевъ, которому принадлежатъ послѣднія слова, все же считалъ желательнымъ, чтобы по всѣмъ приходамъ было подтверждено веденіе такихъ книгъ (отдѣльно для каждаго села и деревни) и чтобы по нимъ духовенство ежегодно въ январѣ представляло рапорты въ градскія канцеларіи, а для того чтобы это предписаніе не осталось мертвою буквою, рекомендовалъ нѣкоторые мѣры для улучшенія матеріальнаго положенія духовенства (Поповъ, Татищевъ и его время, 725—6 и 743—5. Здѣсь же на стр. 756 Татищевъ говоритъ о частой задержки и пропажѣ писемъ).

<sup>1)</sup> См. указъ 1 IV 1745, 9134.

<sup>2)</sup> Для составленія этихъ книгъ губернаторамъ и воеводамъ было повелѣно дать въ распоряженіе ревизоровъ половину наличныхъ канцелярскихъ служителей (Указъ 22

Бушенъ находитъ, что предписаніе о взятіи исходной точкой переписи данныхъ первой ревизіи съ перваго же шага поставило вторую ревизію на ложную дорогу, такъ какъ за 17 лѣтъ личный составъ населенія измѣнился болѣе чѣмъ на половину. „Такое распоряженіе“, говоритъ Бушенъ, „повело за собою, какъ и слѣдовало ожидать, самыя грустныя послѣдствія. Не было возможности вести повѣрку, за невозможностью отысканія достовѣрныхъ свѣдѣній, отсюда слѣдовали притѣсненія со стороны властей, которыя въ свою очередь терпѣли еще болѣе сильное сопротивленіе со стороны народа, чѣмъ при Петрѣ“<sup>1)</sup>).

Само собою разумѣется, что при той постановкѣ, которую переписи имѣютъ въ настоящее время, подобная повѣрка посредствомъ сравненія съ предыдущей переписью представляла бы изъ себя бессмысленное начинаніе; но разъ перепись преслѣдовала, и притомъ вполне явно и откровенно, податныя и военныя цѣли, къ которымъ затѣмъ присоединялись еще цѣли гражданско-правовыя, подобная повѣрка могла быть вполне цѣлесообразной, въ особенности если принять во вниманіе низкій уровень техники правительственнаго дѣлопроизводства того времени. Поэтому, мы считаемъ несправедливымъ мнѣніе, будто вторая ревизія, вмѣсто возможно быстраго подсчета наличнаго населенія, „вдавалась въ подробности, слѣдствія, розыски и, преслѣдуя отдѣльныхъ лицъ, упускала сотни, отыскивая рубли, теряла для государства тысячи“<sup>2)</sup>). Мало того, мы даже думаемъ, что подобная повѣрка была совершенно неизбежна и была неразрывно связана со всей податной и даже общественной организаціей того времени. Правда, что перепись отъ этого затягивалась и становилась очень тяжелой для населенія<sup>3)</sup>, но это потому, что кратковременная и необременительная

---

III 1746, 9273). Между тѣмъ ген.-м. Шиповъ въ 1747 г. доносилъ, что по 4 провинціямъ Воронежской губ. къ тому времени было сочинено 4315 тетрадей, въ остальныхъ же городахъ составленіе книгъ даже еще не было начато, и притомъ вслѣдствіе неприсылки предписаннаго числа канцелярскихъ служителей. О томъ, какъ обязанность давать канцелярскихъ служителей тяготила губ. и прав. канцеляріи и какъ эти служители являлись поводомъ къ пререканіямъ между означенными канцеляріями и ревизорами, см. указы I IV 1745, 9138 и I IX 1746, 9328.

<sup>1)</sup> Бушенъ, назв. соч., стр. 132.

<sup>2)</sup> Тамъ же, 134.

<sup>3)</sup> Такъ, напр., В. Н. Татищевъ въ своемъ „Разсужденіи“ говоритъ по поводу второй ревизіи, что она „съ 1743 до днесь съ великою тягостію народа черезъ два года продолжалась и еще въ годъ едва можетъ ли окончиться“...., а по поводу предположенія повторять переписи черезъ каждыя 15 лѣтъ высказываетъ мнѣніе, что „если оное сямъ порядкомъ будетъ отпираться, то опасно, чтобы не болѣе вреда и разоренія народа и въ доходахъ ущерба нежели пользы послѣдовало“.... (Полюсъ, Татищевъ и его время).

перепись въ то время вообще была дѣломъ невозможнымъ. Нельзя же переписямъ XVIII вѣка ставить въ упрекъ, что онѣ, преслѣдуя совершенно инныя цѣли и совершаясь при совсѣмъ иныхъ условіяхъ, прибігали и къ другимъ средствамъ, чѣмъ переписи второй половины XIX вѣка.

При разсмотрѣніи взглядовъ Бушена, также какъ и Кешпена, надо всегда имѣть въ виду ту публицистическую цѣль, которую они себѣ ставили и которая въ ихъ время соотвѣтствовала одной изъ самыхъ насущныхъ задачъ: доказать необходимость перехода къ производству всеобщихъ переписей, не преслѣдующихъ какихъ либо фискальныхъ интересовъ. Эту цѣль мы признаемъ въ высшей степени почетной для того времени, но она заставляла названныхъ ученыхъ давать ревизіямъ нѣсколько одностороннее освѣщеніе и не всегда умѣстно примѣнять къ нимъ мѣрку современныхъ переписей. Для нашего времени эта публицистическая цѣль болѣе не существуетъ, почему мы и должны отнестись къ ревизіямъ болѣе спокойно и безстрастно.

Какъ ни медленно, однако, производилась ревизія, но все же „свидѣтельство“ было близко къ концу въ первой четверти 1746 г., а къ началу 1747 г. и составленіе книгъ уже настолько подвинулось, что въ январѣ этого года былъ изданъ законъ, коимъ предписывалось съ начала 1747 г. взимать подушныя деньги по новой ревизіи <sup>1)</sup>. Поэтому на ревизоровъ была возложена обязанность немедленно доставить губернаторамъ и воеводамъ, а также офицерамъ, опредѣленнымъ къ сбору подушныхъ денегъ, и магистратамъ краткія вѣдомости о числѣ душъ. Однако, уже вскорѣ оказалось, что послѣднее требованіе неисполнимо, такъ какъ „онимъ вѣдомостямъ вскорѣ сочиненнымъ и отосланнымъ быть не уповательно“. Тѣмъ не менѣе было подтверждено

---

<sup>1)</sup> Указъ 27 I 1747, 9868. Здѣсь говорилось, что ревизія почти уже кончена, а гдѣ она не была кончена, тамъ предписывалось ее скорѣе окончить. Шиповъ въ началѣ 1747 г. доносилъ, что въ Воронежской губ. ревизія кончена, но что нельзя опредѣлить, когда будутъ кончены книги, которыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще и не начаты (см. указъ 10 IV 1747, 9898). Въ С.-Петербургской губ. ревизія была кончена и было приступлено къ сочиненію книгъ въ началѣ 1746 г., впрочемъ къ этому времени она была окончена и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, а въ другихъ была близка къ концу. (См. указъ 22 III 1746, 9278). Вслѣдствіе того что сборъ податей по даннымъ второй ревизіи былъ начать съ 1747 г., самую ревизію впоследствии часто называли ревизіей 1747 г.

Въ Архангельской губ. ревизія была начата въ апрѣлѣ 1744 г., а кончена въ февралѣ 1749 г. См. „Отчетъ объ Архангельской губ. по второй ревизіи“ въ Русскомъ Вѣстникѣ за 1841 г., № 7, стр. 238. Здѣсь подъ концомъ ревизіи вѣроятно разумѣется тотъ моментъ, когда уже были закончены всѣ справки и книги.

представить вѣдомости въ возможной скорости, „непродолжая за такими людьми, о коихъ еще не изслѣдовано или справокъ не собрано, и ни зачѣмъ ни малаго времени“, а для тѣхъ случаевъ, въ коихъ вѣдомости не были бы представлены своевременно, было предписано взимать подать по старымъ душамъ съ условіемъ позднѣйшихъ зачетовъ или доплатъ <sup>1)</sup>). Что дѣла по ревизіи въ то время не были еще закончены, видно между прочимъ изъ того, что, когда въ 1747 г. офицеры, служившіе при ревизіи, были отозваны, то ихъ пришлось замѣнить отставными офицерами <sup>2)</sup>).

Нѣкоторыя данныя заставляютъ насъ думать, что вторая ревизія была произведена болѣе точно, чѣмъ первая. Съ одной стороны она все же была произведена быстрѣе (3 года вмѣсто 5 лѣтъ) <sup>3)</sup>; съ другой стороны и по ясности данныхъ ревизорамъ указаній и по болѣшей точности въ разграниченіи сословныхъ группъ она въ сравненіи съ первой ревизіей составляла огромный шагъ впередъ. Правда, что до насъ дошелъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ при производствѣ этой ревизіи были обнаружены прописные и утаенные; однако, едва ли изъ этого можно вывести какое-либо опредѣленное заключеніе о степени достовѣрности окончательныхъ данныхъ ревизіи <sup>4)</sup>).

Средство, съ помощью котораго правительство пыталось бороться съ утайкой душъ, состояло по прежнему въ угрозѣ наказанія: отправляя генераловъ и офицеровъ въ губерніи, оно предписало виновныхъ въ утайкѣ подвергать наказанію по извѣстному намъ закону 5 XI 1723 г.; но тѣхъ частыхъ подтвержденій, которыя мы видѣли при первой ревизіи, мы теперь уже не встрѣчаемъ <sup>5)</sup>). Впрочемъ, это обстоятельство

<sup>1)</sup> Указъ 16 II 1747, 9373.

<sup>2)</sup> См. выше указъ 2 IV 1747, 9387.

<sup>3)</sup> Мы въ обоихъ случаяхъ считаемъ срокомъ окончанія ревизіи тотъ моментъ, съ котораго было начато взиманіе податей по новымъ душамъ, хотя такимъ срокомъ, строго говоря, слѣдовало бы считать болѣе ранній моментъ, такъ какъ обработка полученнаго при переписи матеріала (производство подсчетовъ, составленіе вѣдомостей, наведеніе справокъ и т. д.) не можетъ считаться принадлежащимъ къ самой переписи.

<sup>4)</sup> Дошедшіе до насъ случаи утайки см. въ слѣд. примѣчаніи. Также и указъ 13 II 1763, 11.755 говоритъ о второй ревизіи: „извѣстно, что многіе въ прошедшую ревизію по причинѣ разныхъ обстоятельствъ дѣлали прописку и утайку душъ“....

<sup>5)</sup> Указъ 16 XII 1743, 8835, п. 6 и инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 25. До насъ дошли слѣдующіе случаи утайки. Въ двухъ волостяхъ Чаронскаго у. Бѣлозерской пров., съ населеніемъ въ болѣе 900 душъ, была обнаружена утайка въ 176 душъ; виновные не были наказаны, но лишь выведены „на мѣсто“ и „по обвиненіи“ отпущены, такъ какъ подлежали дѣйствию Манифеста 15 VII 1744, 8992 (см. указъ 3 VIII 1744, 9010). Въ нѣкоторыхъ другихъ волостяхъ той же Бѣлозерской волости Олонцакаго у., съ населеніемъ въ 464 души, — въ 108 душъ (указъ 15 II 1745, 9111). Въ помѣстьѣ князей

быть может слѣдуетъ приписать только лучшей организаціи всего дѣла при второй ревизіи. Но и въ этомъ случаѣ оно является ручательствомъ за превосходство второй ревизіи надъ первой.

Въ концѣ 1747 г. наказанія за обнаруженныя уже утайки были отменены и былъ оставленъ только денежный штрафъ; при этомъ былъ назначенъ полугодичный срокъ для безнаказаннаго заявленія объ утаенныхъ, послѣ чего снова должны были вступить въ силу всѣ наказанія <sup>1)</sup>). Любопытно, что правительство нашло себя вынужденнымъ повторить это постановленіе еще въ 1754 г. <sup>2)</sup>)

Другимъ обстоятельствомъ, служащимъ для насъ признакомъ превосходства второй ревизіи надъ первой, является значительное число прописныхъ въ первую ревизію, обнаруженныхъ при второй. Еще инструкція 16 XII 1743 г. предписывала о всѣхъ такихъ прописныхъ, которые окажутся при ревизіи, сообщать мѣстнымъ властямъ, для взисканія съ нихъ „подушныхъ и за рекруты лошадей по указнымъ складамъ денегъ“ за всѣ упущенные годы (т. е. съ 1724 г.) <sup>3)</sup>). Насколько велико

Вадбольскихъ (Галицкаго у.) староста и 13 (30<sup>р</sup>) крестьянъ утаили 8 новорожденныхъ дѣтей, пославъ ихъ съ матерями къ приказчику сосѣдняго имѣнія кп. Щербатова, взяшему за это 3 р. (указъ 13 V 1745, 9156). Указъ 2 IV 1745, 9140 также говоритъ о 3 дѣтяхъ, скрытыхъ во время переписи въ домахъ въ селѣ Дубровкахъ кп. Оболенскаго, въ Шацкомъ уѣздѣ, съ населеніемъ въ 472 души. Въ этихъ случаяхъ виновные были „наказаны“ (въ первомъ случаѣ изъ крестьянъ десятый) и подвергнуты штрафу. Далѣе, указъ 26 XI 1745, 9229 говоритъ объ одномъ случаѣ утайки у вноуірцевъ, сообщенномъ Брѣг. Бардукевичемъ, но безъ указанія размѣровъ утайки. Далѣе, указъ 10 IV 1747, 9394 сообщаетъ объ обнаруженныхъ въ разныхъ селахъ Тамбовскаго у. приписныхъ „однодворцахъ и дворцовыхъ крестьянахъ и прочихъ“, которыхъ держатели во время ревизіи скрыли въ хлѣсахъ. Наконецъ, до насъ дошелъ случай, въ которомъ у служилыхъ татаръ и чувашъ въ новопоселенной деревнѣ Калмыковой, Илмовой кусть тожъ, на Закамской сторонѣ въ Каванской губ. было обнаружено 47 утаенныхъ душъ (см. указъ 7 XII 1748, 9556). Всѣ эти утайки, за исключеніемъ, быть можетъ, двухъ послѣднихъ, были кажегся обнаружены ревизорами при свидѣтельствѣ и поэтому не могутъ служить намъ основой для выводовъ относительно той или другой степени точности ревизіи послѣ свидѣтельства.

<sup>1)</sup> Указъ 23 XII 1747, 9465, п. 2. Виновные въ утайкѣ крестьяне были освобождены и отъ штрафа, дабы они „въ разореніе придти не могли“. Штрафныя деньги за прописныхъ предназначались на постройку Кронштадтскаго канала (см. указъ 21 V 1750, 9748).

<sup>2)</sup> Указъ 13 V 1754, 10.234, п. 2.

<sup>3)</sup> Инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 4 и указъ 22 V (13 VI) 1744, 8966, п. 6. Согласно указу 5 XI 1744, 9060, п. 1, это правило распространялось и на тѣхъ прописныхъ, которые умерли до второй ревизіи, „ибо, ежели бы они отъ прежней переписи не утаены и каписаны были, то бы за нихъ платежъ и повиннѣ имѣлся“. До насъ дошелъ случай, въ которомъ 9 утаенныхъ въ первую ревизію крестьянъ при второй ревизіи назывались именами умершихъ, но были въ томъ уличены (см. указъ 2 IV 1745, 9140). Въ другихъ мѣстахъ такія лица заявляли о себѣ, что они родились послѣ первой

было это число обнаруженных при второй ревизии прописных в первую, видно хотя бы из следующих данных: среди 198.583 душ, обревизованных к началу 1745 г. в Новгородской губ., их было найдено столько, что сумма положенных на них с 1724 г. подушных и т. д. денег составляла 73.605 р. 23 к. <sup>1)</sup> Къ срединѣ 1745 г. эта сумма для трех губерній: Смоленской, Новгородской и Нижегородской, въ которыхъ ревизія къ тому времени не была еще кончена, составляла 129.000 р. <sup>2)</sup> Мы въ точности не знаемъ, какъ велика была приходившаяся на каждого сумма, но едва ли она могла превышать 30—40 р. съ души <sup>3)</sup>, въ какомъ случаѣ число обнаруженныхъ прописныхъ составило бы 1850—2500 чел. для Новгородской губ. и 3200—4200 душъ для всѣхъ трехъ губерній <sup>4)</sup>. Впрочемъ, въ 1754 г. вся оставшаяся къ тому времени недоимка по этому сбору за прописныхъ въ первую ревизію вѣстѣ съ другими недоимками была сложена <sup>5)</sup>.

Результаты ревизіи должны были быть внесены въ особыя книги. Выше мы видѣли (стр. 72), что эти книги должны были первоначально

---

перенести (см. указъ 9 IV 1745, 9144). Въ наказаніе за такую утайку указомъ 8 (31) X 1744 г. было повелѣно въ такихъ случаяхъ взимать подушныя и т. д. деньги за все прошедшее время вдвое (см. оба послѣднихъ указа). Лишь съ прописныхъ въ первую ревизію однодворцевъ, вслѣдствіе отсутствія у нихъ круговой поруки и бѣдности многихъ изъ нихъ, было повелѣно, вѣсто уплаты двойныхъ подушныхъ денегъ съ 1724 г., брать подушныя деньги съ 1745 г. (указъ 9 IV 1745, 9144). В. Н. Татищевъ находилъ, что подушныя деньги съ прописныхъ въ первую ревизію слѣдовало бы взимать лишь съ 1748 г., такъ какъ, съ одной стороны, Имс. указомъ сняты всѣ штрафы по 1740 л., и такъ какъ, съ другой, строгость закона ведетъ лишь къ дальнѣйшему укрывательству и обманамъ. Кроме того Татищевъ находилъ, что многие оказались пропущенными въ первую ревизію безъ злого умысла, „и тако виновныхъ съ невинными сровнять неправо“ (*Допосъ*, Татищевъ и его время, 727 и 747).

<sup>1)</sup> Указъ 21 I 1745, 9101.

<sup>2)</sup> Указъ 7 VI 1745, 9169.

<sup>3)</sup> Въ двухъ приведенныхъ въ указѣ 5 XI 1746, 9345 (см. слѣд. прим.) примѣрахъ подлежащая взысканію съ каждой души сумма составляла около 18 и 26 р. По В. Н. Татищеву она составляла „за человека болѣе 20 р.“ (*Допосъ*, Татищевъ и его время, 728). Если бы мы приняли одну изъ этихъ нормъ, число прописныхъ въ нашемъ расчетѣ значительно увеличилось бы.

<sup>4)</sup> Мы имѣемъ по рассматриваемому вопросу еще нѣкоторыя, но, къ сожалѣнію, лишь отрывочныя данныя. Такъ, у гос. крестьянъ Мегорскаго погоста Олонецкаго у., число которыхъ по второй ревизіи составляло 2068 душъ, прописныхъ по первой ревизіи оказалось 228 душъ; у гос. крестьянъ Бѣловскаго стана Олонецкаго у. по первой ревизіи было положено въ окладъ 135 душъ, а прописныхъ оказалось 234. (См. указъ 5 XI 1746, 9345. Здѣсь приводятся и другіе примѣры, въ которыхъ прописныхъ въ первую ревизію оказалось „многое число“, но безъ указанія точныхъ цифръ).

<sup>5)</sup> Указъ 13 V 1754, 10.230.

составляться особо для умершихъ, взятыхъ въ рекруты и вообще для убылыхъ, и особо для наличныхъ. Между тѣмъ, когда первая часть ревизіи—свидѣтельство—была окончена и приступили ко второй: къ составленію книгъ, — то такой порядокъ оказался весьма неудобнымъ, такъ какъ разрознивалъ данныя о населеніи одной и той же деревни и даже одной и той же семьи, тѣмъ болѣе что приведенный порядокъ былъ понятъ въ смыслѣ необходимости составленія особыхъ книгъ для каждой категоріи убылыхъ (для умершихъ, для отданныхъ въ рекруты, для переведенныхъ и т. д.). Поэтому, въ 1746 г. былъ предписанъ новый порядокъ, согласно которому должна была быть составлена только одна книга, въ которую всѣ названныя категоріи лицъ должны были писаться вмѣстѣ для каждаго населеннаго мѣста, и притомъ посемейно, по выработанной Сенатомъ формѣ. Нумерація душъ должна была вестись одна для каждаго города съ уѣздомъ, съ подведеніемъ для нихъ отдѣльныхъ итоговъ <sup>1)</sup>. Затѣмъ эти „оригинальныя“ книги, переплетенныя „въ кожу, какъ возможно крѣпче, дабы развалиться и утрагаться не могли“, должны были быть отосланы въ камерь-коллегію, для губернскихъ же и воеводскихъ канцелярій предписывалось заготовить копіи ихъ. Наконецъ, на основаніи названныхъ книгъ должны были быть составлены вѣдомости, заключающія въ себѣ итоги книгъ по сословно-податнымъ группамъ, и притомъ по особой формѣ <sup>2)</sup>; эти вѣдомости должны были быть приложены къ обоимъ экземплярамъ книгъ. Такія же вѣдомости, составленныя по провинціямъ, подлежали отсылкѣ въ Сенатъ.

Далѣе, мы хотѣли бы указать еще на одну деталь, имѣвшую однако важное значеніе, какъ шагъ впередъ въ податной технику. Такъ какъ податное населеніе даннаго мѣста и по окончаніи книгъ могло измѣняться вслѣдствіе приписки къ нему новыхъ душъ и отчисленія старыхъ, то камерь-коллегіи было поручено разослать во всѣ губерніи, а губернскимъ канцеляріямъ—во всѣ уѣзды особыя книги для внесенія всѣхъ этихъ измѣненій. Выписки изъ этихъ книгъ должны были сообщаться „къ подушному сбору“, а составленныя на основаніи ихъ полугодовыя вѣдомости (какъ именные, такъ и перечневыя) должны были отсылаться въ камерь-коллегію. Послѣдней же вмѣнялось въ обязанность веденіе особой книги для регистраціи этихъ измѣненій по всему государству, по го-

<sup>1)</sup> Лишь въ Новгородскомъ уѣздѣ, населеніе котораго составляло болѣе 200.000 душъ и. п., книги должны были составляться по пятнамъ (указъ 3 III 1749, 9583).

<sup>2)</sup> Въ этой формѣ особыя графы предназначались для числа душъ по первой ревизіи, по второй ревизіи, для прибыли и для убыли.

родамъ и уѣздамъ, и представленіе итоговъ этой книги, въ формѣ ежегодныхъ вѣдомостей, Сенату <sup>1)</sup>).

Цифровые результаты ревизіи выразились въ общей суммѣ 6.614.529 душъ мужского пола, положенныхъ въ подушный окладъ <sup>2)</sup>).

Спрашивается теперь: не внесла ли вторая ревизія какія-либо измѣненія въ тѣ основныя черты нашей податной системы, которыя были установлены при первой ревизіи и которыя охарактеризованы нами выше? Главнѣйшія изъ этихъ основныхъ чертъ остались неизмѣнными не только при второй, но и при всѣхъ послѣдующихъ ревизіяхъ, подлежащихъ нашему изученію. Это справедливо относительно ~~лицъ~~, *подлежащихъ обложенію*: къ нимъ относились всѣ члены податныхъ классовъ, независимо отъ возраста, физическихъ недостатковъ и т. д.

---

<sup>1)</sup> Всѣ эти правила заключаются въ указѣ 22 III 1746, 9273. Здѣсь же приложены формы для извѣстныхъ быть составленными на основаніи переписи книгъ и вѣдомостей (П. С. З. т. XII, 538—540). Изъ указа 15 VI 1744, 8970, мы узнаемъ, что уже раньше губернаторы и воеводы должны были вести вѣдомости о „выключенныхъ и переведенныхъ“—но общаго предписанія по этому вопросу тогда кажется сдѣлано не было.—О храненіи „оригинальныхъ“ книгъ въ камеръ-коллегіи см. также указъ 14 VI 1766, 12.677.

<sup>2)</sup> Эта цифра приведена въ указѣ 15 VII 1754, 10.260. Въ нее вошли 66.065 душъ приписныхъ къ адмиралтейству для корабельныхъ работъ и 28.850 телтерей и бобылей. Безъ нихъ названная выше сумма составитъ 6.519.514 душъ. По указу 15 VII 1752, 10.010 2 коп. съ рубля накладныхъ съ 3 коп. подушной подати опредѣлены въ 3912 р. 1 к., что соответствуетъ цифрѣ населенія въ 6.520.019 душъ; по указу 25 V 1753, 10.102, 5 копѣекъ подушной подати составляютъ 826.000 р. 85 коп., что соответствуетъ суммѣ населенія въ 6.520.017 душъ. Эти цифры, такимъ образомъ, близко совпадаютъ.

Въ указѣ 15 IX 1765, 12472 сумма подушныхъ денегъ по окладу второй ревизіи опредѣляется въ 5.212.685 р. 20 к. Исходя изъ этой цифры, мы приходимъ къ выводу, что если общее число населенія, положеннаго въ 70 копѣечный окладъ, составляло 6.520.000, число лицъ, положенныхъ еще въ 40-коп. окладъ, составляло около 1.621.750. Число прибавныхъ подушныхъ денегъ послѣ второй ревизіи въ этомъ же указѣ опредѣляется въ 33.332 р. 50 коп. въ годъ. Эта сумма соответствуетъ числу душъ отъ 30.302 (считая по 1 р. 10 к. съ души) до 47.618 (считая по 70 к. съ души), т. е. 0,46%—0,73%. Сюда относились прописные, вернушіеся изъ бѣговъ, „въ спорахъ по дѣламъ въ задержаніи находившіеся и другими разными случаями написанія мановашіе“.

О численности населенія мужского пола по второй ревизіи см. также *C. T. Hermann. Mém. de l'Acad. Imp. des sciences de St. Pétersbourg. V Série, T. III 1811, p. 398, Ego ubi*, Стат. Изслѣдованія, стр. 9 и слѣд., *Зябловскій Стат. Опис. Рос. Имп., 1808, ч. I, 106*; въ изд. 1815 г. стр. 136. *Ж. Мун. Ви. Дѣлъ 1839, т. II и III, I. H. Schnitzler L'empire des Tsars, T. II, 62—67* (у Шинцлера даны и другія литературныя указанія). Здѣсь вслѣдъ приведена нѣсколько болѣе высокая цифра, чѣмъ названная въ текстѣ.



Это справедливо и относительно взгляда податного законодательства на *естественное движение населения*: ни рожденія, ни смертные случаи въ промежутки между ревизіями не вліяли на численность подлежащаго обложенію населенія<sup>1)</sup>. Наконецъ, это справедливо и по отношенію къ *отдаваемымъ въ рекруты*, которые по прежнему не подлежали выключкѣ изъ оклада<sup>2)</sup>. Что же касается *бѣгства и перевода крестьянъ* изъ одной мѣстности въ другую, то въ теченіе функционированія второй и слѣдующихъ за ней трехъ ревизій здѣсь были внесены нѣкоторыя измѣненія, на которыхъ мы должны остановиться. Впрочемъ тѣ измѣненія, которыя относились ко времени второй ревизіи, касались лишь деталей и не затрогивали основныхъ чертъ, установленныхъ до нея.

Прежде всего по поводу второй ревизіи былъ изданъ особый законъ о *бѣглыхъ*, предписывавшій всѣмъ держателямъ бѣглыхъ отвезти послѣднихъ, вмѣстѣ съ ихъ имуществомъ и хлѣбомъ, на ихъ прежнія жилища для отдачи помѣщикамъ подъ расписки съ соблюденіемъ прежнихъ указовъ о заявленіи мѣстнымъ властямъ. Чтобы поощрить держателей къ такому образу дѣйствія, законъ назначалъ срокъ—1 января 1744 г., до истеченія котораго разрѣшалъ дѣлать это безнаказанно: за бѣглыхъ же, которые будутъ найдены при производствѣ ревизіи послѣ этого срока, онъ грозилъ штрафомъ въ 10 р. за душу мужского пола и 5 р.—за душу женскаго пола, сверхъ высылки бѣглыхъ за счетъ держателей и уплаты пожилыхъ денегъ<sup>3)</sup>. Къ этимъ постановленіямъ инструкція о второй ревизіи прибавила еще требованіе, чтобы держатели бѣглыхъ, найденныхъ при ревизіи послѣ 1 января 1744 г., давали письменныя обязательства въ томъ, что они отвезутъ ихъ на своихъ подводахъ и къ опредѣленному сроку представлять квитанціи въ приемъ ихъ. Далѣе, инструкція постановляла, чтобы при соблюденіи этого усло-

<sup>1)</sup> Исключеніе представляетъ указъ 4 XI 1746, 9343, коимъ было повелѣно выключить нѣкоторыхъ умершихъ и бѣглыхъ—но это исключеніе было вызвано совершенно особыми обстоятельствами.

<sup>2)</sup> Исключеніе было сдѣлано только для рекрутскихъ наборовъ, совпавшихъ съ ревизіей; взятыхъ въ эти наборы рекрутъ предписывалось выключать изъ оклада, „дабы впредъ по той новой переписи съ пуста платежа подушнихъ и прочихъ денегъ не было“. О наборѣ 1745 г. см. указъ 30 XII 1745, 9242, п. 12, о наборѣ 1747 года—указъ 27 I 1747, 9366, п. 11. О порядкѣ выключенія этихъ рекрутъ изъ сказокъ и изъ книгъ см. указъ 22 IV 1748, 9495. Впрочемъ, согласно указу 4 XII 1747, 9456, отдававшіеся въ рекруты купленные крестьяне не должны были быть выключаемы изъ за продавшихъ ихъ помѣщиковъ (за исключеніемъ того случая, когда они были проданы еще до ревизіи. См. INSTR. 16 XII 1743, 8836, п. 3).

<sup>3)</sup> Указъ 5 II 1743, 8699.

вія бѣглый былъ записываемъ въ подушный окладъ не за держателемъ, но тамъ, куда онъ долженъ былъ быть отвезенъ; если же держатель скрывалъ бѣглаго и это потомъ обнаруживалось, то, сверхъ уплаты пожилыхъ денегъ и штрафа, на него возлагалась обязанность платить за этого бѣглаго подушныя деньги „съ пуста вѣчно“<sup>1)</sup>). О томъ, долженъ ли былъ въ послѣднемъ случаѣ за него платить подушныя деньги и настоящій владѣлецъ, въ инструкціи ничего не было сказано. Когда затѣмъ ревизоръ Шиповъ въ 1745 г. донесъ, что держатели мѣшкаютъ вывозомъ бѣглыхъ, что это оттягиваетъ конецъ ревизіи и можетъ задержать составленіе книгъ, то Сенатъ подтвердилъ, чтобы „объ отвозѣ оныхъ тѣхъ держателей принуждать и квитанціи взыскивать неослабно“<sup>2)</sup>).

Только что приведенныя правила напоминаютъ собою постановленія изданнаго при первой ревизіи указа 22 XI 1723 г., коимъ уплата подушныхъ денегъ за бѣглыхъ, не отвезенныхъ въ срокъ на прежнія жилища, возлагалась на держателей, при чемъ мы и тамъ не могли выяснитъ, должны ли были эти бѣглецы быть положены въ подушный окладъ и на прежнихъ жилищахъ<sup>3)</sup>). Въмѣстѣ съ тѣмъ инструкціей 1743 г. въ дополненіе къ этому правилу было предписано, чтобы затѣхъ бѣглыхъ, которыхъ вторая ревизія застала бы вернувшимися или возвращенными на прежнія жилища, но не написанными тамъ въ подушный окладъ, подушныя деньги были взысканы съ владѣльцевъ за все то время, которое они у нихъ жили—какъ бы въ наказаніе за то, что они своевременно о ихъ возвращеніи не заявили; за остальное время съ 1724 г. подушныя деньги за нихъ должны были быть уплачены держателями<sup>4)</sup>).

<sup>1)</sup> Инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 10.

<sup>2)</sup> Указъ 1 IV 1745, 9134. Слово „вѣчно“ слѣдуетъ вѣроятно понимать въ смыслѣ: до новой ревизіи.

<sup>3)</sup> Указъ 22 XI 1723, 4371.

<sup>4)</sup> Инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 4. См. также указы 3 III 1746, 9262 и 9263 (первый изъ нихъ предписывалъ, чтобы возникающіе при этомъ споры по возраженіямъ держателей и т. под. разсматривались не ревизорами, но губ. и воен. канцеляріями, для того чтобы ходъ ревизіи не задерживался).

Владѣльцы, которые въ сказкахъ написали за собою крестьянъ „ложно“, согласно п. 10 Инстр. 16 XII 1743, 8836, должны были платить за нихъ подати „съ пуста“. Въ силу этого постановленія указъ 15 IX 1746 предписалъ, чтобы крестьяне, по поводу которыхъ велся споръ между нѣсколькими владѣльцами, были одновременно написаны за всѣми, съ тѣмъ чтобы тѣ, которые проиграли споръ, платили за нихъ спуста. Однако это правило не примѣнялось, когда споръ касался цѣлыхъ деревень (указъ 2 V 1748, 9499).

Относительно лицъ, которыя были внесены въ первую ревизию, но затѣмъ сбѣжали, ревизорамъ должно было представляться доказательство, что о нихъ записано явочное челобитіе <sup>1)</sup>.

Вопросъ о томъ, подлежатъ ли лица, положенныя въ окладъ, исключенію изъ него въ случаѣ бѣгства, при производствѣ какъ второй, такъ и остальныхъ ревизій даже и не возникалъ, такъ какъ отрицательное разрѣшеніе его считалось установленнымъ уже съ первой ревизіи. Въстѣ съ тѣмъ, однако, въ 1747 г. было разъяснено, чтобы лица, уже въ сказкахъ показанныя бѣжавшими, не были полагаемы въ окладъ; но за то, въ случаѣ ихъ возвращенія, тѣхъ изъ нихъ, которыя нигдѣ не были положены въ окладъ, предписывалось положить въ окладъ на прежнихъ жилищахъ — со времени ихъ прихода, и за держателями ихъ — за остальное время <sup>2)</sup>. Вернувшихся бѣглыхъ, о которыхъ не было тутъ же заявлено мѣстнымъ властямъ, предписывалось разсматривать за утаенныхъ по ревизіи <sup>3)</sup>.

Обращаясь къ постановленіямъ, касающимся *перевода крестьянъ*, мы видимъ, что и они не внесли никакихъ существенныхъ измѣненій въ порядокъ, установившійся еще при первой ревизіи. Лицъ, переведенныхъ или перешедшихъ изъ другихъ уѣздовъ, при производствѣ ревизіи было повелѣно писать въ окладъ на новыхъ мѣстахъ жительства, при чемъ губернаторы и воеводы должны были доставить ревизорамъ вѣдомости о тѣхъ изъ нихъ, которые были переведены по указамъ камеръ-коллегіи. Кромѣ того, для контроля, предписывалось ревизорамъ о крестьянахъ, переведенныхъ въ другіе уѣзды, „писать въ тѣ мѣста, куда переведены“, для положенія ихъ тамъ въ окладъ, а также губернаторамъ и воеводамъ — для удостовѣренія въ томъ, уплачены ли ими подушныя деньги или нѣтъ <sup>4)</sup>. При наведеніи этихъ справокъ о переведенныхъ или перешедшихъ въ другіе уѣзды крестьянахъ соблюдался тотъ же порядокъ, какъ и при первой ревизіи, т.-е. онѣ наводились черезъ самихъ сказкоподателей, посылавшихся въ соотвѣтствующія мѣста. Однако, нѣкоторые изъ сказкоподателей отказывались брать на себя

<sup>1)</sup> Это требованіе было затруднительно для населенія, почему Татищевъ въ своемъ „Разсужденіи“ предполагалъ считать достаточнымъ „свидѣтельство сотскаго или двухъ и трехъ старостъ ближнихъ сосѣдей“, при чемъ онъ и вообще предлагалъ болѣе простые мѣры для регистраціи бѣглыхъ (*Помощь*, Татищевъ и его время, стр. 726 и 745).

<sup>2)</sup> Это постановленіе касалось вѣроятно лишь тѣхъ случаевъ, когда держатель не утаилъ бѣлаго, такъ какъ въ этихъ случаяхъ, согласно инструкціи 1743 г., держатели должны были за утаеннаго платить подушныя подати „съ пуста вѣчно“.

<sup>3)</sup> Указъ 25 V (9 VII) 1747, 9418.

<sup>4)</sup> Указъ 16 XII 1743, 8835 и инстр. 16 XII 1743, 8836, п. 1—3.

этотъ трудъ, другіе же оказывались неаккуратными при его исполненіи. И то и другое задерживало ходъ ревизіи. Поэтому Сенатъ предписалъ ревизорамъ пользоваться этимъ приѣмомъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сказкоподатели заслуживали особаго довѣрія или сами обязывались исполнить возложенное на нихъ порученіе,—въ остальныхъ же случаяхъ имъ было повелѣно пользоваться почтами, а гдѣ почтъ и ямовъ не было—содѣйствіемъ губернаторовъ и воеводъ, которые должны были посылать справки черезъ нарочныхъ и черезъ ямы, „какъ и прочія отъ тѣхъ канцелярій о интересныхъ дѣлахъ сношенія чинятся“<sup>1)</sup>.

Что же касается порядка, который долженъ былъ соблюдаться при переводѣ крестьянъ изъ одного мѣста въ другое, то въ этомъ отношеніи ни при производствѣ второй ревизіи, ни за все время ея функционированія никакихъ измѣненій произведено не было. По прежнему требовалось разрѣшеніе изъ камеръ-коллегии, по прежнему переводимые крестьяне оставались написанными въ окладъ на прежнихъ мѣстахъ жительства<sup>1)</sup>.

Итакъ, все сказанное убѣждаетъ насъ въ томъ, что при второй ревизіи всѣ основныя положенія нашей податной системы, въ томъ

---

<sup>1)</sup> Указъ 1 IV 1746, 9134. Вмѣстѣ съ тѣми мѣстными властями было подтверждено о быстротѣ сообщенія всякихъ справокъ по запросамъ ревизоровъ. Что, однако, это подтвержденіе плохо исполнялось, видно изъ приведенныхъ выше стр. 75 жалобъ Шипова на то, что иногда на неоднократныя требованія онъ не могъ добиться отвѣта. По этому поводу Сенатъ еще разъ предписалъ отвѣчать на всѣ запросы „въ самой крайней скорости“ (указъ 17 III 1746, 9268). Однако и это предписаніе пришлось повторить еще разъ (10 IV 1747, 9393). Любопытно, что иногда на запросы со стороны ревизоровъ о переведенныхъ крестьянахъ мѣстныя власти на старихъ мѣстахъ жительства послѣднихъ отвѣчали, что у нихъ „такихъ переведенныхъ по прежней переписки не написано“, или что „не токмо такихъ людей, о которыхъ оныя справки требуются, но и тѣхъ городовъ, селъ и деревень и помѣщиковъ, въ тѣхъ мѣстахъ, откуда оныя люди оказались, не имѣется“. Понятно, что такіе отвѣты должны были вести къ новымъ разслѣдованіямъ, а слѣдовательно и къ замедленію ревизіи (указъ 17 III 1746, 9268 и 10 IV 1747, 9393).

<sup>2)</sup> Попрежнему—прибавимъ мы еще—правительство не довѣряло тому, что не было случаевъ перевода и безъ разрѣшенія камеръ-коллегии. На эту мысль по крайней мѣрѣ наводитъ указъ 19 III 1757, 10.706, изданный въ дополненіе къ гл. 4, п. 1. Меж. Инстр. 1754 г. о распредѣленіи прихѣрной земли по числу душъ, написанныхъ по новой ревизіи. Чтобы имѣть свѣдѣнія о фактическомъ числѣ рев. душъ въ данномъ мѣстѣ при межеваніи, межевщикамъ было предписано брать у всѣхъ помѣщиковъ сказки о томъ, не продали ли они часть написанныхъ за ними по ревизіи душъ другимъ владельцамъ или не перевели ли въ другіе уѣзды. Если бы правительство довѣряло регистраціи своихъ органовъ, оно могло бы имѣть эти свѣдѣнія отъ нихъ, безъ того чтобы прибѣгать къ самимъ помѣщикамъ.

видѣ, какъ они были установлены при первой ревизіи, подверглись лишь ничтожнымъ измѣненіямъ въ деталяхъ.

Прежде чѣмъ покончить со второй ревизіей и перейти къ третьей, мы хотѣли бы еще поставить вопросъ: встрѣчались ли въ промежутокъ между этими двумя ревизіями случаи „пустоты“ или убыли населенія, которые были такъ часты между первой и второй ревизіями? Нѣтъ сомнѣнія, что такіе случаи бывали (такъ какъ не исчезли причины ихъ, гл. обр. бѣгство) но они, безъ сомнѣнія, встрѣчались гораздо рѣже, чѣмъ прежде: доказательствомъ можетъ служить здѣсь то обстоятельство, что до насъ за весь этотъ періодъ (1747—1764) не дошло ни одной жалобы на „пустоту“, и упоминаніе о ней мы встрѣчаемъ вновь лишь въ нѣкоторыхъ законахъ, издаваемыхъ уже послѣ производства третьей ревизіи <sup>1)</sup>). Нельзя не придать здѣсь нѣкоторое значеніе и тому факту, что недоимка, накопившаяся за періодъ функціонированія второй ревизіи, была гораздо незначительнѣе, чѣмъ то было въ промежутокъ времени отъ первой ревизіи до второй (когда она достигла суммы въ 5 м. р.) <sup>2)</sup>).

#### IV. Третья ревизія.

Мы видѣли, что въ 1743 г. для производства ревизій былъ установленъ 15-лѣтній срокъ. Однако, это предписаніе въ теченіе всей послѣдующей исторіи ревизій ни разу не было исполнено въ точности, и слѣдующая, третья, ревизія была произведена лишь черезъ 17 лѣтъ послѣ второй.

Предписаніе о подачѣ сказокъ было издано въ ноябрѣ 1761 г., при чемъ дѣло было организовано нѣсколько иначе, чѣмъ въ предыдущія ревизіи: отъ мысли послать на мѣста „нарочныхъ ревизоровъ“ правительство отказалось, „дабы всѣ вѣрнопопдавшие Ея И. В. отъ излишняго безпокойства сколько можно избавлены были“; вмѣсто этого

---

<sup>1)</sup> Такъ, указъ 9 VII 1764, 12.202 предписываетъ въ случаѣ „опустѣнія“ отдавать земли въ наемъ въ урочные годы съ публичнаго торга; указъ 5 (19) V 1769, 13.300 говоритъ о измѣненіи недоимокъ въ случаѣ опустѣнія „отъ вымора и побѣговъ“. Ср. *Брусескій*, назв. соч., стр. 67 и слѣд.

<sup>2)</sup> Установить, какъ велика была недоимка по подушной подати, накопившаяся за время 1747—64, представляется весьма труднымъ вслѣдствіе противорѣчивости данныхъ. Указъ 15 IX 1765, 12.472 опредѣляетъ ее въ 513.274 р. 65<sup>1</sup>/<sub>2</sub> к., указъ 9 VII 1764, 12.202—въ 800.000 р., а указъ 18 VII 1766 опредѣляетъ подушную недоимку съ 1747 по 1766 г. въ 1.586.156 р.

сказки было повелѣно подавать мѣстнымъ канцеляріямъ при платежѣ подушнаго сбора за первую половину 1762 г. <sup>1)</sup> Впрочемъ, разрѣшалось подавать сказки и послѣ этого платежа,—но лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы всѣ сказки были поданы не позднѣе 5 мѣс. послѣ публикованія указа въ каждомъ мѣстѣ; только въ случаѣ неисполненія этого предписанія, для принужденія къ болѣе быстрой подачѣ сказокъ, предписывалось посылать нарочныхъ для понужденія къ скорѣйшей подачѣ ихъ. Затѣмъ давалось еще два льготныхъ мѣсяца, въ теченіе которыхъ разрѣшалось дѣлать дополненія къ сказкамъ и заявлять о пропущенныхъ въ нихъ душахъ. Впрочемъ, правительствомъ въ изданномъ по поводу третьей ревизіи законѣ высказывалось намѣреніе послѣ этого срока разослать ревизоровъ для провѣрки переписи—однако это была, кажется, только угроза; во всякомъ случаѣ это намѣреніе не было приведено въ исполненіе. Относительно органовъ, которые должны были подавать сказки, были сохранены тѣ же правила, что и при второй ревизіи <sup>2)</sup>. За важное нововведеніе при производствѣ третьей ревизіи должно быть признано то обстоятельство, что для сказокъ впервые была установлена *особая форма*, которая была разослана при предписаніи о ревизіи съ указаніями и о порядкѣ ея заполнения <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Бушневъ думаетъ, что старый порядокъ послышки ревизоровъ былъ отмѣненъ въслѣдствіе взяточничества этихъ посланныхъ; но едва ли этому соображенію можно придавать слишкомъ большое значеніе, такъ какъ вѣдь и мѣстные органы не отличались безкорыстіемъ. Здѣсь, повидимому, на первомъ планѣ стояло стремленіе къ экономизаціи имѣвшихся въ распоряженіи правительства силъ.

<sup>2)</sup> Сказки должны были подаваться о помѣщичьихъ крестьянахъ—самими помѣщиками, а въ ихъ отсутствіе прикащиками, старостами и выборными; о дворцовыхъ и прочихъ государевыхъ вотчинахъ и о вотчинахъ духовенства—управителями, о государственныхъ черносошныхъ крестьянахъ—выборными и сотскими, о посадскихъ и приписанныхъ къ посадамъ—магистратами и ратушами. О томъ, какіе органы должны были подавать сказки объ однодворцахъ, татарахъ и ясачныхъ, законъ умалчиваетъ. Впрочемъ одинъ позднѣйшій указъ говоритъ, что „однодворцы, иновѣрцы, новокрещенные и прочіе государственные крестьяне, будучи безгласны, черезъ своихъ старостъ и выборныхъ тѣ сказки... подать или отослать должны“... (указъ 13 II 1763, 11.755).

<sup>3)</sup> Эта форма заключала въ себѣ, кромѣ графы для внесенія именъ лицъ, подлежащихъ переписи, еще три графы съ слѣдующими заголовками:

- 1) „По послѣдней ревизіи въ подушный окладъ положены“;
- 2) „Изъ оныхъ послѣ ревизіи донынѣ разными случаями выбыли“;
- 3) „Нынѣ состоятъ на лицо съ прибывшими и вновь рожденными“. Какое значеніе имѣло отсутствіе формы сказки при второй ревизіи, видно изъ слѣдующихъ словъ В. Н. Татищева: „Сказки велѣно брать не объявля въ образцовыхъ, и какъ многія деревни, а паче государственные иновѣрцы не токмо прикащиковъ, но ни единого грамотѣ умѣющаго не имѣють, такіа сказки подавали, что офицеры съ трудомъ разобрать могли или весьма были къ принятію негодны и для того каждый генералъ выискивалъ

На основаніи поступившихъ сказокъ для каждаго города и уѣзда воеводами должны были быть составлены именныя и перечневья вѣдомости (последнія съ свѣдѣніями о каждой сословной группѣ), а губерскими канцеляріями—такія же вѣдомости для каждой губерніи, при чемъ именныя вѣдомости данной губерніи должны были оставаться для храненія въ губ. канцеляріяхъ, а перечневья должны были быть присланы въ Сенатъ къ декабрю 1762 г. Для всѣхъ этихъ вѣдомостей была установлена особая форма<sup>1)</sup>.

Итакъ, мы видимъ, что въ отличіе отъ предыдущихъ переписей правительство, съ одной стороны, рѣшилось произвести третью ревизію черезъ посредство мѣстныхъ властей—этотъ порядокъ былъ сохраненъ и при послѣдующихъ ревизіяхъ; что, дажѣ, оно предполагало произвести ее весьма быстро, и что, наконецъ, для ревизскихъ сказокъ была установлена особая форма. Нельзя не указать и еще на одно очень важное отличіе: новая ревизія должна была распространяться не только на мужское, но и на женское населеніе<sup>2)</sup>.

Пятимѣсячный срокъ для подачи сказокъ истекъ; между тѣмъ наступили обстоятельства, которыя побудили правительство совершенно приостановить производство ревизіи. Какъ извѣстно, манифестъ Петра III о вольности дворянству<sup>3)</sup> возбудилъ въ крѣпостномъ населеніи слухи о волѣ, которые во многихъ мѣстахъ вызвали волненія и побудили Екатерину даже отмѣнить дѣйствіе манифеста. Въ виду этого правительство, ссылаясь на „непозводительныя великія... примѣтки, затрудненія и тягости“, которыя населеніе будто-бы терпѣло отъ мѣстныхъ властей при производствѣ ревизіи, въ августѣ 1762 г. предписало вовсе прекратить пріемъ сказокъ<sup>4)</sup>. Лишь въ февралѣ 1763 г. было предписано продолжать пріемъ ихъ, при чемъ окончательнымъ

---

свою форму, которыя едва смущаться-ль, чтобы двѣ или три согласны были, что во исчисленіи будетъ не безъ смятки“ (*Поповъ*, Татищевъ и его время, 725, 742, 754—5).

<sup>1)</sup> Указы 28 XI 1761, 11.364 и 11.365. Хотя законъ ничего о томъ не говорить, но третья ревизія не распространялась на Эстляндію, Лифляндію, Финляндію и Малороссію.

<sup>2)</sup> Объ этомъ было еще предписано въ указѣ о бѣглыхъ 13 V 1754, 10233, п. 35 „для лучшаго разбирательства о бѣглыхъ и къ прекращенію всѣхъ въ ябедническихъ вымыслахъ подборокъ“. Между тѣмъ, чтобы не замедлять ревизіи, указомъ 22 IV 1762, 11.513 было повелѣно „о женскомъ полѣ никаккихъ крѣпостей не требовать и справокъ не производить“. Нельзя не признать однако, что выѣстъ съ послѣднимъ постановленіемъ перепись женскаго населенія въ значительной степени терла свой смыслъ, сводившійся вѣдь исключительно къ достиженію извѣстныхъ гражданско-правовыхъ цѣлей.

<sup>3)</sup> Ман. 18 II 1762, 11.444.

<sup>4)</sup> Указъ 5 VIII 1762, 11.632.

срокомъ для ихъ подачи былъ установленъ декабрь 1763 г. Такимъ образомъ, мы видимъ, что первоначальные пять мѣсяцевъ превратились уже въ два года; замѣтимъ при этомъ, что о подачѣ сказокъ при уплатѣ податей теперь уже совсѣмъ не упоминалось: вѣроятно этотъ порядокъ почему либо оказался неудобнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ сказки было разрѣшено не только доставлять лично, но и присылать, а во всѣ церкви было повелѣно разослать напечатанные бланки сказокъ для продажи ихъ желающимъ въ пользу церкви (по 8 за 1 коп.)<sup>1)</sup>.

Между тѣмъ дѣло опять затянулось: въ концѣ апрѣля 1764 г. окончательнымъ срокомъ подачи сказокъ было установлено 1 сентября 1764 г., съ тѣмъ чтобы къ неподавшимъ къ этому сроку были посланы канцелярскіе служители и чтобы къ 1 ноября 1764 г. были собраны всѣ сказки; впрочемъ, и здѣсь для подачи дополнительныхъ сказокъ былъ назначенъ еще срокъ по 1 января 1765 г. На основаніи этого постановленія можно думать, что ко времени его изданія число не поданныхъ сказокъ было еще значительно; между тѣмъ здѣсь же было повелѣно собирать подушныя деньги по новымъ сказкамъ уже со второй половины 1764 года, при чемъ съ неподавшихъ ихъ ко времени платежа подушныхъ денегъ было предписано взимать при названномъ платежѣ по 5 коп. штрафа за каждую душу<sup>2)</sup>. Къ сентябрю 1765 г. число душъ, о которыхъ не были поданы сказки, составляло еще около 300.000<sup>3)</sup>; затѣмъ въ іюнѣ 1765 г. пятикопѣечный штрафъ за неподачу сказокъ было предписано взимать при каждой уплатѣ подушной подати до тѣхъ поръ, пока сказки не будутъ поданы<sup>4)</sup>. Послѣ этого мы никакихъ подтвержденій о подачѣ сказокъ не встрѣчаемъ: послѣдняя вѣроятно вскорѣ была закончена<sup>5)</sup>.

Что касается соответствія подаваемыхъ сказокъ съ дѣйствительностью, то правительство попрежнему стремилось обезпечить ее посредствомъ угрозы наказаній: помѣщикамъ оно грозило лишеніемъ всѣхъ чиновъ и изверженіемъ „изъ числа честныхъ“ (?)<sup>6)</sup>; управителямъ же,

<sup>1)</sup> Указъ 13 II 1763, 11.755.

<sup>2)</sup> Указъ 28 IV 1764, 12.141.

<sup>3)</sup> См. указъ 15 IX 1765, 12.472.

<sup>4)</sup> См. указъ 7 VIII 1767, 12.958.

<sup>5)</sup> Но представленіе „ревизскихъ вѣдомостей“ со стороны губернаторовъ въ Сенатъ состоялось, если впродъ даннымъ, приводимымъ въ указѣ 16 X 1774, 14.201, лашъ въ 1769 г.

<sup>6)</sup> При этомъ утаеннымъ помѣщикамъ крестьянамъ, которые бы, сами о себѣ показали, законъ обѣщалъ свободу съ сохраненіемъ за помѣщикомъ обязанности платити за нихъ подушныя деньги.



прикащикамъ, старостамъ и т. д. оно грозило наказаніемъ по указамъ „безъ упущенія“<sup>1)</sup>.

Изъ изложеннаго мы видимъ, что третья ревизія производилась въ теченіе почти столь же продолжительнаго времени, какъ и вторая (2½ года, если считать съ ноября 1761 г. по 1 іюля 1764 г.). Однако, это отчасти обусловливалось тѣмъ перерывомъ въ почти 15 мѣс., который былъ сдѣланъ изъ опасенія крестьянскихъ волненій. Безъ этого перерыва время производства ревизіи окажется вдвое короче.

Относительно сравнительной степени точности третьей ревизіи мы за скудостью данныхъ ничего сказать не можемъ<sup>2)</sup>.

Что касается общаго числа душъ м. п., то оно по третьей ревизіи выражалось цифрой 7.363.348<sup>3)</sup>.

Мы видѣли выше, какія вѣдомости должны были составляться на основаніи данныхъ ревизіи и куда эти вѣдомости должны были доставляться. Впослѣдствіи, въ 1766 г., въ дополненіе къ этимъ правиламъ было еще постановлено, чтобы подлинныя сказки оставались въ губ., пров. и воев. канцеляріяхъ, но чтобы въ то же время въ камеръ-коллегію — вмѣсто послылавшихся по прежнимъ ревизіямъ переписныхъ книгъ — были доставлены съ этихъ сказокъ „за скрѣпами судейскими вѣрныя копія“. Это предписаніе было мотивировано тѣмъ, что камеръ-коллегія являлась учрежденіемъ, къ которому постоянно обращались за справками относительно людей, написанныхъ въ ревизіи<sup>4)</sup>. Къ обсужденію роли этихъ справокъ намъ придется еще вернуться при изученіи вопроса о степени достовѣрности данныхъ ревизій.

Впрочемъ, съ проведеніемъ административной реформы Екатери-

---

<sup>1)</sup> Указъ 13 II 1763, 11.755, а также указъ 28 IV 1764, 12.141. За прописныхъ по второй ревизіи, если они будутъ откровенно названы при третьей, первый изъ этихъ указовъ предписывалъ взимать, какъ и при второй ревизіи, подушный окладъ за все упущенное ими время, а при томъ уже безъ всякаго штрафа.

<sup>2)</sup> До насъ дошелъ только одинъ случай утайки. См. указъ 5 IV 1767, 12.865, гдѣ говорится о прописныхъ душахъ экономической дер. Мишнева Костромской губ. Изъ закона не выясняется, составляло ли число прописныхъ 77 или 30 душъ м. и ж. п.

<sup>3)</sup> См. *C. Th. Hermann* въ *Mém. de l'Acad. Imp. des Sciences de S.-Petersburg*, V Série, T. III, 1811, 398; *Его же*, Стат. изслѣдованія, стр. 10 и сл.; *Зябловскій*, Стат. Опис. Росс. Имп., 1808, ч. I, 107 (въ изданіи 1815 г.—стр. 136) (здѣсь приведена цифра 9.059.934); *I. H. Schnitzler*, *L'Empere des Tsars*, T. II, 67—8. Подробныя данныя см. у *Арсеньева*, I. с., таблица стр. 93—102. Ср. также *В. И. Селескій*, Крестьяне въ царствованіе Импер. Екатерины II, т. I, Спб. 1881, стр. 16.

<sup>4)</sup> Указъ 14 VI 1766, 12.677. Согласно указу 26 III 1771, 13.587, камеръ-коллегія на основаніи этихъ сказокъ должна была составить общую вѣдомость о числѣ душъ по губерніямъ и городамъ и вмѣстѣ съ комисаріатомъ представить ее въ Сенатъ.

ны II по учрежденію 1775 г. камеръ-коллегія была упразднена, а роль ея перешла на казенныя палаты. Еще по § 118 учрежденія 7 XI 1775 г. „казенная палата ничто иное есть, какъ соединенный департаментъ камеръ и ревизіонъ коллегіи“; она являлась тѣмъ губернскимъ органомъ, на который были возложены всѣ дѣла, касающіяся вѣдомостей о числѣ народа и ревизскихъ сказокъ. Въ изданномъ затѣмъ въ 1781 г. „Наставленіи для производства дѣлъ въ казенныхъ палатахъ“ эти дѣла были поручены пятой экспедиціи казенной палаты: эта экспедиція должна была стараться имѣть вѣрныя книги о числѣ душъ всякаго состоянія въ губерніи, какъ записанныхъ, такъ и не записанныхъ въ ревизію <sup>1)</sup>. Въ вѣдѣніи казенныхъ палатъ должны были находиться учрежденныя одновременно съ ними уѣздныя казначейства, на обязанность которыхъ были возложены взиманіе и храненіе казенныхъ сборовъ <sup>2)</sup>.

Впрочемъ, еще нѣсколько ранѣе изданія учрежденія 1775 г., была проведена реформа и въ центральномъ финансовомъ управленіи, а именно въ 1773 г., для сосредоточенія всѣхъ свѣдѣній о государственныхъ доходахъ и о ихъ поступленіи, при I-омъ департаментѣ Сената была учреждена особая „Экспедиція о государственныхъ доходахъ“ <sup>3)</sup>. Въ 1780 г. эта экспедиція была раздѣлена на 4 экспедиціи, въ которыхъ сосредоточивалось все податное счетоводство государства, и которыя должны были состоять въ вѣдѣніи лица, отправляющаго должность государственнаго казначея <sup>4)</sup>.

Со всѣми этими реформами было связано значительное улучшеніе въ податномъ счетоводствѣ какъ центральнаго управленія, такъ и мѣстныхъ органовъ. Такъ какъ въ экспедиціи о государственныхъ доходахъ должны были сосредоточиваться всѣ свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ, то, вмѣстѣ съ ея учрежденіемъ, въ 1773 г. всѣмъ губ., пров. и воев. канцеляріямъ было повелѣно представлять ей разныя періодическія вѣдомости по этому предмету, между прочимъ черезъ каждыя полгода вѣдомости о государственныхъ доходахъ <sup>5)</sup>. Такъ какъ, однако,

<sup>1)</sup> Наставленіе 24 III 1781, 15.141. §§ 56—7.

<sup>2)</sup> Учрежденіе 7 XI 1775, 14.392, §§ 134—137. Дѣятельность уѣздныхъ казначействъ была подробно урегулирована въ „Наставленіи уѣзднымъ казначеймъ“ 26 V 1782, 15.405. Уѣздные казначеи для разныхъ сборовъ должны были вести окладныя книги по установленнымъ для того формамъ. Послѣднія въ II. С. З. не вошли; о нихъ упоминаетъ § 8 и 10 „Наставленія“.

<sup>3)</sup> Указъ 25 II (19 III) 1773, 13.962.

<sup>4)</sup> Указъ 24 X 1780, 15.076. Дѣятельность этихъ экспедицій была подробно опредѣлена въ особомъ „Начертаніи должности учрежденныхъ при Пр. Сенатѣ четырехъ экспедицій“ и т. д. 15 II 1781, 15.120.

<sup>5)</sup> Указъ 25 II (19 III) 1773, 13.962.

между присланными изъ мѣстныхъ канцелярій вѣдомостями и имѣвшими въ Сенатѣ ревизскими вѣдомостями оказались разногласія, которыя не могли быть объяснены переводомъ крестьянъ изъ одного уѣзда въ другой, то Сенатъ предписалъ всѣмъ канцеляріямъ прислать въ экспедицію вмѣстѣ съ вѣдомостями за вторую половину 1774 г.: также и вѣдомость съ означеніемъ, „сколько въ вѣдомствѣ котораго мѣста душъ въ какомъ окладѣ порознь состоитъ“; эта вѣдомость должна была служить какъ бы окладной книгой, съ тѣмъ чтобы съ нею были сравниваемы періодическія вѣдомости и чтобы всякая прибыль или убыль въ послѣднихъ была особо отмѣчаема съ указаніемъ ея причинъ <sup>1)</sup>. Такъ какъ, однако, поступившія въ Сенатъ единовременныя вѣдомости оказались неудовлетворительными, то Сенатъ предписалъ вновь прислать такія вѣдомости, но на этотъ разъ уже по составленной въ Сенатѣ формѣ. Въ этой формѣ означалось число душъ по сословно-податнымъ группамъ и приходившійся на нихъ полугодичный окладъ <sup>2)</sup>. Такъ обстояло дѣло еще при старыхъ органахъ мѣстнаго управленія.

Съ учрежденіемъ казенныхъ палатъ обязанность присылать періодическія вѣдомости о доходахъ была возложена на нихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ 1780 г. было повелѣно вмѣсто полугодовыхъ присылать третнія вѣдомости; сверхъ нихъ должны были присылаться и краткія мѣсячныя вѣдомости <sup>3)</sup>.

На основаніи всѣхъ этихъ вѣдомостей экспедиція о государственныхъ доходахъ должна была составлять генеральныя таблицы по всему государству: мѣсячныя, третнія и годичныя <sup>4)</sup>. Эти же вѣдомости, очевидно, служили матеріаломъ и для составленія окладныхъ книгъ по всему государству, веденіе которыхъ составляло обязанность третьей экспедиціи <sup>5)</sup>. Забѣгая впередъ, прибавимъ уже здѣсь, что этотъ поря-

<sup>1)</sup> Указъ 16 X 1774, 14.201.

<sup>2)</sup> Указъ 23 V 1775, 14.326.

<sup>3)</sup> Указы 24 X 1780, 15.076 и 30 XI 1780, 15.090. (См. также Наставленіе каз. палатамъ 24 III 1781, 15.141, § 9, и Наставленіе уѣзднымъ казначеямъ 26 V 1782, 15.405, §§ 77 и 84). (Формы для мѣсячныхъ вѣдомостей были установлены въ указѣ 31 III 1781, 15.144). Несмотря на ясныя постановленія закона, нѣкоторыя присутственныя мѣста продолжали присылать полугодовыя вѣдомости, почему былъ изданъ указъ 6 X 1781, 15.248, подтверждавшій предписаніе о присылкѣ третнихъ вѣдомостей.

<sup>4)</sup> Начертаніе 15 II 1781, 15.120, §§ 36—38.

<sup>5)</sup> Объ этомъ см. Выс. утв. доклады гос. казначей 15 VIII 1808, 23.221 и 20 II 1809, 23.494. Не совпадаютъ ли эти окладныя книги съ генеральною таблицею, о которой говоритъ § 95 Начертанія должности экспедицій 15 II 1781, 15.120?

докъ продолжался до 1795 г., когда было вновь предписано присылать не третныя, но полугодичныя вѣдомости<sup>1)</sup>).

Изъ изложеннаго мы видимъ, что съ середины 1770-ыхъ гг. начинается новая эра въ нашемъ податномъ счетоводствѣ и послѣднее значительно совершенствуется. Это объясняется тѣмъ, что, съ одной стороны, вмѣстѣ съ ростомъ государственныхъ потребностей требовалось болѣе исправное веденіе государственнаго хозяйства; съ другой стороны, реформы Екатерины создали такіе органы, отъ которыхъ можно было уже и большаго требовать. На подушной подати эти нововведенія отразились въ смыслѣ болѣе тщательной регистраціи измѣненій, происходившихъ въ промежутки времени между ревизіями; основные принципы нашего подушнаго обложенія остались, однако, при этомъ тѣ же; они стали лишь осуществляться съ болшею точностью, которой имъ, несмотря на всю грубость податной техники, прежде не хватало; только относительно перевода крестьянъ изъ одного мѣста въ другое были введены нѣкоторыя отступленія отъ прежней практики.

Впрочемъ, приучить наши мѣстные финансовыя органы къ болшей тщательности было далеко не легко и удалось далеко не сразу: не только еще въ концѣ XVIII вѣка, но и въ XIX в. мы встрѣчаемъ жалобы на несвоевременную присылку вѣдомостей<sup>2)</sup>).

Чтобы потомъ не возвращаться къ разсматриваемому нами здѣсь вопросу, мы здѣсь же разсмотримъ и дальнѣйшія относящіяся къ нашей эпохѣ мѣры.

Съ учрежденіемъ министерства финансовъ по манифесту 1802 г.

---

<sup>1)</sup> Указъ 25 I 1795, 17.298. При этомъ мѣсячныя вѣдомости были сохранены. Формы всѣхъ этихъ вѣдомостей приложены къ названному указу (см. П. С. С. XXIII. стр. 629, форма Г и стр. 638, форма Д).

<sup>2)</sup> См., напр., указъ 10 V 1798, 18.519 и 10 I 1816, 26.067. Относительно перваго времени послѣ учрежденія экспедиціи о гос. доходахъ одинъ позднѣйшій законъ говоритъ, что для этого времени „по новости дѣла, и самыя формы, для отчетовъ изданныя, были слишкомъ подробны и пространны; и каз. палаты, по ненавѣку еще къ новому образу производства счетовъ, старались болѣе о сохраненіи формы, нежели о соблюденіи ясности въ отчетахъ“. Далѣе указывается на осложненіе, связанное съ совпавшимъ какъ разъ съ этимъ временемъ измѣненіемъ губернскихъ границъ: „а между тѣмъ произошло возстановленіе губерній въ новый образъ управленія по учрежденіямъ, для того въ 1775 г. Выс. изданнымъ, безпрестанная по тому перемѣна губерній въ границахъ и частое оныхъ уничтоженіе и возстановленіе. Все сіе требовало новыхъ расчетовъ и объясненій, и отъ того производство счетовъ время отъ времени становилось затруднительнѣе“ (Выс. утв. докладъ мин. фин. 6 VI 1805, 21.781. О трудностяхъ, вызванныхъ по отношенію къ податному счетоводству измѣненіями въ губ. границахъ при осуществленіи реформы 1775 г., см. также указы 27 VII 1781, 15.194 и I VII 1782, 15.457).

счетоводство по государственнымъ доходамъ попрежнему осталось въ вѣдѣніи государственнаго казначея и подвѣдомственныхъ ему экспедицій о государственныхъ доходахъ <sup>1)</sup>,—при чемъ къ 4 экспедиціямъ еще въ 1801 г. была прибавлена пятая („для свидѣтельствванія государственныхъ прежняго времени счетовъ“) <sup>2)</sup>. Въ 1808—9 гг., однако, экспедиціи подверглись значительному преобразованію: первая, вторая и четвертая экспедиціи были слиты въ одно учрежденіе, такъ же, какъ и третья и пятая <sup>3)</sup>. Затѣмъ, при реформѣ министерствъ въ 1810—11 г., управленіе государственнымъ доходами и расходами было распредѣлено между тремя органами: министерствомъ финансовъ съ министромъ во главѣ, госуд. казначействомъ съ госуд. казначеемъ во главѣ и ревизіей гос. счетовъ съ гос. контролеромъ во главѣ <sup>4)</sup>. Специально въ министерствѣ финансовъ былъ основанъ департаментъ разныхъ податей и сборовъ, въ вѣдѣніе котораго перешли, между прочимъ, „часть по исчисленію всѣхъ состояній, платящихъ подати“, и всѣ дѣла и счета о сборахъ и податяхъ, коими завѣдывала экспедиція о госуд. доходахъ <sup>5)</sup>. Впрочемъ, экспедиція о государственныхъ доходахъ продолжала существовать до 1821 г., когда она была преобразована въ департаментъ гос. казначейства <sup>6)</sup>.

Если мы перейдемъ затѣмъ къ тѣмъ измѣненіямъ, которыя произошли въ промежутокъ времени отъ третьей до четвертой ревизіи въ самой податной техникѣ подушнаго обложенія, то относительно податного значенія *блѣства* мы, со времени приведенныхъ выше постановленій, связанныхъ со второй ревизіей, никакихъ новыхъ правилъ въ теченіе всего изучаемаго нами періода не встрѣчаемъ. Очевидно, прежнія постановленія удовлетворяли потребностямъ времени и признавались достаточными <sup>7)</sup>. Относительно же *перевода крестныхъ* изъ одного мѣста

<sup>1)</sup> Маниф. 8 IX 1802, 20.406.

<sup>2)</sup> Указъ 11 IV 1801, 19.830.

<sup>3)</sup> Выс. утв. доклады гос. казначея 15 VIII 1808, 23.221 и 20 II 1809 23.494.

<sup>4)</sup> Манифестъ 25 VII 1810, 24.307, § 8 и 9 и общее учрежденіе министерствъ 25 VI 1811, 24.686, § 7—9.

<sup>5)</sup> Учрежденіе мин. финансовъ 25 VII 1811, 24.688 и указъ 5 VI 1813, 25.398.

<sup>6)</sup> Законъ 2 II 1821, 28.542.

<sup>7)</sup> Здѣсь уместно упомянуть, что въ 1772 г. было предписано во всѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ въ предшествовавшемъ году была заразительная болѣзнь, подать сказки о нагихъ душахъ и составленныя на основаніи этихъ сказокъ перечневныя вѣдомости представить въ Сенатъ (указъ 30 X 1772, 13.899). Вѣроятно, цѣль этого предписанія состояла въ исключеніи умершихъ отъ болѣзни изъ оклада, но было ли послѣднее приведено въ исполненіе, или нѣтъ,—мы не знаемъ. Относящійся уже къ пятой ревизіи случай подобнаго исключенія изъ оклада умершихъ отъ заразительной болѣзни въ Подольской губ. см. въ указѣ 8 II 1799, 18851, п. 2.

въ другое мы встрѣчаемся съ нововведеніями, которыя знаменуютъ собою нѣкоторое усовершенствованіе въ нашей податной системѣ.

Мы знаемъ, что грубость и тяжеловѣсность послѣдней выражалась, между прочимъ, и въ томъ, что переведенные на другое мѣсто крестьяне впредь до слѣдующей ревизіи должны были оставаться положенными въ подушный окладъ на прежнемъ мѣстѣ своего жительства. Лишь при производствѣ новой ревизіи они въ отношеніи податной принадлежности перечислялись на новое мѣсто. Такъ было при производствѣ второй ревизіи, такъ было и при третьей ревизіи <sup>1)</sup>. Между тѣмъ вскорѣ послѣ изданія указа о третьей ревизіи, Сенатъ, по иниціативѣ ген.-прокурора Глѣбова, постановилъ внести коренное измѣненіе въ дѣйствовавшій тогда порядокъ. Послѣдній, какъ мы видѣли, сильно затруднялъ помѣщиковъ, желавшихъ перевести своихъ крестьянъ изъ одного мѣста въ другое, хотя бы это и обѣщало поднять ихъ благосостояніе; поэтому, помѣщики часто предпочитали, вмѣсто того чтобы ѣхать хлопотать въ Москву, либо совершенно отказаться отъ своего намѣренія, либо перевести крестьянъ „непозволительнымъ образомъ... и черезъ то себя подѣ слѣдствія и штрафъ подвергать“ <sup>2)</sup>. Поэтому, въ изданномъ въ январѣ 1762 г. указѣ связанные съ переводомъ крестьянъ формальности были значительно упрощены: отъ помѣщика, желавшаго перевести крестьянъ своихъ въ другой уѣздъ, требовалось только, чтобы онъ письменно заявилъ о томъ состоявшимъ при подушномъ сборѣ офицерамъ. При этомъ ему впредь до новой ревизіи по собственному выбору предоставлялось платить подушныя деньги за переводимыхъ крестьянъ на старыхъ или на новыхъ ихъ жилищахъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ увѣдомить названныхъ офицеровъ, съ какой половины года онъ предполагалъ платить за нихъ подати на новомъ мѣстѣ, въ соответствіи съ тѣмъ офицеры и должны были выключать переводимыхъ крестьянъ у себя и писать соответств. мѣстнымъ властямъ о положеніи ихъ въ окладъ на новыхъ жилищахъ <sup>3)</sup>.

---

<sup>1)</sup> А именно въ указѣ 28 XI 1761, 11.364 о третьей ревизіи предписывалось „но взятіи сказокъ о переведенныхъ изъ уѣзда въ уѣздъ канцеляріямъ тѣхъ уѣздовъ сноситься, чтобы таковые куда переведены, тамъ въ сказкахъ неотменно наличными написаны были, а не двоягѣ въ обоихъ уѣздахъ“.

<sup>2)</sup> „Прошеніе въ судебныхъ правительствахъ“—говорится здѣсь — „сколько бы мало ни было, однако сопряжено съ тягостью, а наипаче маломощнымъ, когда для того нарочно ѣхать въ Москву“.

<sup>3)</sup> Указъ 29 I 1762, 11.423. О перечисленіи переводимыхъ крестьянъ должны были также быть увѣдомлены и гл. комисаріатъ и камеръ-коллегія. Подтверженіе этого указа см. въ инструкціи сотскому съ товарищи 9 XII 1774, 14.231, п. 10 (который при

Новый порядокъ вводилъ большія облегченія для помѣщиковъ; но вѣроятно и для самой казны старый порядокъ не представлялся особенно выгоднымъ: на эту мысль наводитъ одинъ изданный въ 1764 г. указъ о взисканіи недоимокъ, въ которомъ между прочимъ говорится о недоимкахъ съ крестьянъ, переведенныхъ въ другіе уѣзды <sup>1)</sup>. На эту же мысль наводитъ введенный черезъ 5 лѣтъ новый порядокъ для уплаты податей за крестьянъ, продаваемыхъ на вывозъ въ промежутки между ревизіями. До 1769 г. продавецъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно продолжалъ оставлять за собою уплату подушныхъ денегъ за такихъ крестьянъ впредь до новой ревизіи: такъ какъ это, однако, тяжело ложилось на остававшихся крестьянъ и приводило къ недоимкамъ, то въ 1769 г. было повелѣно, чтобы впредь въ подобныхъ случаяхъ съ момента полученія крѣпостей платежъ подушныхъ денегъ за проданныхъ крестьянъ переходилъ на покупателей <sup>2)</sup>.

этомъ ссылается на неизвѣстный намъ указъ 4 VII 1733 г.): здѣсь запрещается помѣщикамъ переводить крестьянъ „не давъ знать канцеляріи и безъ дозволенія отъ оной“. Упомянутое о дозволеніи со стороны канцеляріи есть, вѣроятно, lapsus linguae, какъ вытекаетъ и изъ дальнѣйшихъ словъ этого пункта.

<sup>1)</sup> Указъ 9 VII 1764, 12.202. Здѣсь предписывается губернаторамъ и воеводамъ, „если гдѣ есть опустѣніе отъ переводу крестьянъ на другія мѣста, то за такихъ переведенныхъ дворцовыхъ, экономическихъ и государственныхъ—съ тѣхъ волостей, селъ и деревень, въ которыхъ они нинѣ жительства имѣютъ, а за помѣщичьихъ съ самихъ помѣщичьихъ править безъ всякаго послабленія“. Какъ видно читателю, здѣсь рѣчь идетъ не только о помѣщичьихъ, но и о государственныхъ и др. крестьянахъ.

<sup>2)</sup> Указъ 5 (9) V 1769, 13.300, п. 8. (Для крестьянъ, продаваемыхъ изъ Бѣло-русскихъ губ. въ другія губерніи см. указъ 15 X 1775, 14.976). Въ п. 5 этого же закона (ст. 2 и 3) заключались правила о взисканіи недоимокъ, накончившихся на переведенныхъ въ другіе уѣзды крестьянахъ до ихъ перевода (между прочимъ оставшаяся послѣ нихъ земля должна была быть отдаваема въ оброкъ). Цѣлый рядъ случаевъ перевода, въ которыхъ на переведенныхъ крестьянахъ числилась недоимка, названъ въ указѣ 18 XII 1773, 14086, который служитъ также нагляднымъ примѣромъ того, насколько присутственнымъ мѣстамъ прежнихъ мѣстъ жительства трудно было добиться замсканія такой недоимки: ямъ приходилось писать въ присутственныя мѣста новыхъ мѣстъ жительства переведенныхъ крестьянъ иногда до пяти разъ, безъ того чтобы получить отвѣтъ.

Приводимъ всѣ эти случаи:

Изъ уѣзда.	Въ уѣздъ.	Недоимки.
Каширскаго . . . . .	{ Ефремовскій . . . . .	1 р. 50 к.
	{ Коломенскій . . . . .	89 „ 67 „
	{ Курскій . . . . .	21 „ — „
	{ Рыльскій . . . . .	23 „ 10 „
	{ Рязскій . . . . .	21 „ 54 1/2 „
Кранивенскаго . . . . .	{ Казанскій . . . . .	38 „ 50 „
	{ Муромскій . . . . .	

Упомянутая выше реформа податныхъ учреждений при Екатеринѣ коснулась и разсматриваемаго нами вопроса о переводѣ крестьянъ.

Мы видѣли выше, что въ учрежденную въ 1773 г. экспедицію о государственныхъ доходахъ должны были присылаться полугодовыя (впослѣдствіи третныя, а затѣмъ опять полугодовыя) вѣдомости о числѣ душъ и количествѣ доходовъ съ нихъ. Въ эти вѣдомости должны были заноситься свѣдѣнія о всѣхъ переведенныхъ изъ даннаго уѣзда или въ данный уѣздъ крестьянахъ, какъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ и т. д. Такимъ образомъ, правительство получило возможность слѣдить за всѣми этими переводами <sup>1)</sup>. Далѣе, съ введеніемъ казенныхъ палатъ переводъ помѣщичьихъ крестьянъ изъ одной губерніи въ другую вошелъ въ ихъ кругъ вѣдомства <sup>2)</sup>. Помѣщики, желавшіе совершить такой переводъ, должны были получить на то разрѣшеніе казенной палаты, при чемъ послѣдняя должна была представлять объ

Можайскаго .....	Московский. ....	4	20	„					
Серпуховскаго. ....	{ Перелаславскій ... Новоскольскій .. Кашияскій .....	31	50	„					
					Бѣжецкій.....	{ Луховскій (4)....	15	25	„
						{ Новгородскій (15).	2	80	„
Кадневскаго. ....			16	29	„				
Кромскаго.....	въ разныя	61	25	„					
Ливенскаго. ....					уѣзды.	235	35	„	
Михайловскаго.....		170	63	„					

Число переведенныхъ душъ означено только для Бѣжецкаго у. (оно поставлено въ скобкахъ). О попыткѣ избѣгнуть рекрутской повинности посредствомъ перевода крестьянъ см. указъ 22 V 1773, 13984.

<sup>1)</sup> Указъ 23 V 1775, 14326. Замѣтимъ, что новый порядокъ перевода крестьянъ привился не сразу, что видно изъ того, что въ приславшихся на основаніи названнаго указа вѣдомостяхъ—т. е. 13 лѣтъ послѣ введенія этого новаго порядка—встрѣчались случаи, что подушная подать на переведенныхъ въ другой уѣздъ крестьянахъ начислялась на нихъ, какъ недоимка: поэтому понадобился особый указъ Сената, чтобы разъяснить неправильность такого образа дѣйствія (указъ 17 III 1776, 14449). Этотъ случай можетъ служить любопытнымъ примѣромъ консерватизма нашего приказнаго міра и того упорства, съ которымъ онъ держался за развѣ установленнаго канцелярскаго рутину.

Съ другой стороны, для насъ совершенно неясно, для чего послѣ указа 23 V 1775, 14326 еще понадобился указъ 19 IV 1778, 14733, предписавшій губернаторамъ прислать вѣдомости о числѣ душъ по губерніямъ и впредь ежегодно присылать вѣдомости о лицахъ, переведенныхъ въ губернію и изъ губерній. Между тѣмъ такія ежегодныя вѣдомости присылались казенными палатами до 1801 г., когда онѣ были отмѣнены (см. указъ 23 V 1801, 19888, п. 4).

<sup>2)</sup> Наставленіе для производства дѣлъ въ каз. палатахъ 24 III 1781, 15141, § 56.



исключеніи переводимыхъ крестьянъ изъ оклада не ранѣе, какъ по полученіи отъ соотв. казенной палаты увѣдомленія, что крестьяне уже причислены въ окладъ въ новой губерніи <sup>1)</sup>). Общій надзоръ за правильностью дѣлопроизводства по переводу душъ изъ одной губерніи въ другую лежалъ на третьей экспедиціи о гос. доходахъ <sup>2)</sup>).

## V. Четвертая и пятая ревизіи.

Обратимся теперь къ четвертой ревизіи. Послѣдняя была произведена ровно черезъ 20 лѣтъ послѣ третьей по манифесту 16 XI 1781 г. <sup>3)</sup>. Замѣтимъ уже здѣсь, что по правиламъ этого манифеста была произведена и пятая ревизія.

Какъ и третья ревизія, четвертая должна была охватить все населеніе и мужское, и женское; но въ отличіе отъ всѣхъ предыдущихъ ревизій, она распространялась на всю Россійскую Имперію, въ томъ числѣ и на не казачье населеніе въ землѣ войска Донского, причемъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не было подушнаго обложенія, перепись должна была быть произведена „для извѣстія“ (п. 1 манифеста) <sup>4)</sup>.

Каковъ же былъ порядокъ ревизіи?

Прежде всего манифестъ предписываетъ произвести ревизію „посредствомъ сказокъ, подаваемыхъ о каждомъ селеніи безъ послыки нарочныхъ ревизоровъ“, ссылаясь на успѣшность этого порядка производства переписи при третьей ревизіи, когда онъ былъ впервые примѣненъ. Далѣе, манифестъ перечисляетъ тѣ органы, на которые возлагается производство переписи. Этими органами являются учрежденія, созданныя недавно реформой губернскаго управленія 1775 года <sup>5)</sup>,

<sup>1)</sup> Тамъ же, § 60.

<sup>2)</sup> Объ этомъ упоминаетъ Выс. утв. докладъ гос. казначея 20 II 1809, 23494.

<sup>3)</sup> Манифестъ 16 XI 1781, 15278.

<sup>4)</sup> Сюда относились губерніи Харьковская, Новороссійская и Азовская, Рязская, Ревельская и Выборгская, Могилевская и Полоцкая, а также Малороссія (см. указъ 10 XII 1781, 15296, п. 5). Перепись неказачьяго населенія въ землѣ войска Донского была возложена на полеченіе главнокомандующаго иррегулярными войсками кн. Потемкина съ предоставленіемъ ему собрать сказки, „черезъ кого онъ удобнѣе собереть оныя разсудитъ“ (Тамъ же, п. 6). О производствѣ четвертой и пятой ревизій въ войскѣ Донскомъ см. Арх. Мин. Юст., кн. <sup>1288</sup>/<sub>4859</sub>, дѣло 1799 г. „по двумъ рапортамъ военной коллегіи съ вѣдомостью о числѣ народа по нынѣшней ревизіи по войску Донскому“.

<sup>5)</sup> Лишь въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ реформа еще не была проведена, эти органы, какъ и при третьей ревизіи, должны были служить губ., пров. и воев. канцеляріи (п. 10).

Составленные въ надлежащей формѣ сказки о числѣ людей мужского и женскаго пола должны быть представлены:

1) въ городахъ—городовыми магистратами или ратушами, „общесъ городскими головами и старостами“;

2) въ селеніяхъ, принадлежащихъ къ вѣдомству директора экономіи <sup>1)</sup>—выборными сотскими и другого названія старшинами;

3) о помѣщичьихъ крестьянахъ—помѣщиками или въ небытность ихъ—управителями или прикащиками ихъ или тѣми, кому селенія ихъ въ вѣдомство и управление ввѣрены (п. 1) <sup>2)</sup>.

Сказки о городскихъ жителяхъ должны быть подаваемы городничему, а объ уѣздномъ населеніи — нижнему земскому суду (п. 2). При этомъ во второмъ случаѣ тѣ лица, которыя „за нуждами своими“ сами не могутъ подать сказки, могутъ присылать ихъ „запечатанныя въ пакетахъ, надписывая на имя нижняго земскаго суда того уѣзда“ (п. 6).

Свѣдѣнія о каждомъ селеніи — будь оно большое или малое — должны были вноситься въ сказки порознь, при чемъ исходнымъ пунктомъ должны были служить тѣ селенія, которыя существовали уже по послѣдней ревизіи; далѣе, должны были быть означены тѣ селенія, которыя возникли послѣ послѣдней ревизіи, съ указаніемъ, „откуда сошлись или переведены“, а также тѣ селенія, которыя послѣ послѣдней ревизіи „уничтожились или разошлись“, съ указаніемъ, „какимъ то произошло случаемъ“ (п. 3) <sup>3)</sup>.

Что касается свѣдѣній о самомъ населеніи, то тотъ же п. 3 манифеста 1781 г. <sup>4)</sup> предписываетъ, чтобы они вносились въ ревизскія сказки „по семействамъ съ лѣтами людей обоюго пола“.

Получивъ сказки, городничіе и нижніе земскіе суды должны провѣрить ихъ, и въ случаѣ неисправности или подозрѣнія объ утайкѣ произвести мѣстное разслѣдованіе. О результатахъ послѣдняго они должны „куда надлежитъ представить, дабы съ виновными было поступлено по законамъ“ (п. 7).

---

<sup>1)</sup> Согл. ст. 335 Учр. о Губ. 1775 г., на которую здѣсь ссылается манифестъ, къ вѣдомству директора экономіи принадлежали: однодворцы, всѣхъ прежнихъ службъ служилые люди, черносомные, государственные и государевы крестьяне, крестьяне, приписные къ какимъ нѣсть мѣстамъ или заводамъ, ямщики, экономическіе и дворовые крестьяне и прочіе, временно въ коронномъ управленіи состоящіе.

<sup>2)</sup> Сказки о ясачныхъ народахъ Тобольской губ. Сенатъ указомъ 30 V 1782, 15415 предписалъ Тобольской губ. канцеляріи составлять при уплатѣ ими ясака и безъ посылки къ этимъ народамъ ревизоровъ.

<sup>3)</sup> Это правило повторено въ п. 9 Сенатскаго указа 10 XII 1781, 15296.

<sup>4)</sup> Также какъ и п. 9 Сенатскаго указа 10 XII 1781, 15296.

Далѣ, городничіе и нижніе земскіе суды, получивъ сказки, должны на основаніи ихъ составить по установленной формѣ вѣдомости о числѣ народа и препроводить эти вѣдомости, вмѣстѣ съ точными копіями съ поданныхъ сказокъ, въ казенную палату. Роль послѣдней, а въ частности входившей въ ея составъ пятой экспедиціи, намъ уже извѣстна изъ предыдущаго изложенія <sup>1)</sup>. Получивъ вѣдомости и провѣривъ ихъ, казенная палата представляетъ ихъ Сенату и снабжаетъ ими уѣздныхъ казначеевъ (п. 8) <sup>2)</sup>.

Намъ остается еще указать, что срокомъ подачи сказокъ было установлено 1 іюля 1782 г. (а для губ. Тобольской и Иркутской и Колыванской области—1 января 1783 г.) (п. 5). Въ теченіе этихъ сроковъ, говоритъ законъ, „довольно остается каждому времени къ поправленію неумышленной ошибки“. Считая отъ дня изданія манифеста, эти сроки составляли 7<sup>1</sup>/<sub>2</sub>, а для Сибири—13<sup>1</sup>/<sub>2</sub> мѣс. Итакъ, какъ и

---

<sup>1)</sup> *Буиенъ* видѣлъ въ привлеченіи казенныхъ палатъ къ участию въ производствѣ ревизіи лишь созданіе новой, третьей инстанціи, что должно было вести, по его мнѣнію, только къ проволочкѣ. Однако, на нашъ взглядъ, здѣсь необходимо принять во вниманіе и нѣкоторыя другія точки зрѣнія: такъ, напр., казенныя палаты могли осуществлять болѣе дѣятельный контроль за нижними земскими судами и городничими, чѣмъ Сенатъ; далѣе, у нихъ была возможность болѣе легкой провѣрки данныхъ переписи; они обладали знакомствомъ съ мѣстными условіями и т. д.; наконецъ, черезъ ихъ посредство могла получать извѣстное объединеніе дѣятельность названныхъ мѣстныхъ органовъ (и земскихъ судовъ и городничихъ), что могло имѣть важное значеніе, напр., въ области классификаціи сословій. Мы уже упоминали о томъ, насколько эта классификація различно понималась разными каз. палатами: понятно, что если бы не было послѣднихъ, какъ посредствующихъ инстанцій, это разнообразіе было бы еще больше, такъ какъ, если Сенатъ не умѣлъ объединить въ этомъ отношеніи дѣятельность каз. палатъ, онъ, конечно, еще менѣе сумѣлъ бы объединить дѣятельность болѣе многочисленныхъ мелкихъ органовъ.

<sup>2)</sup> Кромѣ вѣдомостей о всемъ подлежащемъ ревизіи населеніи, которыя городничіе и нижніе земскіе суды обязаны были доставлять въ казенную палату, они (согл. п. 8 Манифеста) должны были доставлять особыя вѣдомости (также съ приложеніемъ точныхъ копій съ подлинныхъ сказокъ) и въ нѣкоторыя другія учрежденія, а именно:

- 1) о дворянскихъ селеніяхъ и людяхъ—въ *уѣздные суды*; послѣдніе, въ свою очередь, должны были представить вѣрныя копія въ *верхній земскій судъ*;
- 2) о городскихъ жителяхъ—въ *городовыя магистраты или ратуши*, которые въ свою очередь должны были доставить вѣрныя копія въ *губернскій магистратъ*;
- 3) о селеніяхъ, подвѣдомственныхъ директору экономіи, и ихъ жителяхъ,—въ *нижнія расправы*, которыя, въ свою очередь, должны были доставить вѣрныя копія въ *верхнюю расправу*.

Итакъ, городничіе и нижніе земскіе суды должны были—непосредственно или посредствомъ—снабжать вѣдомостями и копіями съ ревизскихъ сказокъ цѣлый рядъ учреждений. Подлинныя же сказки должны были, согласно п. 9 Манифеста, храниться въ архивѣ, въ уѣздномъ городѣ, „подъ общимъ наблюденіемъ уѣзднаго суда, городского магистрата и нижней расправы того вѣдомства“.

при третьей ревизіи, правительство предполагало закончить перепись очень быстро.

Таковъ былъ порядокъ переписи, насколько онъ устанавливался манифестомъ 16 XI 1781 г. Сочинить форму сказки и дать болѣе подробныя наставленія „о подачѣ сказокъ и учиненіи вѣдомостей“ манифестъ (п. 4 и 12) предоставилъ Сенату, которому онъ при этомъ далъ слѣдующія руководящія начала: „*первое*: чтобы никто не остался безъ переписи; *второе*: чтобы каждый внесенъ былъ въ вѣдомость, состоящую его свойственную, и *третье*: чтобы подача сказокъ и сочиненіе переписи сей произведены были со всею исправностью и всевозможною выгодностью для народа“.

Таковыя наставленія были изданы Сенатомъ въ указахъ 10 и 22 XII 1781 г. <sup>1)</sup> Первый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ форму ревизской сказки и перечисляетъ рядъ свѣдѣній, которыя должны быть приведены въ ней о разныхъ сословіяхъ, а второй заключаетъ въ себѣ форму перечневыхъ вѣдомостей. Разсмотримъ обѣ эти формы.

Обращаясь прежде всего къ формѣ сказки, мы должны замѣтить, что она напоминала собою форму, установленную при производствѣ третьей ревизіи, и заключала въ себѣ тѣ же три графы (не считая графы для именъ). Но тогда какъ при третьей ревизіи въ эти графы вносились только лѣта лицъ мужского пола, лѣта же лицъ женскаго пола вносились въ графу именъ, при четвертой ревизіи для каждаго пола были особыя три графы (итого семь графъ съ графой для именъ). <sup>2)</sup> Утвержденные Сенатомъ формы сказокъ были напечатаны въ количествѣ 300.000 экземпляровъ и для повсемѣстнаго единообразнаго исполненія были разосланы по губерніямъ, при чемъ было предписано „для лучшаго успѣха въ подачѣ сказокъ“ продавать ихъ желающимъ съ платою по 1 коп. за 12 бланковъ въ пользу приказовъ общественного призрѣнія, съ условіемъ, однако, чтобы „къ таковой покупкѣ никого не принуждать, а оставить то на волю каждаго“ <sup>3)</sup>. Это условіе вызывалось п. 6

<sup>1)</sup> Указы 10 XII 1781, 15296 и 22 XII 1781, 15306.

<sup>2)</sup> Особая форма сказокъ была установлена для губерній „гдѣ въ сборѣ податей другіе образы употребляются“. Эта форма заключала въ себѣ лишь двѣ графы: для личнаго населенія мужского и женскаго пола. Впрочемъ о великороссійскихъ подданныхъ въ этихъ губерніяхъ (также какъ и въ землѣ войска Донскаго) сказки должны были быть поданы по общей формѣ (указъ 10 XII 1781, 15296 п. 5 и 8 и приложения къ нему формы). Одна изъ этихъ формъ предназначалась для Эстляндіи, Лифляндіи и Финляндіи, а другая для Малороссіи, Вѣлорусскихъ губ., а также и для губ. Харьковской, Азовской и Новороссійской.

<sup>3)</sup> Указъ 10 XII 1781, 15296, п. 10.

манифеста 16 XI 1781, коимъ дозволялось „сказки о числѣ людей обоого пола . . . подавать какъ вписанныя на печатныхъ листахъ для формы отъ Сената раздаваемыхъ, такъ и письменныя <sup>1)</sup>“. Всѣ подаваемые сказки должны были быть написаны непременно на русскомъ языкѣ <sup>2)</sup>).

Что касается формы для *вѣдомостей*, то она была составлена подробнѣе и нѣсколько толковѣе, чѣмъ форма, которая была предписана для вѣдомостей по третьей ревизіи. Такъ какъ она въ то же время почти совпадала съ формой, установленной для вѣдомостей по пятой ревизіи, то мы и остановимся на ней ниже, когда будемъ говорить о послѣдней.

Мы видѣли, что правительство намѣревалось произвести ревизію очень быстро, и на этотъ разъ оно дѣйствительно и осуществило свое намѣреніе. Въ наставленіи уѣзднымъ казначеймъ, изданномъ въ маѣ 1782 г., казеннымъ палатамъ предписывалось озаботиться, чтобы окладныя приходныя книги на 1783 г. были составлены уже непременно по новой переписи <sup>3)</sup>. Это предписаніе было подтверждено въ октябрѣ 1782 г., за исключеніемъ лишь губ. Тобольской, Иркутской и обл. Колыванской, гдѣ сборъ подушной подати по новымъ сказкамъ было повелѣно начать со второй половины 1783 г. При этомъ для сказкоподателей, не представившихъ сказокъ ко времени уплаты подушныхъ денегъ за первую половину 1783 г. (въ Сибири—за вторую), были установлены, какъ и при третьей ревизіи, штрафы въ 5 к. съ души <sup>4)</sup>.

Намъ остается еще въ двухъ словахъ остановиться на тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя влекла за собою утайка душъ. Въ этомъ отношеніи четвертая ревизія не отличалась отъ предыдущихъ, устанавливая за утайку наказанія, какъ это видно изъ слѣдующихъ словъ ст. 13 манифеста 16 XI 1781 г., установившей въ то же время и наказанія

---

<sup>1)</sup> Маниф. 16 XI 1781, п. 4 и 6.

<sup>2)</sup> Указъ 10 XII 1781, 15296, п. 10.

<sup>3)</sup> Наставл. уѣзднымъ казначеймъ 26 V 1782, 15405, § 22. Относительно фактическаго хода ревизіи у насъ есть свѣдѣнія по одной лишь Харьковской губ. А именно, казенная палата, представляя Сенату перечневую вѣдомость „о числѣ душъ изъ поданныхъ къ нынѣшней ревизіи сказокъ“, доносила, „что продолжалась оная сочиненіемъ донимѣ за неокончаніемъ въ срокъ ревизіи, поелику сказки вступать начали при окончаніи и продолжались подачею почти съ іюля до 12 сентября, въ такое время, въ которое должно палатѣ имѣть въ готовности генеральныя вѣдомости и книги, но вмѣсто того многія сказки оказались неисправными, что и воспрепятствовало успѣть въ сочиненіи генеральной вѣдомости окладныхъ книгъ“ (мы узнаемъ объ этомъ донесеніи изъ Сен. указа 11 XI 1782, 15589, изданнаго по поводу этого донесенія).

<sup>4)</sup> Указъ 20 X 1782, 15550.

за злоупотребленія при ревизіи со стороны мѣстныхъ органовъ: „подтверждаемъ при семъ случаѣ всѣ запрещенія и узаконенія, неоднократно учиненныя противъ утайки людей, отягощенія народнаго, взятковъ, посулъ, и т. под. преступленій при переписяхъ, и повелѣваемъ въ случаѣ того изслѣдовать объ оныхъ порядкомъ уголовныхъ дѣлъ и по изслѣдованіи судить виновныхъ, какъ законы устанавливаютъ“.

О прописныхъ по четвертой ревизіи мы слышали очень мало, и вообще эта ревизія считается произведенной болѣе удовлетворительно, чѣмъ другія <sup>1)</sup>, несмотря на то, что производство ея какъ разъ совпало съ проведеніемъ новыхъ губернскихъ и уѣздныхъ границъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи, что значительно должно было бы затруднить какъ самую перепись, такъ и подведеніе ея итоговъ.

Что касается общаго числа душъ по четвертой ревизіи, то оно составило для податнаго населенія около 13 милл. душъ, хотя цифры, приводимыя у разныхъ авторовъ, не всегда совпадаютъ <sup>2)</sup>.

Не прошло 13 лѣтъ послѣ четвертой ревизіи, какъ Именнымъ указомъ 23 VI 1794 г. была уже предписана пятая. Цѣлью ревизіи было выставлено „облегченіе народное, дабы выбылые разными случаями люди исключены, прибылые же, гдѣ слѣдуетъ, написаны были“. При этомъ предписывалось, чтобы ревизія „произведена была во всемъ на основаніи Манифеста Нашего отъ 16 ноября 1781 г., тѣмъ болѣе, что опыты двухъ въ царствованіе Наше бывшихъ переписей доказываютъ, что по правиламъ, въ томъ Манифестѣ начертаннымъ, оныя съ надлежащею точностію, лучшею удобностію и безъ отягощенія народнаго сдѣланы были“ <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> См. *Кеннекс*, О народныхъ переписяхъ въ Россіи, стр. 38 и сл., *Schnitzler*, L'Empire des Tsars, II, 68.

Указъ Сената 17 IX 1785, 16263 предписалъ причислить прописныхъ къ сбору государственныхъ податей съ начала четвертой ревизіи (т. е. съ I, а въ Сибири II полугодія 1783 г.) (о воспослѣдовавшемъ затѣмъ сложеніи накопившейся на нихъ недонимки см. указъ 30 IV 1798, 18512, п. 3). Этотъ же указъ предписалъ выключить изъ двойнаго оклада всѣхъ лицъ, которыя по ошибкѣ были написаны вдвойнѣ и о которыхъ уже было заявлено; но вмѣстѣ съ тѣмъ имъ было повелѣно „впредь ни отъ кого болѣе о излишне написанныхъ и вдвойнѣ показанныхъ душахъ никакихъ объявленій не принимать“, а оставить ихъ въ двойномъ окладѣ до будущей ревизіи, также какъ и спорныхъ крестьянъ, которые должны были быть до слѣдующей ревизіи написаны за всѣми претендентами на нихъ.

<sup>2)</sup> Кромѣ работъ *Плеуцеева*, *Шторха* и *К. Т. Германа*, указанныхъ въ введеніи, назовемъ еще *Schnitzler*, L'Empire des Tsars, II, 68—73, гдѣ даны и литературныя указанія. См. также *Зябловскаго*, Стат. опис. Росс. Имп., 1808, Ч. I, 107 (въ изданіи 1815 г.—стр. 136).

<sup>3)</sup> Им. указъ 23 VI 1794, 17221.

Итакъ, пятая ревизія должна была быть произведена по правиламъ манифеста 1781 г., съ содержаніемъ котораго мы уже подробно ознакомились. Эти правила, какъ мы видѣли, заключали въ себѣ лишь постановленія самого общаго характера. Они указывали лишь на органы, которые должны были подавать сказки и которые должны были ихъ принимать и провѣрять, на порядокъ ихъ составленія и подачи и на тѣ вѣдомости, которыя должны были заключать въ себѣ итоги переписи. Что касается срока производства переписи, то названнымъ выше Им. указомъ 23 VI 1794 г. было предписано повсемѣстно окончить ее къ „будущему 1796 г.“ Въ дополненіе къ этому изданнымъ вскорѣ послѣ того Сенатскимъ указомъ было постановлено, чтобы ревизія вездѣ „окончена была во всемъ на основаніи изданнаго 16 ноября 1781 г. о тогдашней ревизіи манифеста и къ назначенному въ нынѣшнемъ Ея И. В. Выс. указѣ времени неотмѣнно“<sup>1)</sup>. Мы знаемъ, что срокъ для подачи сказокъ для Европейской Россіи составлялъ 7½ мѣс., а для Сибири—13½ мѣс. Примѣняя эти данныя къ пятой ревизіи, мы получимъ для Европ. Россіи начало февраля 1795 г., а для Сибири начало августа 1795 г., какъ крайній срокъ для подачи сказокъ. Къ 1-му же января 1796 г. перепись уже совсѣмъ должна была быть закончена<sup>2)</sup>.

Наконецъ, и формы сказокъ и вѣдомостей, установленныя для пятой ревизіи, съ формальной стороны (т. е. съ точки зрѣнія ихъ раздѣленія на графы) вполнѣ совпадали съ формами, установленными для четвертой ревизіи, если не считать нѣкоторыхъ ничтожныхъ отступленій. Лишь съ точки зрѣнія ихъ заполнения были внесены незначительныя измѣненія въ зависимости отъ перемѣнъ, происшедшихъ со вре-

<sup>1)</sup> Указъ 21 IX 1794, 17.253.

<sup>2)</sup> Манифестъ 16 XI 1781, 15278 разрѣшалъ въ теченіе назначеннаго имъ срока (т. е. до 1 VII 1782 г.) исправлять „неумышленныя ошибки“. Это предписаніе при производствѣ пятой ревизіи понималось въ томъ смыслѣ, что имъ разрѣшалось исключать изъ сказокъ всѣхъ внесенныхъ въ нихъ лицъ, умершихъ до установленнаго для подачи сказокъ срока. Такъ, С.-Петербургская каз. палата отъ 11 IX 1796 г. допосила Сенату, что ея такія лица выключались (по сношенію съ дух. консисторіей для удостовѣренія ихъ смерти), если они умерли до 1 VII 1795 г., и спрашивала, слѣдуетъ ли выключать и умершихъ послѣ этого срока. (Арх. Мин. Ю., кн. №  $\frac{1288}{4859}$ , лл. 53—55).

Кіевская каз. палата 18 XII 1795 г. опредѣлила выключать всѣхъ лицъ, о которыхъ будутъ представлены удостовѣренія, что они умерли въ теченіе 1795 г., и на основаніи этого опредѣленія выключила 342 души. Однако 4 III 1796 г., когда уже всѣ сказки были „обревизованы“ и перечни подведены, она постановила исключеніе такихъ умершихъ остановить и впредь никакъ не просить о томъ не принимать (Арх. Сен., № 298 по доносу колл. рег. Куропаткина).

мени четвертой ревизіи „въ разсужденіи нѣкоторыхъ состояній въ ревизію подлежащихъ людей и слѣдующихъ съ нихъ податей“<sup>1)</sup>).

Въ виду важности для насъ пятой ревизіи, мы подвергнемъ постановленія ея краткому критическому разбору, при чемъ вслѣдствіе сходства между производствомъ обѣихъ ревизій наши замѣчанія будутъ столько же касаться и четвертой ревизіи.

Мы знаемъ, что согласно манифесту 1781 г. данныя ревизіи должны были заключать въ себѣ не только статистику населенія, но и свѣдѣнія по статистикѣ *населенныхъ мѣстъ*: эти свѣдѣнія, конечно, могли бы представить значительный научный интересъ, если бы имъ сколько нибудь можно было довѣриться; между тѣмъ ни названный манифестъ, ни другіе указы, касающіеся четвертой, пятой, или предшествующихъ имъ ревизій, не заключаютъ въ себѣ достаточно точныхъ указаній о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ поселеніемъ или населеннымъ мѣстомъ, такихъ указаній, которыя бы могли обезпечить однообразное пониманіе этого термина въ разныхъ частяхъ Россіи. Мало того, до насъ дошло одно относящееся еще ко времени четвертой ревизіи постановленіе, примѣненіе котораго должно было значительно умалить цѣнность собранныхъ при ревизіи свѣдѣній объ агломерациі населенія. Въ самомъ дѣлѣ, это постановленіе предписало органамъ ревизіи руководствоваться при регистраціи населенныхъ мѣстъ слѣдующими соображеніями: относительно помѣщичьихъ деревень необходима самая большая раздробленность, т.-е. особое означеніе всѣхъ, хотя бы и самыхъ мелкихъ деревень, такъ какъ помѣщики мѣняются, имѣнія ихъ дѣлятся, и отсутствіе раздробленности можетъ впослѣдствіи повести къ затрудненіямъ въ окладныхъ книгахъ; относительно же населенныхъ мѣстъ государственныхныхъ и дворцовыхъ крестьянъ такая детальность не желательна, а слѣдуетъ писать только названіе села или волости и число приписанныхъ къ нимъ деревень; если же гдѣ либо такое раздробленіе уже произведено, то при составленіи окладныхъ книгъ оно должно быть уничтожено<sup>2)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Эти формы приложены къ указу 21 IX 1794, 17.253. Формы сказокъ какъ четвертой, такъ и пятой ревизій имъ цѣликомъ приводимъ въ приложеніи II.

И при пятой ревизіи печатныя формы сказокъ были разосланы въ „потребную“ часть, съ тѣмъ чтобы быть продаваемыя желающимъ, но по болѣе дорогой цѣнѣ, чѣмъ при четвертой ревизіи, а именно по деньгѣ за бланкъ, т. е. 2 бланка за 1 коп. (указъ 21 IX 1794, 17.253, п. 2 и 3).

<sup>2)</sup> Наставленіе уѣзднымъ казначеямъ 26 V 1782, 15.405, § 22. Это постановленіе было вызвано свѣдѣніями, дошедшими до правительства, о томъ, что предписаніе объ особомъ означеніи въ сказкахъ всѣхъ селъ и деревень было понято мѣстными органами въ смыслъ возможнаго раздробленія населенныхъ мѣстъ и отдѣльнаго внесенія въ



Итакъ, мы видимъ, что для разныхъ частей населенія въ отношеніи аггломерациі населенія примѣнялись совершенно различныя критеріи; поэтому, и дошедшія до насъ статистическія данныя по этому вопросу, относящіяся къ пятой ревизіи, не имѣютъ особой цѣны, и пользоваться ими можно лишь съ большою осторожностью <sup>1)</sup>.

Если мы затѣмъ обратимся къ статистикѣ самаго населенія, то болѣе подробное представленіе о ея характерѣ мы получимъ, если рассмотримъ установленную Сенатомъ форму сказки и тѣ свѣдѣнія, которыя должны были въ нее заноситься <sup>2)</sup>.

Мы видѣли, что, кромѣ графы для внесенія именъ подлежащихъ переписи лицъ, сказка какъ по четвертой, такъ и по пятой ревизіи заключала въ себѣ *шесть* графъ, изъ которыхъ *три* были предназначены для лицъ мужского пола, и *три* (съ такими же заголовками)— для лицъ женскаго пола.

*Первая* изъ этихъ графъ заключала въ себѣ свѣдѣнія о лѣтахъ даннаго лица по послѣдней ревизіи; если лицо родилось послѣ послѣдней ревизіи, то эта графа оставалась незаполненной.

*Вторая* графа была предназначена для внесенія отмѣтокъ о душахъ, внесенныхъ въ послѣднюю ревизію и выбывшихъ съ тѣхъ поръ, при чемъ означалась причина выbytія („умре“ тогда то: „отданъ въ рекруты“, „бѣжалъ“, „отпущенъ на волю“, „проданъ“ и т. д.).

Въ *третью* графу вносились лѣта всѣхъ душъ, находившихся налицо при производствѣ ревизіи.

Въ концѣ сказки подводились итоги тремъ графамъ, при чемъ въ графѣ 1 и 3 подсчитывалось число (а не сумма) цифръ, а въ графѣ 2—число записей. Итогъ *первой* графы означало число душъ въ данномъ селеніи по послѣдней ревизіи; итогъ *второй* графы—число душъ, выбывшихъ по той или другой причинѣ со времени производства послѣдней ревизіи; наконецъ, итогъ *третьей* графы означалъ число душъ, находившихся налицо по новой ревизіи. Этотъ третій итогъ равнялся первому за вычетомъ второго съ прибавкою того числа душъ, которое прибыло послѣ послѣдней ревизіи. Такимъ образомъ, мы видимъ, что и здѣсь, какъ и при исчисленія селеній, исходной точкой служили дан-

---

ревизію всѣхъ деревень, приписанныхъ къ какому либо селу, хотя бы и самыхъ незначительныхъ.

<sup>1)</sup> Въ В.-Ученомъ Архивѣ Главнаго Штаба имѣется рядъ рукописныхъ книгъ, представляющихъ изъ себя въроятно каталоги къ атласамъ и заключающихъ въ себѣ данныя пятой ревизіи (б. ч. по губерискому и уѣздному раздѣленію Имп. Павла) о населеніи по отдѣльнымъ селеніямъ.

<sup>2)</sup> Формы сказокъ по четвертой и пятой ревизіямъ см. въ приложеніи II.

няя послѣдней ревизіи: въ этомъ лежало важное контрольное средство для обезпеченія правильности данныхъ новой ревизіи, хотя, конечно, по отношенію къ той лишь части населенія, которая была уже внесена въ предыдущую ревизію<sup>1)</sup>.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что описанная форма ревизской сказки, выработанная Сенатомъ, отличается нѣкоторыми важными недостатками и свидѣтельствуетъ о сравнительно низкомъ состояніи, въ которомъ тогда находилась статистическая табличная техника.

1. Прежде всего надписи надъ графами не всегда соответствовали тому содержанію, которымъ должны были заполняться таблицы. Такъ, напр., надъ всѣми графами мы видимъ надпись „Лѣта“; между тѣмъ лишь въ *первую* и *третью* графу вносились свѣдѣнія о лѣтахъ, тогда какъ во *вторую* графу вносились свѣдѣнія о причинахъ выбитія, а о лѣтахъ лишь для тѣхъ, которые, родившись послѣ прежней ревизіи, убыли до наступленія новой<sup>2)</sup>.

2) Далѣе, согласно одному изъ существенныхъ требованій статистической техники, таблицы должны быть составляемы такимъ образомъ, чтобы итоги отдѣльныхъ графъ взаимно провѣряли другъ друга. Въ формѣ сказки мы этого не видимъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ мы выше указали, чтобы получить итогъ третьей графы, недостаточно того, чтобы взять итогъ первой графы и вычесть изъ него итогъ второй графы, а къ полученной такимъ образомъ разности нужно еще прибавить сумму лицъ, вновь прибывшихъ послѣ послѣдней ревизіи. Однако, откуда получить эту сумму? Для этого нужно снова пересмотрѣть всю таблицу чтобы выдѣлать всѣхъ вновь прибывшихъ лицъ; при этомъ однако легко возможны пропуски и другія ошибки. Существеннымъ недостаткомъ формы сказки является, поэтому, отсутствіе четвертой графы, которая заключала бы въ себѣ свѣдѣнія о вновь прибывшихъ послѣ послѣдней ревизіи лицахъ; необходимость въ такой графѣ логически вытекаетъ изъ всей описанной конструкціи формы ревизской сказки.

За исключеніемъ этихъ недостатковъ установленная Сенатомъ форма ревизской сказки могла бы считаться удовлетворительной для осуществленія своей задачи.

Въ формахъ, приложенныхъ къ законамъ о четвертой и пятой

---

<sup>1)</sup> Что этимъ контрольнымъ средствомъ дѣйствительно пользовались, видно, напр., изъ рапорта С.-Петербургской каз. палаты Сенату отъ 11 IX 1796, что до составленія вѣдомостей палатой всѣ сказки пятой ревизіи были провѣрены съ сказками четвертой. (Арх. Мин. Ю. книга  $\frac{1288}{4859}$ , лл. 53—55).

<sup>2)</sup> Методъ заполнения графъ цифрами, означающими лѣта, встрѣчался ужъ въ формѣ сказки, введенной для третьей ревизіи.

ревизіяхъ, Сенатъ не только даетъ голый бланкъ сказки, но, въ качествѣ образчика, заполняетъ ее рядомъ примѣрныхъ показаній <sup>1)</sup>. Здѣсь-то и обнаруживается указанный выше недостатокъ въ одной графѣ: въ то время какъ отмѣтки о лицахъ выбывшихъ вносятся въ гр. 2., отмѣтки о лицахъ прибывшихъ должны быть вносимы въ ту графу, которая предназначена для внесенія именъ лицъ. Замѣтимъ, впрочемъ, что свѣдѣнія о причинахъ выбытія у убитыхъ иногда внесены во 2-ую графу, иногда въ графу именъ: послѣднее имѣло мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо было переведено въ другое мѣсто и, поэтому, должно было считаться убитымъ не окончательно, но лишь для даннаго мѣста.

Что касается формы для ревизскихъ *сводомостей*, то и противъ нея примѣнно одно изъ возраженій, сдѣланныхъ нами по поводу формы ревизской сказки: и здѣсь не было особой графы для прибывшихъ душъ, чѣмъ отнималась возможность легко и быстро взаимно провѣрять итоги <sup>2)</sup>.

• Приведенныя постановленія заключаютъ все, что мы находимъ въ законодательствѣ относительно порядка производства пятой ревизіи. Болѣе подробныхъ законовъ и постановленій въ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи источникахъ нѣтъ; да и едва ли они были изданы <sup>3)</sup>; надо думать, что статистическая техника того времени была настолько проста, что она приведенными правилами вполне удовлетворялась: подробности производства были предоставлены усмотрѣнію мѣстныхъ административныхъ органовъ <sup>4)</sup>. Конечно, если мы сравнимъ

---

<sup>1)</sup> Такъ какъ лѣта внесены лишь въ формѣ для четвертой ревизіи, то мы въ приложеніи II помѣщаемъ не только форму для пятой ревизіи, но и для четвертой, хотя въ остальныхъ отношеніяхъ между этими двумя формами нѣтъ существеннаго различія.

<sup>2)</sup> Эта форма также приведена въ приложеніи II.

<sup>3)</sup> Поиски автора за болѣе подробными данными о порядкѣ производства пятой ревизіи, къ сожалѣнію, не привели къ желанному успѣху; ни въ Сенатскомъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ, ни въ Архивѣ Мин. Юстиціи въ Москвѣ, ни въ Архивѣ Московской Каз. Палаты автору не удалось найти такіа данныя, которыя раскрывали бы подробности примѣнявшихся при производствѣ пятой ревизіи приемовъ. Также и въ Архивѣ Гос. Совѣта автору удалось найти въ протоколахъ существовавшаго при Екатеринѣ Совѣта лишь протоколъ 17 XII 1795 г. („о пачатіи сбора подушныхъ денегъ, а также и хлѣбной подати по новымъ сказкамъ 1796 г. съ первой половины“), который ничего новаго, въ сравненіи съ П. С. З., въ себѣ не заключаетъ. (Протоколы Совѣта, т. XV, стр. 296).

<sup>4)</sup> Мы, къ сожалѣнію, очень мало освѣдомлены и о томъ, какъ на практикѣ складывалось производство переписи. Несомнѣнно, однако, что одна черта должна была играть при этомъ очень видную роль: безграмотность населенія. Вслѣдствіе этой черты составленіе сказки должно было представлять изъ себя дѣло далеко не легкое, въ особенности въ глухихъ мѣстахъ, гдѣ трудно было и найти грамотнаго челоуѣка. А между тѣмъ безграмотный староста долженъ былъ отвѣчать за несвоевременную подачу ска-

эти постановленія съ правилами, издаваемыми при производствѣ современныхъ переписей, напр., нашей переписи 28 I 1897 года, то мы увидимъ, что послѣднія отличаются гораздо ббльшею сложностью и подробностью. Однако, при этомъ надо принять во вниманіе рядъ обстоятельствъ, кладущихъ глубокое различіе между прежними нашими ревизіями—съ одной стороны, и современными переписями, стоящими на уровнѣ требованій статистической науки,—съ другой.

1) Современныя переписи ставятъ себѣ задачей исчисленіе не только приписного, а также и обычнаго и фактическаго населенія; пятая же ревизія ставила себѣ болѣе скромную цѣль: она задавалась опредѣленіемъ только приписного населенія.

2) Современныя переписи ставятъ себѣ цѣлью изучитъ населеніе въ *однѣ* моментъ времени: поэтому, онѣ производятся въ однѣ день, при чемъ свѣдѣнія приурочиваются даже къ опредѣленному часу. Пятая ревизія и здѣсь ставила себѣ болѣе скромныя задачи: мы видѣли, что на производство ея было назначено болѣе года. Поэтому, и весь *нужный* для производства переписи аппаратъ былъ гораздо проще въ 1795 г., чѣмъ въ 1897 г., и въ 1795 году обошлись безъ той арміи счетчиковъ, которая понадобилась въ 1897 году, и произвели перепись обычными органами администраціи, тѣми же самыми, на которыхъ лежала дѣла текущаго управленія; поэтому въ 1795 г. не нужны были и тѣ сложныя правила, которыя теперь необходимы для подробнаго регулированія дѣятельности названныхъ счетчиковъ.

3) Далѣе, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что программа, по которой производилась ревизія 1794 г., была гораздо *уже*, чѣмъ тѣ программы, по которымъ производятся современныя переписи. Въ самомъ дѣлѣ, напр., при производствѣ русской переписи 28 I 1897 г. для *каждаго* жителя было поставлено 14 вопросовъ, и свѣдѣнія собирались по

---

зокъ и за прописку. На этой почвѣ могли возникнуть разныя злоупотребленія: такъ, напр., мѣстные чиновники (секретари земскаго суда, уѣздные стражчіе и т. д.) брали на себя составленіе сказокъ за извѣстную плату (въ дошедшихъ до насъ случаяхъ по 15 к. съ души), за что, въ случаѣ обнаруженія, и приговаривались къ наказаніямъ (лишенію дворянства и чиновъ, отрѣшенію отъ должности и т. д. См. указъ 9 I 1804, 21.120, п.п. VII—X). *Кеппенъ* оцѣниваетъ расходъ, причиняемый ревизіей, въ 10 коп. сер. съ души мужского пола (назв. соч., 44). „Извѣстно“, прибавляетъ *Кеппенъ*, „что кормостолубивые писцы, условившись съ поселянами о составленія для нихъ ревизскихъ сказокъ, съ намѣреніемъ провозакиваютъ это дѣло до того времени, когда наступаетъ штрафной срокъ, и тогда уже они начинаютъ требовать высшей платы, отъ которой крестьянамъ трудно отказать, такъ какъ штрафъ обыкновенно бываетъ значительнѣе того, что требуетъ хитрый писецъ“. Это относится ко времени *Кеппена*, но по *всѣмъ* вѣроятіямъ примѣнимо и къ болѣе ранней эпохѣ.

квартирамъ; изъ этихъ вопросовъ въ ревизской сказкѣ пятой ревизіи мы найдемъ только меньшую половину: въ ней не было вопросовъ, касающихся: 1) вѣроисповѣданія, 2) мѣста рожденія, 3) мѣста постоянного жительства, 4) родного языка, 5) грамотности, 6) занятій, 7) важнѣйшихъ физическихъ недостатковъ и 8) отношенія къ хозяину квартиры, а были лишь слѣдующіе вопросы: 1) имя, отечество и фамилія, 2) семейное положеніе, 3) полъ, 4) возрастъ, 5) сословіе, 6) мѣсто приписки. Кромѣ того, ревизія 1794 г. не давала свѣдѣній о распредѣленіи населенія по жилищамъ.

4) Можно было бы указать еще на одно обстоятельство, упрощавшее производство пятой ревизіи, по сравненію съ современными переписями: послѣднія касаются всего населенія, между тѣмъ какъ первая касалась лишь податной части его. Однако, это обстоятельство имѣло и свою обратную сторону: если распространеніе ревизіи лишь; на податные классы населенія облегчало производство переписи въ *количественномъ* отношеніи, то, съ другой стороны, многочисленность и разнообразіе тѣхъ категорій, на которыя въ сословномъ отношеніи распадалось податное населеніе, въ значительной степени осложняло производство переписи въ *качественномъ* отношеніи. Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время населеніе Россіи можетъ быть разбито на небольшое количество сословій, изъ которыхъ каждое, въ свою очередь, распадается лишь на незначительное число подраздѣленій; кромѣ того, регистрируя эти подраздѣленія при переписи, правительство не преслѣдуетъ податныхъ цѣлей и съ довѣріемъ относится къ даваемымъ ему показаніямъ подлежащаго переписи лица, не требуя ихъ провѣрки въ 1794—5 г. (да и вообще до отмены подушной подати) дѣло обстоитъ иначе: каждое сословіе дѣлилось на большое количество раздѣленій и подраздѣленій, которыя различались между собою по своимъ платежнымъ отношеніямъ къ государству и, поэтому, должны были вноситься и въ ревизскія сказки—цѣль которыхъ была установленіе податного объекта—подъ разными рубриками. Въ виду этого, было необходимо до производства ревизіи перечислить тѣ сословія, на которыя распадалось населеніе, подлежащее переписи, и дать имъ ту или другую классификацію, а при самомъ производствѣ переписи нужно было каждое лицо отнести къ той или другой группѣ, что было далеко не всегда легко и что требовало особаго вниманія, такъ какъ въ правильномъ разнесеніи душъ по группамъ была заинтересована государственная казна, какъ извѣстно, главный предметъ заботы нашего правительства во всей нашей дореформенной исторіи.

Разсмотримъ теперь дальнѣйшій ходъ переписи. Мы видѣли, что

срокомъ окончанія переписи было установлено 1 янв. 1796 г. Между тѣмъ къ этому времени поступили не всё еще сказки; поэтому, въ январѣ 1796 г. было подтверждено, чтобы остающіяся неподанными сказки были собраны „безъ самаго малѣйшаго замедленія“. Для тѣхъ сказкоподателей, которые не подадутъ сказокъ и при платежѣ податей за первую половину 1796 г., былъ установленъ штрафъ въ размѣрѣ 5 к. за каждую душу м. п. <sup>1)</sup>). Тѣмъ не менѣе перепись къ тому времени уже настолько подвинулась, что уже съ первой половины 1796 г. было повелѣно взыскивать подушныя деньги (и хлѣбную подать) по новымъ сказкамъ, и притомъ какъ въ Европейской Россіи, такъ и въ Сибири. но съ исключеніемъ вновь открывавшихся въ то время губ. Курляндской, Виленской и Слонимской, впродъ до особаго о нихъ повелѣнія <sup>2)</sup>).

Итакъ, пятая ревизія, также какъ и четвертая, была закончена быстро <sup>3)</sup>). Однако, уже вскорѣ послѣ ея окончанія стали обна-

---

<sup>1)</sup> Исключеніе было сдѣлано лишь для „вновь устроенныхъ губерній Вознесенской, Минской, Волынской, Подольской и Брацлавской, а равно и тѣхъ обитателей, кои отъ послѣднихъ четырехъ отдѣлены къ сопредѣльнымъ намѣстничествамъ“. Причины этого исключенія понятны.

<sup>2)</sup> Указъ 10 I 1796, 17.423.

<sup>3)</sup> С.-Петербургское каз. палата представила Сенату вѣдомости о ревизіи 11 IX 1796 г., послѣ того какъ ея уже была закончена повѣрка, о которой упомянуто выше (стр. 108). Слѣдуетъ замѣтить, что каз. палата о всѣхъ душахъ, показанныхъ выбывшими въ другія намѣстничества, сносила съ тѣми казенными палатами, подъ вѣдѣніе которыхъ онѣ были показаны поступившими въ окладъ. Далѣе, о написанныхъ выбывшими безъ означенія куда и о переведенныхъ въ другой уѣздъ или въ другую деревню того же уѣзда, но оказавшихся не внесенными въ сказки на новомъ мѣстѣ, каз. палата повелѣла соотв. нижнимъ земскимъ судамъ навести справки, „гдѣ дѣйствительно тѣ люди при пятой ревизіи писаны и положены въ окладъ, и почему въ сказкахъ объ однихъ куда точно выбыли, а другихъ въ новыхъ мѣстахъ не написано“, и добытыя свѣдѣнія представить палатѣ. Любопытны мѣры, принятыя палатою относительно лицъ, не представившихъ сказокъ, но извѣстныхъ по четвертой ревизіи. О купцахъ, мѣщанахъ и цеховыхъ она просила губ. правленіе понудить ихъ къ подачѣ сказокъ подъ страхомъ поступленія съ ними „яко съ праздношатающимися, которые не состоятъ ни въ какомъ государственномъ званіи“, а въ случаѣ ихъ ненахожденія потребовать списки о нихъ отъ магистратовъ и городничихъ „и учинить отношенія во всѣ губерніи съ требованіемъ вѣдомленія, не состоятъ ли они гдѣ поступившими въ тамошнія гражданства и въ какія именно званія“, съ тѣмъ чтобы нигдѣ не зачисленные были высланы для причисленія. Владѣльцевъ было также повелѣно „понудить“ къ представленію сказокъ (Арх. Мин. Ю., книга  $\frac{1288}{4859}$ , л. 53—55. Къ этому рапорту приложены пре-восходныя вѣдомости).

Въ Кіевской каз. палатѣ къ началу 1796 г. сказки были уже „обревизованы“, перечни подведены и составлялись перечневныя вѣдомости; затѣмъ 23 VI 1796 г. каз. палата „учинила“ окончательное опредѣленіе о пятой ревизіи, а 24 VI 1796 г. разо-

руживаться случаи прописки душъ и двойныхъ записей, въ особенности тамъ, гдѣ ревизія производилась впервые (т. е. въ тѣхъ частяхъ Россіи, которыя достались ей по второму и третьему раздѣламъ Польши, и въ Курляндіи). Первоначально по этому поводу еще 23 VI (VII ?) 1796 г. было издано предписаніе „о излишне написанныхъ и вдвойнѣ показанныхъ душахъ никакихъ объявленій не принимать и всѣхъ таковыхъ, по силѣ 1723 года января 9 числа указа, до будущей ревизіи оставить безъ выключки“<sup>1)</sup>. Однако, вслѣдствіе множества поступавшихъ заявленій правительство измѣнило свое отношеніе къ этому вопросу, и въ декабрь 1799 г. былъ изданъ указъ, разрѣшившій въ теченіе 1800 г. дѣлать заявленія объ излишне и вдвойнѣ написанныхъ въ ревизію душахъ и безнаказанно подавать росписи о прописныхъ душахъ. Первыя, т. е. излишне и вдвойнѣ написанныя души, по производствѣ „надлежащаго излѣдованія“ со стороны городской или земской полиціи, должны были быть исключены изъ оклада каз. палатами съ утвержденія губернатора и съ донесеніемъ о томъ гос. казначею. Вторыя, т. е. прописныя, должны были быть положены въ окладъ съ начала 1800 г. По прошествіи же 1800 г. предписывалось о прописныхъ душахъ „поступать уже со всею строгостью по закону“ и запрещалось выключать излишне или вдвойнѣ записанныхъ<sup>2)</sup>. До насъ дошла таблица, которая заключаетъ въ себѣ данныя о числѣ прописныхъ, внесенныхъ въ окладъ, и вдвойнѣ и излишне записанныхъ, выключенныхъ изъ него въ силу этого указа. Въ виду ея интереса мы приводимъ ее здѣсь цѣликомъ по отношенію къ губерніямъ изучаемаго нами района<sup>3)</sup>.

---

слаза окладныя книги въ казначейства и отпрапортовала Сенату и экспедиціи о гос. доходахъ съ приложеніемъ генеральной вѣдомости, хотя къ тому времени не всѣ еще сомнѣнія были разъяснены (Арх. Сен., дѣло № 298, 1800 г., по доносу колл. рег. Куропаткина).

<sup>1)</sup> Этотъ указъ приведенъ въ „Запискѣ для доклада Пр. Сенату“ экспедиціи свидѣтельства гос. счетовъ отъ 28 V 1799 г. въ Арх. Мин. Ю., кн.  $\frac{1288}{4859}$ , л. 123—4.

<sup>2)</sup> Указъ 1 XII 1799, 19.210. Симбирская каз. палата поняла этотъ указъ въ томъ смыслѣ, что съ прописныхъ, полагаемыхъ въ окладъ согласно этому указу съ начала 1800 г., государственныя подати и рекрутскія складочныя деньги должны быть взыскиваемы съ начала 1797 г. За такое толкованіе она получила отъ Сената „строгий выговоръ“ съ подтвержденіемъ, чтобы названные сборы взыскивались съ этихъ прописныхъ лишь съ начала 1800 г. (указъ 15 X 1800, 19.604). О порядкѣ причисленія прописныхъ душъ въ деревняхъ, пожалованныхъ послѣ 1797 г., см. указъ 8 V 1801, 19.860.

<sup>3)</sup> Арх. Мин. Юст., книга  $\frac{1288}{4859}$ , таблица л. 626—7.

Губерніи.	Вѣдомость изъ полученныхъ изъ каз. палатъ свидѣній, сколько оными по силѣ Им. Выс. указа 1 декабря 1799 г. проиненныхъ по послѣдней 5-й ревизіи разнаго званія людей внесено въ окладъ.					Вѣдомость изъ полученныхъ изъ каз. палатъ свидѣній, сколько оными по силѣ Им. Выс. указа 1 декабря 1799 г. въ двойнѣ и лишншія написанныхъ по нынѣшней 5-й ревизіи разнаго званія людей исключено изъ оклада.					
	Купцовъ,	Мѣщанъ и цеховыхъ.	Казеннаго званія вольныхъ и оцеховыхъ.	Помѣщ. крестьянъ и вольн. дворянъ людей	Итого.	Купцовъ,	Мѣщанъ и цеховыхъ.	Казеннаго званія вольныхъ и оцеховыхъ.	Помѣщ. крестьянъ и вольн. дворянъ людей	Итого.	
1. Архангельская .	—	13	50	—	63	—	5	43	—	48	
2. Астраханская...	—	79	148	114	341	2	36	142	33	213	
3. Владимірская...	—	8	38	337	383	5	3	52	66	126	
4. Вологодская ...	—	2	24	44	70	—	13	20	2	35	
5. Воронежская...	—	29	114	1.167	1.310	—	—	70	38	108	
6. Вятская.....	—	—	539	3	542	—	11	40	—	51	
7. Войско Донское	—	—	—	—	6.054	—	—	—	—	283	
8. Казанская .....	—	20	48	57	125	3	18	132	33	186	
9. Калужская. ....	—	28	25	423	476	—	—	46	59	105	
10. Костромская....	—	—	13	171	184	—	1	33	142	176	
11. Курская .....	11	199	835	1.632	2.677	—	14	176	220	410	
12. Московская. ...	4	35	82	443	564	—	—	74	147	221	
13. Нижегородская	—	8	509	1.559	2.076	—	1	175	120	296	
14. Новороссійская	50	3.634	14.730	11.232	29.646	въ дво	йнѣ	написан	н. не о	казал.	
15. Новгородская...	—	2	27	96	125	—	16	865	75	956	
16. Оренбургская...	—	6	420	203	629	2	3	591	12	608	
17. Орловская. ...	—	77	296	552	925	—	4	63	75	142	
18. Пермская .....	—	6	871	883	1.760	—	5	101	26	132	
19. Псковская.....	—	1	4	7	12	—	—	—	71	71	
20. Рязанская .....	—	20	81	177	278	7	4	86	177	274	
21. С.-Петербуржская	—	179	19	377	575	—	7	3	4	14	
22. Саратовская ...	4	87	564	288	943	—	33	182	107	322	
23. Сибирская. ...	—	14	102	306	422	—	—	4	21	25	
24. Слоб.-Украинск.	25	83	1.652	1.640	3.400	—	3	223	227	453	
25. Смоленская ....	—	22	243	703	968	—	—	71	87	158	
26. Тамбовская ....	18	48	259	433	758	—	1	92	170	283	
27. Тверская .....	1	13	36	164	214	3	4	26	104	137	
28. Тульская.....	—	29	31	354	417	—	31	8	78	117	
29. Ярославская ...	11	35	7	138	191	2	11	32	126	171	
Итого безъ войска Донского. .	124	4.677	21.770	23.503	50.074	—	24	224	3.350	2.220	5.818
Итого съ войскомъ Донскимъ	—	—	—	—	56.128	—	—	—	—	—	6.101



Мы видимъ изъ таблицы, что число выключенныхъ изъ оклада было сравнительно ничтожно, составляя въ среднемъ около 200 на губернію и что число внесенныхъ въ окладъ прописныхъ было значительно лишь въ губерніи Новороссійской и въ Войскѣ Донскомъ, особенно въ первой. Если исключить эти два административныхъ дѣленія, то число внесенныхъ въ окладъ прописныхъ составитъ 20.428, т.-е. по 756 душъ на губернію, а если считать двѣ упраздненныя Имп. Павломъ губерніи (Олонекскую и Пензенскую), то по 704 души. Говоря вообще наименьшее число прописныхъ было обнаружено въ губерніяхъ сѣверныхъ и центральныхъ.

Между тѣмъ приведеннымъ указомъ 1799 г. дѣло не кончилось. Прежде всего были допущены нѣкоторыя дальнѣйшія льготы по отношенію къ населенію Вятской губерніи. А именно, въ 1803 г. было разрѣшено живущихъ въ ней вотяковъ „записывать въ ревизскія сказки безсрочно, по мѣрѣ того, какъ они будутъ являться“, съ угрозой однако, что если вотяки этой льготой не воспользуются для болѣе быстрой записи, на нихъ вновь будутъ распространены наказанія на общемъ основаніи. Мотивомъ къ этому постановленію законъ выставлялъ то обстоятельство, что вотяки, „по неразумію и простотѣ своей, такъ какъ и по образу жизни своей по б. ч. въ лѣсахъ, не могли имѣть точнаго свѣдѣнія о семъ узаконеніи и воспользоваться положеннымъ годовымъ срокомъ“<sup>1)</sup>. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ этотъ законъ былъ распространенъ на все населеніе Вятской губ., такъ какъ, „по разсѣянности селеній въ лѣсахъ, по простотѣ крестьянъ и по боязни ихъ не могли они воспользоваться годовымъ срокомъ къ запискѣ прописныхъ душъ“<sup>2)</sup>.

Однако льгота, оказанная правительствомъ въ 1799 г. въ отношеніи прописныхъ, не въ одной только Вятской губ. не привела къ обнаруженію всѣхъ душъ, не попавшихъ въ перепись, и поэтому правительство въ 1808 г. оказалось вынужденнымъ возобновить ее. Произошло это по поводу слѣдующаго въ высшей степени замѣчательнаго случая. Совѣтникъ Казанской удѣльной экспедиціи Судовщиковъ, подозрѣвая значительную прописку душъ въ удѣльныхъ селеніяхъ Пензенской губ., рѣшился произвести на мѣстѣ разслѣдованіе этого вопроса. Подозрѣнія его оправдались: въ іюні 1805 г. онъ доносилъ департаменту удѣловъ, что посредствомъ сличенія метрикъ съ сказками дятотъ ревизіи и наличнымъ числомъ жителей имъ въ Краснослобод-

<sup>1)</sup> Указъ 15 V 1803, 20761.

<sup>2)</sup> Указъ 7 X 1803, 20970.

скомъ и Наровчатскомъ у.у. обнаружены 4.804 прописныя души (еще до разслѣдованія Судовщикова дѣла объ этихъ прописныхъ было начато по донесенію уѣзднаго стряпчаго)<sup>1)</sup>. Въ виду крупныхъ размѣровъ прописки для разслѣдованія этого дѣла въ Пензенскую губ. былъ командированъ чиновникъ деп. удѣловъ, ст. сов. Вольфъ. Послѣдній обнаружилъ, что прописка была еще значительнѣе, чѣмъ показывали данныя Судовщикова, и составляла 5.570 душъ, не считая 330 крестьянъ, переселившихся въ другія губерніи<sup>2)</sup>. По этому поводу было предписано причислить этихъ прописныхъ въ окладъ со второй пол. 1808 г., „а переселенцевъ по мѣрѣ удостовѣренія объ нихъ, избавя всѣхъ ихъ отъ взысканія за прошедшее время, по ихъ бѣдности, простотѣ и чистосердечному признанію и предавъ забвенію начатое о семъ въ Краснослободскомъ уѣздномъ судѣ слѣдствіе“<sup>3)</sup>. Вмѣстѣ съ тѣмъ было рѣшено послать сенатора или чиновника для разслѣдыванія „явнаго пренебреженія должности“ со стороны чиновниковъ трехъ нижнихъ земскихъ

<sup>1)</sup> Приводимъ для сравненія слѣдующія цифровыя данныя о числѣ удѣльныхъ крестьянъ въ Пензенской губ.

	По гос. окладнымъ книгамъ за	
	1797 г.	1806 г.
Вся Пензенская губ. . . . .	24951	23920
<i>Изъ нихъ въ уѣздахъ:</i>		
Краснослободскомъ . . . . .	8779	14216
Наровчатскомъ . . . . .	3377	6346
Троицкомъ . . . . .	8898	—
Итого въ 3 (2) уѣздахъ . . . . .	21054	20562.

Мы видимъ, что въ названныхъ 3 (2) уѣздахъ находилась главная масса удѣльныхъ крестьянъ Пензенской губ. Замѣтимъ, что Троицкій у. былъ упраздненъ при Павлѣ и не былъ восстановленъ при Александрѣ I. При упраздненіи его, какъ видно изъ содержанія прилагаемаго въ текстѣ указа, удѣльные крестьяне Троицкаго у., у которыхъ была обнаружена прописка, перешли въ Наровчатскій и Краснослободскій у.у.

<sup>1)</sup> Такимъ образомъ, прописка составляла болѣе  $\frac{1}{4}$  населенія, внесеннаго въ ревизію, и болѣе  $\frac{1}{4}$  дѣйствительнаго населенія.

<sup>2)</sup> Первоначально крестьяне упорствовали, но затѣмъ Вольфу удалось „сломить ихъ посредствомъ увѣщаній къ добровольному признанію“.

Любопытныя причины, почему правительство предписало прекратить дѣло въ уѣздномъ судѣ: одной изъ нихъ являлась запутанность дѣла, такъ какъ злоупотребленіе „вкралось не только въ послѣднюю 1795, но и бывшія прежде сего ревизіи, при каковой продолженіи времени и затѣмъ обстоятельство сего дѣла, обратится оно въ безполезное крестьянъ изнуреніе“. Правительство хорошо знало, что значило въ то время судебное дѣло.

Приведенное въ текстѣ постановленіе было распространено и на выдѣленныхъ почему то въ особую рубрику 24 прописныхъ душъ дер. Колопной, которыя еще ранѣе добровольно о себѣ объявили.

судовъ<sup>1)</sup>. Между тѣмъ этимъ правительство не ограничилось. Подозрѣвая на основаніи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, что „пропущенныхъ въ ревизіи скрывается немалозначащее число и по другимъ казеннаго вѣдомства селеніямъ“, правительство рѣшилось еще разъ назначить годичный срокъ для объявленія прописныхъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, съ тѣмъ чтобы послѣдніе безнаказанно были положены въ окладъ со второй половины 1809 г.<sup>2)</sup> Вскорѣ (въ маѣ того же 1808 г.) эта льгота, первоначально, какъ мы видѣли, предназначавшаяся только для казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, была распространена и на помѣщичьихъ крестьянъ, съ тѣмъ однако, чтобы они были внесены въ окладъ уже съ 1800 г., а также и на людей, излишне и двойнѣ написанныхъ въ окладъ. При этомъ правительство высказывало предположеніе, что въ помѣщичьихъ селеніяхъ многіе прописные не успѣли назвать себя въ теченіе льготнаго 1800 года и скрываются въ опасеніи штрафа. Съ другой стороны, мы находимъ здѣсь данныя и о томъ, какимъ образомъ прописка могла возникнуть и помимо злой воли сказкоподателей и какимъ образомъ иногда происходили двойныя записи<sup>3)</sup>.

Приведенныя постановленія были затѣмъ подтверждены Сенатомъ 31 мая 1808 г., при чемъ днемъ истеченія годичнаго срока было определено 30 мая 1809 г.<sup>4)</sup> Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ цифровыхъ данныхъ о числѣ прописныхъ, положенныхъ при этомъ въ окладъ. Замѣтимъ только, что и послѣ названнаго только что срока обнаруживались прописные, при чемъ правительство иногда и ихъ оставляло безнаказанными<sup>5)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Этотъ изъ ряду вонъ выходящій случай вѣроятно занималъ совершенно исключительное мѣсто. Поэтому онъ попалъ въ П. С. З.; поэтому же его, напр., называетъ записка мин. финансовъ, упоминаемая ниже (стр. 118 прим.) и составленная по поводу прописныхъ Тамбовской губ.; если бы были и другіе подобные случаи, она вѣроятно назвала бы и ихъ.

<sup>2)</sup> Вис. утв. докладъ мин. вн. дѣлъ, юстиціи, удѣловъ и гос. казначей 22 П 1808, 22834. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ при будущей ревизіи министру вн. дѣлъ было предписано „сдѣлать для оной заблаговременно сообразнѣйшія правила“.

<sup>3)</sup> Вис. утв. докладъ Сената 12 V 1808, 23017. Здѣсь между прочимъ говорится, что въ помѣщичьихъ селеніяхъ „вѣроятно окажется нинѣ значущее количество такихъ душъ, кои въ теченіе одного года не успѣли объявиться прописными и скрываются во избѣжаніе законнаго штрафа и наказанія безъ платежа въ казну податей, и такихъ, кои не только въ ревизіи, но и при поправкѣ оной неумышленно написаны въ числѣ прописныхъ двойнѣ или показаны въ росписяхъ мужскій полъ въ графѣ женскаго пола, а женскій въ графѣ мужскаго и въ самыхъ итогахъ ошибочно и внесены по тому въ окладъ неосмотрительно“.

<sup>4)</sup> Указъ 31 V 1808, 23044.

<sup>5)</sup> Такъ, крестьяне Малышевской лясной волости Спасскаго у. Тамбовской губ.

Обратимся теперь къ измѣненіямъ, происшедшимъ за время функционированія четвертой и пятой ревизій въ порядкѣ перевода помѣщичьихъ крестьянъ. Порядокъ, установленный въ этой области еще въ началѣ 1760-ыхъ гг., казался бы, въ достаточной степени долженъ былъ обеспечивать точную регистрацію всѣхъ случаевъ подобнаго перевода. Тѣмъ не менѣе, при производствѣ четвертой и пятой ревизій, такъ же, какъ и при производствѣ предшествующихъ ревизій, было предписано о лицахъ, переведенныхъ не только изъ губерніи въ губернію, но и изъ уѣзда въ уѣздъ, „дѣлать сношеніи, дабы сіи переведенные тамъ, куда переведены, въ сказкахъ неотмѣнно написаны были наличными; и чтобы съ одной стороны не были показываемы въ двойнѣ въ обѣихъ мѣстахъ, а съ другой не остались безъ написанія“<sup>1)</sup>. Если правительство требовало такихъ дополнительныхъ контрольных дѣйствій при производствѣ ревизій, оно, вѣроятно, имѣло на то свои основанія. Именно, либо случаи самовольнаго перевода крестьянъ продолжались и послѣ введенія новаго порядка, либо податные органы правительства плохо исполняли свои обязанности и недостаточно точно регистрировали всѣ случаи перевода. Во всякомъ случаѣ, правительство въ началѣ 1780-ыхъ гг. должно было признаться, что новый порядокъ „далъ случай къ разнымъ замѣнательствамъ въ вѣрномъ свѣдѣніи о числѣ жителей въ уѣздахъ и въ узаконенныхъ съ нихъ окладныхъ доходахъ“. Въ то время только что была закончена четвертая ревизія, которая внесла ясность въ эти „замѣнательства“; желая предупредить

---

въ прошеніи, поданномъ гос. казначею Кампенгаузену, заявили, что у нихъ имѣется 140 душъ прописныхъ, еще не внесенныхъ въ окладъ, и просили не взискивать съ нихъ подушныхъ денегъ за прошедшіе годы съ 1796 г. При этомъ они сообщали, что рев. сказки писалъ имъ приходскій священникъ, что они неоднократно спрашивали его, и по поводу указа 1808 г., нѣтъ ли у нихъ прописныхъ душъ, но что онъ отвѣчалъ имъ отрицательно; и что лишь въ іюні 1810 г. они узнали о имѣвшейся у нихъ пропискѣ. Просьба крестьянъ была удовлетворена: Им. указомъ Сенату 12 XI 1810 г. было повелѣно причислить прописныхъ въ окладъ лишь со второй половины 1809 г. „безъ всякаго за прописку взисканія“. При приведеніи этого указа въ исполненіе оказалось, что число прописныхъ составляло не 140, но 169, которые и были положены въ окладъ со второй половины 1809 г. (Арх. деп. окл. сборовъ, дѣло № 32, 1810 г. „по Тамбовской губ. о причисленіи въ окладъ прописныхъ по 5 ревизіи казенныхъ крестьянъ 140 душъ“). Въ имѣющейся въ этомъ дѣлѣ запискѣ министра финансовъ, составленной по поводу прошенія крестьянъ, упоминаются еще два подобныхъ случая: первый касается 111 прописныхъ душъ Волокитинской волости Слободскаго у. Вятской губ., открытыхъ послѣ „последней поправки по государственной ревизіи“, а другой—евреевъ, не внесенныхъ въ пятую ревизію и затѣмъ прощенныхъ.

<sup>1)</sup> Указъ 10 XII 1781, 15.296 относительно четвертой ревизіи и 21 IX 1794, 17.253. См. выше стр. 112, прим. 3, рапортъ с.-петербургской каз. палаты.

ихъ на будущее время, правительство тогда же издало болѣе подробныя правила <sup>1)</sup>).

Эти правила ничего новаго по существу не вносили, но давали лишь болѣе точныя и детальныя указанія. По прежнему помѣщики могли свободно переводить крестьянъ изъ уѣзда въ уѣздъ, и должны были только заявить о такихъ переводахъ нижнему земскому суду (въ губерніяхъ еще не реформированныхъ—пров. или воев. канцеляріи). Получивъ такое заявленіе, нижній земскій судъ немедленно долженъ былъ извѣстить о немъ уѣздное казначейство и казенную палату (въ губерніяхъ еще не реформированныхъ—губ. канцелярію). Относительно дальнѣйшаго хода дѣла проводилось различіе между двумя случаями: если переводъ совершался въ предѣлахъ одной и той же губерніи, то каз. палата ограничивалась тѣмъ, что дѣлала соотв. зависящее отъ нея распоряженіе; если же крестьяне переводились въ другую губернію, то каз. палата должна была извѣщать о томъ каз. палату этой губерніи, съ означеніемъ времени, съ котораго она ихъ исключила изъ своихъ окладныхъ книгъ. Съ этого же времени послѣдняя каз. палата должна была ихъ причислить по своимъ книгамъ. Выѣстъ съ тѣмъ обѣ казенныя палаты должны были увѣдомлять экспедицію о гос. доходахъ, а также главный кругсъ-комисаріатъ: первая—о выключеніи, вторая—о причисленіи. При этомъ перечисленіе должно было производиться съ начала слѣдующаго послѣ перевода года <sup>2)</sup>. Впрочемъ, въ 1783 г. было разъяснено, что въ экспедицію о гос. доходахъ должны быть доставляемы свѣдѣнія лишь о переводахъ изъ губерніи въ губернію, а не изъ уѣзда въ уѣздъ (такъ какъ послѣдніе „никакой разности въ доходахъ по губерніи дѣлать не могутъ“), и что эти свѣдѣнія не должны быть представляемы о каждомъ случаѣ отдѣльно, но должны быть включаемы въ третныя вѣдомости и годичныя отчеты, посылаемые каз. палатами въ экспедицію о гос. доходахъ <sup>3)</sup>.

---

<sup>1)</sup> Впрочемъ, и при производствѣ четвертой ревизіи не обошлось безъ случаевъ, въ которыхъ переведенные крестьяне оказались вдвойнѣ или излишне написанными. Такъ, напр., нижніе земскіе суды Исковской губ. по поводу подобныхъ записей доносили, что „всѣ тѣ люди, первые вдвойнѣ, а послѣдніе излишне въ перечняхъ написаны сказкоподателями неумышленною ошибкою, въ разсужденіи чинимаго владѣльцами при ревизіи крестьянамъ ихъ изъ одного въ другое селеніе и изъ уѣзда въ уѣздъ перевода“ (см. указъ 17 IX 1785, 16.263).

<sup>2)</sup> Эти новыя правила изложены въ указѣ 20 X 1782, 15.549.

<sup>3)</sup> Указъ 11 XI 1783, 15.871. Указъ 22 XI 1790, 16.921 разъяснилъ, что заявленія помѣщиковъ о переводѣ крестьянъ должны подаваться не на простой бумагѣ, такъ какъ дѣла о переводѣ должны считаться касающимися казеннаго интереса (правильнаго взиманія податей), но не частной пользы. Впрочемъ, это было отмѣнено указомъ 23 II

Кажется, и послѣ изданія приведенныхъ правилъ правительство не всегда было увѣрено въ томъ, что переводъ крестьянъ совершается въ соответствии съ ними <sup>1)</sup>. Тѣмъ не менѣе, за помѣщиками была оставлена свобода переводить своихъ крестьянъ; и если эта свобода подвергалась ограниченіямъ, то уже по соображеніямъ не податнымъ, но относящимся къ области поземельнаго кредита <sup>2)</sup>. Съ учрежденіемъ, въ 1811 г., департамента разныхъ податей и сборовъ въ министерствѣ финансовъ, къ вѣдѣнію перваго отдѣленія его были отнесены всѣ дѣла по перечисленію людей изъ одного состоянія въ другое и о переводѣ ихъ изъ одной губерніи въ другую <sup>3)</sup>.

## VI. Заключение.

Попытаемся въ заключеніе дать краткую характеристику отдѣльныхъ ревизій, описанныхъ нами, чтобы затѣмъ, на основаніи изложеннаго выше порядка производства ревизій, въ частности пятой, подвергнуть разсмотрѣнію вопросъ о степени достовѣрности ея цифровыхъ результатовъ.

Приступая къ *первой* ревизіи, правительство дѣйствовало какъ бы ошупью; при ея производствѣ оно не руководствовалось какимъ либо

---

1806, 21.633, предписавшимъ пользоваться въ этихъ случаяхъ гербовой бумагой и тѣмъ, конечно, затруднившимъ переводъ.

<sup>1)</sup> Такъ, напр., при межеваніи Симбирской, Саратовской и Оренбургской губ. межевщикамъ предписано было свидѣнія о числѣ душъ извлекать изъ имѣющихся въ казенныхъ палатахъ сказокъ, свидѣнія же о переведенныхъ крестьянахъ—требовать отъ владѣльцевъ и старостъ. Такъ какъ послѣднія свидѣнія вѣдъ также должны были имѣться въ каз. палатахъ, то остается предположить, что правительство не довѣряло точности регистраціи переводовъ или ея соответствію съ дѣйствительностью (см. Дополнит. статьи въ общей меж. инстр. для межеванія названныхъ трехъ губерній 14 VIII 1798, 18.625, п. 4).

<sup>2)</sup> Манифестъ объ учрежденіи Гос. вспом. банка для дворянства 18 XII 1797, 18.274, § 33 постановляетъ, что „переводъ душъ изъ заложеннаго имѣнія, доколѣ имѣніе сіе въ залогѣ, вовсе запрещается“. Затѣмъ указъ 28 XI 1803, 21.059 предписалъ, чтобы изъ имѣній, заложенныхъ въ опекунскихъ совѣтахъ, крестьяне „безъ воли и согласія“ послѣднихъ не переводились въ другія губерніи.

<sup>3)</sup> Учрежденіе мин. финансовъ 25 VII 1811, 24.638, § 122, п. 5. О числѣ переводившихся въ XVIII в. крестьянъ мы имѣемъ данныя лишь отрывочныя и неопредѣленныя. Такъ, напр., одинъ указъ 1763 г. говоритъ, что „многіе“ владѣльцы со времени меж. инстр. 1754 г. перевели своихъ крестьянъ въ другіе уѣзды или въ другіе дачи тѣхъ же уѣздовъ (указъ 3 III 1763, 11.768). Указъ 21 II 1773, 13.950 упоминаетъ о случаѣ покупки на вывозъ 195 душъ крестьянъ въ Мещовскомъ у. О переводѣ крестьянъ въ Астраханскую губ. см. указъ 4 X 1772, 13.876 и т. д.

опредѣленнымъ, заранѣе составленнымъ планомъ, но старалось давать посылное рѣшеніе всѣмъ возникавшимъ при переписи вопросамъ, поступаая при этомъ каждый разъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ данной минуты и ея неотложныхъ потребностей. Отсюда получалась та неувѣренность и неопредѣленность, которыми часто отличаются распоряженія правительства. Последнему вѣдь приходилось попутно не только устанавливать самый *порядокъ ревизіи*, этого новаго для него и притомъ столь сложнаго дѣла, но также и опредѣлять *податное положеніе отдѣльныхъ сословныхъ группъ*, втискивая при этомъ старыя отношенія въ новыя рамки, при чемъ и очертанія послѣднихъ представлялись ему лишь вчернѣ и довольно смутно. При этомъ жизнь, путемъ какъ бы своего рода естественнаго подбора, наталкивала его на тѣ рѣшенія, которыя наиболѣе соответствовали его потребностямъ и задачамъ въ данную минуту, и— что далеко не последнее—имѣвшимися въ его распоряженіи силами. Поэтому, и цифра первой ревизіи представляла изъ себя какъ бы рядъ наслоеній, соответствовавшихъ отдѣльнымъ фазисамъ переписи: прежде всего населеніе, вошедшее въ сказки, затѣмъ открытое при „освидѣтельствovanіи“ со стороны мѣстныхъ властей и, наконецъ, обнаруженное генералитетскимъ „свидѣтельствovanіемъ“.

Прибавимъ къ сказанному, что надъ второй изъ названныхъ задачъ—точнымъ отграниченіемъ податныхъ классовъ отъ неподатныхъ—правительство работало не только во время производства самой переписи, но и въ теченіе всей дальнѣйшей эпохи, отдѣлявшей первую ревизію отъ второй.

Что касается *второй* ревизіи, то она по отношенію къ обомъ упомянутымъ нами вопросамъ обильно воспользовалась опытомъ первой ревизіи. Касательно перваго изъ нихъ: порядка производства ревизіи—вторая ревизія прямо начала съ того, чѣмъ первая кончила—съ разсылки ревизоровъ для приѣма и провѣрки сказокъ; касательно же податной группировки населенія замѣчательная инструкція 16 декабря 1743 года <sup>1)</sup> представляетъ изъ себя какъ бы кодификацію всего того, что было сдѣлано въ этой области до нея съ самаго начала первой ревизіи. Въ этомъ отношеніи вторая ревизія имѣетъ фундаментальное значеніе для всего дальнѣйшаго хода этого дѣла. Однако, и послѣ этой кодификаціи многія детали оставались неясными, и въ нихъ выясненіи, въ болѣе точномъ отграниченіи отдѣльныхъ группъ, лежитъ дальнѣйшее значеніе второй ревизіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и та причина, почему она представляетъ особой интересъ для изслѣдователя. Это

<sup>1)</sup> № 8836.

выясненіе, нѣтъ сомнѣнія, замедлило производство ревизій, но зато оно до нѣкоторой степени обезпечило возможность болѣе быстрого производства ревизій въ будущемъ <sup>1)</sup>.

Что касается остальныхъ трехъ ревизій—*третьей, четвертой и пятой*—то онѣ представляютъ интересъ главнымъ образомъ по тѣмъ измѣненіямъ, которыя онѣ внесли въ внѣшній порядокъ производства ревизій. Уже при третьей ревизіи была сдѣлана попытка ограничиться при производствѣ переписи одними мѣстными силами. Попытка эта увѣнчалась успѣхомъ. Помянуто, поэтому, что новый порядокъ сдѣлался прочнымъ достояніемъ нашей послѣдующей ревизіонной практики. Этому содѣйствовали, конечно, и реформы, проведенныя Екатериной согласно учрежденію 1775 г. въ области организациі мѣстнаго управленія. Эти реформы знаменовали собою значительный шагъ впередъ. Съ другой стороны, не могло не отразиться на ревизіяхъ и то сравнительное упорядоченіе нашего податного счетоводства, которое мы наблюдаемъ въ 1770-ыхъ и 1780-ыхъ годахъ и которое сдѣлалось возможнымъ благодаря тѣмъ же реформамъ Екатерины. Въ частности, важнымъ усовершенствованіемъ техники ревизій было введеніе уже съ третьей ревизіи однообразной формы для сказокъ и вѣдомостей. Благодаря всѣмъ изложеннымъ условіямъ названныя три ревизіи были произведены гораздо быстрѣе первой и второй, что впрочемъ менѣе примѣнимо къ третьей ревизіи, быстрому окончанію которой помѣшали нѣкоторыя чисто случайныя обстоятельства.

Теперь намъ предстоитъ обратиться къ главному вопросу, подлежащему нашему разсмотрѣнію, а именно къ вопросу о степени достовѣрности цифровыхъ данныхъ пятой ревизіи.

Авторъ вполне сознаетъ, что при производствѣ работъ на основаніи сырого матеріала, подобнаго тѣмъ даннымъ, которыя находятся въ его распоряженіи относительно пятой ревизіи, первую задачу исследователя является предварительная критическая оцѣнка этого матеріала съ точки зрѣнія его достовѣрности. Ближайшимъ средствомъ къ подобной критической оцѣнкѣ является ознакомленіе съ тѣми прие-

---

<sup>1)</sup> Читатель видитъ, что изложенное въ текстѣ сильно разнится отъ взгляда *Бушена*, по мнѣнію котораго вторая ревизія не только представляетъ изъ себя копію первой, но „во многихъ отношеніяхъ . . . стоитъ даже гораздо ниже ея“. Этотъ взглядъ можно объяснить лишь тѣмъ, что Бушень при оцѣнкѣ ревизій имѣлъ въ виду лишь внѣшній порядокъ ея производства и оставалась вовсе безъ вниманія другую сторону ревизій: выясненіе податной группировки населенія, хотя даже и съ этой точки зрѣнія со взглядомъ Бушена едва ли можно согласиться, такъ какъ вторая ревизія была проведена гораздо планомѣрнѣе и быстрѣе первой.



нами и способами, посредствомъ которыхъ этотъ матеріалъ собирался. Поэтому, одна изъ задачъ предшествующаго очерка и состояла въ томъ, чтобы подготовить возможность подобной оцѣнки. Достигнута ли эта цѣль? Можемъ ли мы на основаніи предшествующаго изложенія составить себѣ представленіе о степени достовѣрности цифровыхъ результатовъ пятой ревизіи и найти отвѣтъ на вопросъ о научной цѣнности этихъ результатовъ и о ихъ пригодности служить въ качествѣ основанія для какихъ-либо научныхъ выводовъ?

Къ сожалѣнію, мы на эти вопросы должны отвѣтить скорѣе отрицательно. Другими словами: мы думаемъ, что на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя мы привели о порядкѣ и ходѣ производства пятой ревизіи, мы не можемъ дать вполне опредѣленный и точный отвѣтъ относительно степени достовѣрности ея результатовъ. Въ сѣмомъ дѣлѣ эти данныя не даютъ ни достаточно подробной картины того порядка, въ которомъ производились ревизіи, и тѣхъ интересовъ, которые при этомъ затрогивались, ни достаточнаго матеріала о томъ, насколько часто и въ какомъ размѣрѣ происходили случаи утайки или прописки. А не имѣя отвѣта по этимъ двумъ вопросамъ, мы затрудняемся высказать какое либо опредѣленное сужденіе. Наши поиски за болѣе подробными данными, какъ уже сказано, остались безуспѣшными. Быть можетъ, когда-нибудь такія данныя и будутъ найдены, но это, конечно, зависитъ отъ счастливой случайности. По имѣющимся же у насъ свѣдѣніямъ мы можемъ только сказать, что пятая ревизія производилась на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ современныя переписи; что она преслѣдовала совершенно иные цѣли и пользовалась совершенно иными приемами какъ при собираніи данныхъ, такъ и при обезпеченіи ихъ соответствія съ дѣйствительностію; что, далѣе, какъ по этой причинѣ, такъ и вслѣдствіе болѣе низкаго уровня статистической техники, она съ точки зрѣнія достовѣрности добытыхъ результатовъ стоитъ несомнѣнно ниже современныхъ переписей. Но вѣдь въ этомъ никто не сомнѣвается, и весь вопросъ сводится къ тому, насколько она стоитъ ниже ихъ и можно ли за ея результатами все же признать извѣстное научное значеніе и какое именно? Между тѣмъ, для отвѣта на *этомъ* вопросъ знакомство съ порядкомъ и ходомъ производства ревизіи, къ сожалѣнію, еще не даетъ намъ достаточнаго матеріала.

Но, съ другой стороны, оно не даетъ намъ никакихъ основаній и для произнесенія надъ результатами ревизіи уничтожающаго приговора. Мы хотѣли бы особенно подчеркнуть этотъ выводъ, потому что у насъ, при всей неразработанности разбираемаго нами вопроса, принято вообще относиться къ даннымъ ревизіи пренебрежительно и счи-

тать ихъ недостаточно достовѣрными, для того чтобы стоило ихъ подвергать научной обработкѣ<sup>1)</sup>. Между тѣмъ въ этомъ взглядѣ есть лишь та доля истины, на которую мы только что указали, а именно, что ревизіи не могутъ выдержать сравненіе съ современными переписями (последнія въ сужденіяхъ критиковъ ревизій обыкновенно играютъ роль масштабовъ для сравненія); въ остальныхъ же отношеніяхъ этотъ взглядъ долженъ быть признанъ совершенно голословнымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, намъ укажутъ на низкій уровень административныхъ органовъ, производившихъ ревизію, и на ихъ взяточничество; далѣе, на низкую ступень развитія, на которой стояло населеніе, и на слабое распространеніе среди него грамотности; наконецъ, намъ укажутъ на тѣ случаи прописки, которые дошли до насъ. Намъ кажется, однако, что это еще не доказываетъ полную непригодность данныхъ ревизій: несмотря на низкій уровень администраціи и населенія и на грубость статистической техники, все же ревизія могла дать результаты, хотя и не вполне совпадавшіе съ дѣйствительностію, но все же близкіе къ ней. Что же касается утайки душъ, то отъ дошедшаго до насъ единичнаго случая, въ которомъ была обнаружена прописка въ 5000 душъ, составлявшихъ 20% населенія, также еще нельзя умозаключать къ общей непригодности данныхъ ревизій: уже изъ того шума, который этотъ случай надѣлалъ, мы можемъ видѣть, что онъ представлялъ изъ себя явленіе исключительное. Случаи болѣе мелкой прописки встрѣчались, нѣтъ сомнѣнія, гораздо чаще; но какъ часто они происходили, и насколько они отклоняли результаты ревизій отъ соотвѣтствія съ дѣйствительной цифрой населенія, по этому вопросу мы, къ сожалѣнію, остаемся въ полномъ невѣдѣніи.

Наконецъ, намъ приведутъ еще одно соображеніе, которому статистика, и притомъ вполне заслуженно, придаетъ важное значеніе, а именно, намъ укажутъ на податную цѣль, которую преслѣдовали ревизіи. Нѣтъ сомнѣнія, что эта цѣль должна была побуждать населеніе уклоняться отъ переписи: но была ли эта цѣль единственною? Вѣдь

<sup>1)</sup> Это мнѣніе—а именно, что всѣ ревизіи кончались неудачно—неоднократно высказываетъ, напр., *Бушманъ*. Впрочемъ, въ началѣ XIX стол. у насъ смотрѣли иначе. Такъ, напр., *Германъ*, говоря о статистикѣ населенія въ Россіи, высказывалъ взглядъ, что „начальныя основанія положены съ такою точностію, каковой трудно снискать въ другихъ европейскихъ націяхъ; мы имѣемъ ревизіонные списки, которые по крайней мѣрѣ въ первые годы довольно исправны, мы имѣемъ описи всѣхъ гражданъ, ремесленниковъ, дворянъ и синодальные списки о духовенствѣ; слѣд., при таковыхъ учрежденіяхъ можемъ достигнуть высочайшей степени точности въ разсужденіи числа народа изъ всѣхъ свѣхъ званій. Однихъ только разночинцевъ должно предоставлять полиціи“ (*К. Т. Германъ*, „Статист. опис. Таврической губ.“ въ Стат. Журналѣ, т. II, ч. I, Спб. 1807).

ревизія ставила себѣ и другія, напр., гражданско-правовыя задачи, почему, напр., къ ней привлекалось женское населеніе, какъ извѣстно, свободное отъ податей. Данныя, внесенныя въ ревизскія сказки, приобрѣтали извѣстное юридическое значеніе, и если податная цѣль ревизій должна была побуждать населеніе уклоняться отъ ревизій, то связанная съ ними юридическія послѣдствія должны были, напротивъ того, побуждать къ представленію вѣрныхъ свѣдѣній<sup>1)</sup>. Къ вопросу о томъ, въ чемъ выражалось юридическое значеніе ревизій, мы вернемся еще въ дальнѣйшемъ изложеніи. Здѣсь мы хотѣли только указать на него и тѣмъ отвести аргументъ о всерѣшающей силѣ податныхъ цѣлей ревизій. Впрочемъ, измѣрить сравнительную силу обоихъ побужденій—едва ли возможно; мы можемъ только стремленію уклониться отъ обложенія противопоставить страхъ передъ тѣми невыгодными послѣдствіями, которыя, сверхъ установленныхъ правительствомъ штрафовъ и наказаній, грозили въ случаѣ утайки душъ.

Упомянемъ здѣсь еще о двухъ соображеніяхъ, которыя говорятъ скорѣе въ пользу достовѣрности данныхъ ревизій.

Важнѣйшими средствами противъ всякаго рода злоупотребленій въ рассматриваемую нами эпоху исторіи Россіи были *ревизіи* и *доносы*. Что касается первыхъ, то по отношенію къ нимъ мы какъ разъ находимся въ условіяхъ, въ высшей степени благоприятныхъ, такъ какъ Императоръ Павелъ въ концѣ 1799 г. предписалъ во всѣхъ губерніяхъ произвести ревизіи черезъ посланныхъ для того сенаторовъ<sup>2)</sup>. Эти ревизіи были произведены въ теченіе первыхъ лѣтъ XIX вѣка, и въ результатъ получились многочисленныя донесенія, поступившія отъ сенаторовъ и составившія рядъ толстыхъ рукописныхъ томовъ. Нѣкоторыя изъ этихъ донесеній сохранились въ Архивѣ Сената: они рисуютъ намъ наглядную картину административныхъ нравовъ того времени и даютъ намъ богатый матеріалъ для оцѣнки дѣятельности мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій. Въ особенности бросается въ глаза плохой составъ, также какъ и необезпеченное матеріальное положеніе низшихъ уѣздныхъ административныхъ органовъ. Однако, какъ это ни по-

---

<sup>1)</sup> Этими, вѣроятно, объясняется, почему въ своей домашней хозяйственной статистикѣ наши дореформенные помѣщики въ основу всякихъ описей крестьянъ взяли данныя ревизскихъ сказокъ. Последнее обстоятельство въ то же время есть сильнѣйшій аргументъ въ пользу достовѣрности данныхъ ревизій хотя бы для одной группы населенія—помѣщичьихъ крестьянъ. См. по этому вопросу интересную брошюру П. Струве. Крѣпостная статистика. Изъ этюдовъ о крѣпостномъ хозяйствѣ, Сиб. 1901 (Отд. оттискъ изъ Научнаго Обозр. за 1901 г.).

<sup>2)</sup> Им. указъ 6 X 1799, 19139 и инструкція сенаторамъ 1 XII 1799, 19212.

кажется быть может страннымъ, дѣла ревизскихъ отдѣленій каз. палатъ всегда оказывались въ порядкѣ, и во всѣхъ этихъ томахъ, при всей громадной массѣ перечисляемыхъ злоупотребленій, нѣтъ ни одного упоминанія о какихъ бы то ни было безпорядкахъ или злоупотребленіяхъ (напр.: утайкахъ) по переписному дѣлу <sup>1)</sup>).

Это, вѣроятно, объясняется тѣмъ, что дѣлу ревизій придавалось особо важное государственное значеніе, почему къ нему и относились съ необычнымъ для другихъ дѣлъ тщаніемъ.

<sup>1)</sup> См. слѣдующія дѣла въ Архивѣ Сенага:

1. № 172, 1798 г., о ревизіи сен. Спиридовымъ и Нелидовымъ *Саратовской* губ.;
2. № 247, 1800 г. „объ осмотрѣ *Псковской* губ. сен. Кужиннымъ и Кропоткинымъ“;
3. № 253, 1800 г. „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина объ осмотрѣ *Оренбургской* губ.“;
4. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Неплюева и фонъ-Визина *Астраханской* губ.“;
5. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Спиридова и Лопухина *Вятской* губ.“;
6. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Спиридова и Лопухина *Казанской* губ.“;
7. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Ржевскимъ и Левашевымъ *Пермской* губ.“;
8. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Каминина *Тверской* губ.“;
9. № 254, 1800 г. „по осмотру сен. Козлова и Челищева *Ярославской* губ.“;
10. № 264, 1800 г. „объ осмотрѣ сен. Куселевымъ и Алексѣевымъ *Смоленской* губ.“;
11. № 265, 1800 г. „объ осмотрѣ сен. Неплюевымъ и фонъ-Визиннымъ *Воронежской* губ.“;
12. № 277, 1800 г. „объ осмотрѣ *Слободско-Украинской* губ. сен. Голохвостовымъ и кн. Багратиономъ“.
13. № 278, 1800 г. „объ осмотрѣ *Тамбовской* губ. сен. Трошиннымъ и кн. Щербатовымъ“;
14. № 279, 1800 г. „объ осмотрѣ *Саратовской* губ. сен. Неплюевымъ и фонъ-Визиннымъ“;
15. № 282, 1800 г. „по рапорту сен. Спиридова и Лопухина о нуждахъ и недостаткахъ *Казанской и Вятской* губ.“;
16. № 285, 1800 г. „по рапорту сен. Неплюева и фонъ-Визина объ осмотрѣ *Симбирской* губ.“;
17. № 286, 1800 г. „по рапорту сен. Трошинскаго и кн. Щербатова объ осмотрѣ *Рязанской* губ.“;

Особенно хорошій порядокъ былъ найденъ сенаторами въ казенной палатѣ, какъ впрочемъ и въ другихъ губернскихъ учрежденіяхъ, въ Рязани (№ 286, лл. 585—7—въ урядныхъ учрежденіяхъ дѣло обстоало нѣсколько хуже). Затѣмъ спеціальныя хорошія отзывы о дѣятельности каз. палатъ мы находимъ въ № 253, л. 486 и сл. (Оренбургъ) и въ № 278, л. 107 (Тамбовъ).

Даже, сен. Пестель, нѣсколько позднѣе производившій ревизію Казанской губ. и обнаружившій въ ней большое число злоупотребленій въ разныхъ учрежденіяхъ, въ каз. палатѣ нашелъ всѣ дѣла въ столь прекрасномъ порядкѣ, что приказалъ занести осо-

Что касается *доносовъ*, то нами рассмотрѣны въ Архивѣ Сената рядъ дѣлъ, возникшихъ въ эту эпоху по поводу разныхъ злоупотребленій. Въ этихъ дѣлахъ передъ нашимъ взоромъ проходитъ множество всякихъ взятокъ, притѣсненій и т. под. злоупотребленій, но среди нихъ мы совершенно не встрѣчаемъ такихъ, которыя касались бы ревизіи<sup>1)</sup>.

бое свидѣтельство о томъ въ журналѣ палаты, о чемъ послѣднія донесла Сенату съ приложеніемъ копій свидѣтельства (см. цитируемое въ слѣд. примѣч. дѣло № 379, л. 289, 318 и 402. На безпорядокъ и медленность дѣлопроизводства въ низшихъ учрежденіяхъ мы часто находимъ указанія (см. напр., № 172, л. 692 и друг., № 278, л. 117), также, впрочемъ, какъ и на недостаточность отпускаемыхъ на нихъ средствъ и чрезмѣрное обремененіе дѣлами (см., напр., № 253, л. 501, № 264, л. 353, № 386, л. 1 и сл.). О чрезмѣрномъ обремененіи дѣлами нижнихъ земскихъ судовъ, а отчасти и губернскихъ учрежденій см. также „Отчетъ министра внутр. дѣлъ за 1803 г.“ стр. 129. О ревизскихъ сказкахъ мы находимъ упоминаніе лишь въ дѣлѣ № 253, л. 486: здѣсь сенаторъ сообщаетъ, что изъ 4 осмотрѣнныхъ ими увѣданныхъ судовъ они имѣютъ сдѣлать замѣчанія по поводу ревизскихъ сказокъ лишь относительно Оренбургскаго, гдѣ „съ ревизскихъ сказокъ копій, хотя изъ земскаго суда и доставлены, но нѣкоторыя безъ должнаго свидѣтельства, а всѣ вообще безъ описи по чисткамъ и приправкамъ въ оныхъ“.

<sup>1)</sup> См. въ Архивѣ Сената:

1. № 246, 1800 г. „объ отрѣшенія Астраханскаго губернатора Захарова отъ должности и о преданіи суду“.

2. № 357, 1801 г. „по ревизіи сен. Салтиковымъ и Пестелемъ Вятской губ.“ (вслѣдствіе жалобъ на злоупотребленія, принесенныхъ Государю въ октябрѣ 1801 г.). Многие чиновники были отрѣшены и высланы изъ губерніи.

3. № 370, 1802 г. „объ опредѣленія къ мѣстамъ чиновниковъ, сужденныхъ во Владимирской губ.“ (дѣло касается 59 чиновниковъ, наказанныхъ за взятки при рекр. наборахъ 1782 и 1783 гг.).

4. № 372, 1795—1802 г. „по доносу колл. сов. Неклепаева, о злоупотребленіяхъ въ Вятской губ.“ (Неклепаевымъ былъ представленъ рядъ доносовъ съ декабря 1793 г. по іюль 1795 г.).

5. № 379, 1803 г. „о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по Казанской губ. и объ отправленіи сен. Пестеля для изслѣдованія открывшихся тамъ безпорядковъ и злоупотребленій“ (по Выс. указу 13 XII 1803 г.).

6. № 386, 1803 г. „объ осмотрѣ сен. гр. А. С. Строгановымъ и К. С. Рындинымъ присутственныхъ мѣстъ С.-Петербургской губ.“ (по Выс. указу 19 XII 1802 г.).

7. № 391, 1803 г. „по доносу на Олонецкаго губернатора Ушакова регистратора Кременецкаго“.

8. № 434, 1804 г. „о безпорядкахъ въ Воронежской губ. и о произведенномъ сен. Мухановымъ изслѣдованіи“.

Только одинъ изъ доносовъ касался ревизіи: № 298, 1800 г. „по доносу колл. регистр. Куропаткина на совѣтника Кіевской каз. палаты Михаила и столоначальника Минькова“. Куропаткинъ обвинялъ названныхъ двухъ лицъ въ томъ, что они не внесли въ оладѣ оказавшихся въ Липовецкомъ у. 3886 прописныхъ душъ. Между тѣмъ по разслѣдованію оказалось, что доносъ представлялъ факты въ неправономъ видѣ. Липовецкій у. при губернской реформѣ Павла перешелъ отъ упраздненной Брадлавской къ

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1. Данные о порядкѣ и ходѣ производства пятой ревизіи и о сравнительно низкомъ уровнѣ статистической техники того времени, также какъ и дошедшія до насъ свѣдѣнія о случаяхъ утайки и прописки, доказываютъ лишь то, что цифровые результаты ревизіи по своей достовѣрности стояли ниже данныхъ современныхъ переписей, не предрѣшая степени ихъ пригодности въ качествѣ матеріала для научной обработки.

2. Неблагопріятному влиянію, оказываемому на достовѣрность цифровыхъ результатовъ ревизій податными цѣлями послѣднихъ, должно быть противопоставлено то благопріятное влияніе, которое въ этомъ отношеніи должны были оказывать связанныя съ внесеніемъ въ ревизію юридическія послѣдствія.

3. Свѣдѣнія, добытыя нами изъ доносовъ и ревизій разсматриваемой нами эпохи, говорятъ скорѣе въ пользу достовѣрности цифровыхъ результатовъ ревизій.

Читатель видитъ, что всѣ эти три вывода не могутъ считаться очень опредѣленными и вращаются главнымъ образомъ въ сферѣ общихъ соображеній. Тѣмъ не менѣе и при такихъ условіяхъ полученный нами результатъ имѣетъ для насъ большую цѣнность, такъ какъ намъ удалось не только отклонить доводы обвиненія, но и противопоставить послѣднему и нѣкоторые положительные соображенія, безъ чего значительная часть дальнѣйшаго изложенія потеряла бы свой смыслъ. Впрочемъ, къ вопросу о достовѣрности данныхъ пятой ревизіи мы еще разъ вернемся и попытаемся тогда отвѣтить на него на основаніи болѣе всесторонняго анализа, основаннаго притомъ на самихъ матеріалахъ, полученныхъ при ревизіи, и на ихъ сравненіи съ данными переписи 1897 г.

---

Кіевской губ., и Брацлавская каз. палата еще 12 VI 1797 г. уведомила Кіевскую каз. палату о названныхъ 3886 душахъ, не попавшихъ въ перепись. Между тѣмъ эти свѣдѣнія были переданы казенною палатою Липовецкому земскому суду для проверки, тѣмъ болѣе что, по полученнымъ губернаторомъ свѣдѣніямъ, число прописныхъ составляло лишь 2717. Между тѣмъ Липовецкій земскій судъ, несмотря на два подтвержденія, не доставлялъ требуемыхъ данныхъ, почему каз. палата въ началѣ 1799 г. и причисляла къ окладу 148 душъ, о которыхъ сомнѣній не было, а въ концѣ 1799 г. причисляли впередъ до получения окончательныхъ свѣдѣній и 2578 душъ (съ 1797 г., съ прибавкой штрафа по 5 к. съ души). Вместе съ тѣмъ каз. палата постановила причислять, по полученіи свѣдѣній отъ Липовецкаго земскаго суда и дополнительное число душъ, если бы таковыя оказались. Эти объясненія каз. палаты были признаны Сенатомъ достаточными, почему въ августѣ 1800 г. Куропаткинъ и былъ преданъ суду по обвиненію въ ложномъ доносѣ, и по приговору суда отрѣшенъ отъ должности и выдержанъ на хлѣбѣ и водѣ мѣсяцъ.